

ISSN 2073-8315

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А.А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

2 (40)
2012

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
канд. экан. навук дацэнт Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

ЗМЕСТ

РОМАНЬКОВА Т.В., ГРИНЕВИЧ М.Н. Методика комплексной оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов на машиностроительных предприятиях	4
КУБЛИЦКАЯ Т.М. Легкая промышленность Могилевской области в 2010 году: состояние и перспективы	11
БАГДАСАРЯН А.М. Проблемы развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой	18
ВАСИЛЕВИЧ Т.Н. Совершенствование методики расчета численности профессорско-преподавательского состава вузов	27
КУПЦОВА И.Г. Трудовая мотивация в поведенческих установках сельчан	32
ТИТОВА Е.Н. Проблема социальной адаптации в трудах Э. Фромма	38
ПАВЛОВА А.В. Средства массовой информации и коммуникации как фактор формирования национального самосознания подрастающего поколения	43
ЛИХАЧЕВ Н.Е. Социальные интересы белорусского села: теоретико-методологический аспект	50
КУЧИНСКАЯ А.А. Правовые основы функционирования электронных денег в Республике Беларусь	60
БОРОЗДИН М.С. К вопросу о моделях законодательного закрепления языка в качестве государственного	70
ШКАПЛЕРОВ Ю.П. Правовая регламентация осмотра и освидетельствования по Статутам Великого княжества Литовского	76
ПАНТЕЛЕЕВ С.И. Организация государственности и земельно-аграрных правоотношений на территории Войска Донского в период с XVI века до 1920 года	82
ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ	92
SUMMARIES	93

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 620.93:621(476)

Т.В. РОМАНЬКОВА, М.Н. ГРИНЕВИЧ

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье обозначена проблема комплексной оценки эффективности использования энергоресурсов. Обоснованы показатели, которые следует применять при проведении комплексной оценки эффективности энергопотребления. Разработана методика комплексной оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов.

Введение

Эффективное использование топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) приобретает особую актуальность в связи с необходимостью повышения конкурентоспособности продукции Республики Беларусь. Высокие цены на ТЭР оказывают влияние на машиностроительное производство, так как именно здесь производится более 21% промышленной продукции и потребляется значительная величина топливно-энергетических ресурсов (более 8% всей суммарной их величины). В настоящее время для оценки эффективности использования ТЭР на уровне предприятия предлагаются авторами различные показатели. Проведенные исследования показали, что анализ эффективности использования ТЭР по показателям, представленным в литературе, не позволяет сделать однозначный вывод об эффективности энергопотребления на предприятиях. Отсутствие единого подхода к анализу результативности энергопотребления (эффективности использования ТЭР) на микроуровне обуславливает необходимость разработки соответствующего методического обеспечения, целью которого является определение порядка оценки эффективности энергопотребления, поиск методов экономии ТЭР на машиностроительных предприятиях и оказание им помощи в проведении политики повышения энергоэффективности.

Основная часть

Анализ эффективности использования ТЭР на машиностроительных предприятиях необходимо осуществлять в соответствии со следующими принципами:

- **комплексности** использования показателей;
- **достоверности** данных, собранных по предприятиям;
- **прозрачности** процедуры определения уровня энергопотребления;
- **экономичности** управления;
- **приоритетности** оказания помощи машиностроительным предприятиям Республики Беларусь, отнесенным к группам предприятий с крайне высоким и высоким уровнем потребления ТЭР;
- **эффективности** использования республиканской помощи в энергосбережении.

Основными видами ТЭР, используемыми на машиностроительных предприятиях при производстве продукции, являются топливо (природный газ, жидкое топливо, уголь), тепловая энергия (пар, горячая вода) и электрическая энергия.

Для частной оценки эффективности использования каждого вида потребляемого ресурса применяются следующие показатели:

- топливоемкость;
- теплоемкость;
- электроемкость.

Однако для комплексной оценки эффективности использования ТЭР представленных показателей недостаточно.

Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, они характеризуют только лишь потребление i -го ТЭР.

Во-вторых, на предприятиях при изготовлении продукции имеют место энергетические отходы, именуемые ВЭР (вторичные энергоресурсы).

ВЭР – это энергетический потенциал продукции, отходов, побочных и промежуточных продуктов, образующихся в технологических агрегатах (установках), который не используется в самом агрегате, но может быть частично или полностью использован для энергоснабжения других агрегатов (процессов) [1].

Поэтому целесообразным является применение в комплексной оценке эффективности использования ТЭР такого показателя как доля ВЭР в котельно-печном топливе ($D_{ВЭР}$). Он определяется по формуле

$$D_{ВЭР} = \frac{ВЭР}{КПТ}, \quad (1)$$

где ВЭР – объем использованных вторичных энергоресурсов, т у.т.;

КПТ – количество потребленного котельно-печного топлива, т у.т.

В-третьих, применение данных показателей не отражает динамику цен на ТЭР и структуру потребляемых энергоносителей. Соответственно предлагается наряду с вышеперечисленными показателями применять показатель экономической энергоэффективности ($\mathcal{E}_{ЭФ}$)

$$\mathcal{E}_{ЭФ} = \frac{П}{З_{ТЭР}}, \quad (2)$$

где П – выпущенная продукция в стоимостном выражении, р.;

$З_{ТЭР}$ – стоимость использованных топливно-энергетических ресурсов, р.

В-четвертых, изучение и рассмотрение доли ТЭР в общих затратах на производство продукции ($D_{ТЭР}$) позволит выявить изменения в сторону снижения энергоемкости продукции. Предложенный показатель рассчитывается по формуле

$$D_{ТЭР} = \frac{З_{ТЭР}}{С}, \quad (3)$$

где С – общие затраты на производство продукции, р.

Таким образом, в комплексную оценку эффективности использования ТЭР на машиностроительных предприятиях включены следующие показатели:

- топливоемкость;
- теплоемкость;
- электроемкость;
- доля ВЭР в топливе;

- экономическая энергоэффективность;
- доля ТЭР в общих затратах на производство продукции.

Так как все показатели эффективности использования ТЭР находятся в тесной связи и зависимости, которую необходимо учитывать в комплексе при оценке эффективности использования энергоресурсов, поэтому наиболее приемлемым параметром будет являться интегральный показатель эффективности использования ТЭР ($K_{\text{эф}}$), который будет учитывать как динамику деятельности предприятия по использованию топливно-энергетических ресурсов ($K_{\text{дэф}}$), так и сравнительную (статичную) оценку деятельности субъекта хозяйствования в каждый данный момент по сравнению с другими субъектами хозяйствования данной отрасли ($K_{\text{сэф}}$).

Таким образом, интегральный показатель эффективности использования ТЭР определяется по формуле

$$K_{\text{эф}} = \sqrt{K_{\text{дэф}} \cdot K_{\text{сэф}}}, \quad (4)$$

Интегральный показатель имеет комплексный характер, т.к. учитывает показатели (теплоемкость, топливоекмкость и электроемкость продукции; доля ВЭР в котельно-печном топливе; экономическая энергоэффективность; доля ТЭР в общих затратах на производство продукции), которые характеризуют уровень и структуру использования ТЭР.

Показатель эффективности использования ТЭР на машиностроительных предприятиях может быть [2]:

- динамичным;
- сравнительным;
- интегральным.

Динамичный показатель эффективности использования ТЭР характеризует динамику эффективности деятельности предприятия по энергопотреблению в разрезе отобранных показателей. Его применение целесообразно при сравнении предприятий с одинаковыми стартовыми условиями. Однако он будет субъективным, если сравниваются показатели деятельности недавно образованного предприятия, развитие которого будет медленным или быстрым, либо когда предприятие имеет значительные резервы снижения расхода ТЭР, а другое их не имеет или давно работает и т.д.

В этих случаях предлагается рассчитывать сравнительный показатель эффективности использования ТЭР, т.е. сравнение производится со средним показателем всей совокупности. Полученный показатель эффективности использования ТЭР представляет собой сравнительную величину относительно среднего уровня.

Интегральный показатель получается на основе динамичного и сравнительного показателя.

Чем ниже значение интегрального показателя эффективности использования ТЭР, тем эффективнее они используются.

Показатели, принятые в расчет имеют разную направленность, т.е. чем выше динамика по электро-, тепло- и топливоекмкости продукции, а также доли ТЭР в общих затратах на производство продукции, тем менее эффективно используются ТЭР (обратное влияние).

По таким показателям, как доля ВЭР в котельно-печном топливе и экономическая энергоэффективность – наоборот, т.е. чем выше эти показатели, тем эффективнее используются ТЭР на предприятии (прямое влияние).

Таким образом, предложенная методика комплексной оценки эффективности использования ТЭР на машиностроительных предприятиях состоит из трех этапов.

1 Этап. Оценка динамического показателя эффективности использования ТЭР на предприятии.

Оценка использования энергоресурсов на машиностроительном предприятии производится на основе расчета и анализа коэффициентов динамики показателей, характеризующих эффективность энергопотребления.

Величина коэффициента динамики i -го показателя, оказывающего прямое влияние на интегральный показатель эффективности использования ТЭР по предприятию, определяется по формуле

$$K_{Д}^i = \frac{i_t}{i_{t-1}}, \quad (5)$$

где $K_{Д}^i$ – коэффициент динамики i -го показателя деятельности предприятия за период;

i_t, i_{t-1} – значение показателя i по предприятию соответственно в отчетном (t) и в базисном году ($t-1$).

Коэффициент динамики по показателям, оказывающим обратное влияние, определяется по формуле

$$K_{Д}^i = \frac{i_{t-1}}{i_t}. \quad (6)$$

Средний динамический показатель эффективности использования ТЭР ($K_{Д\text{Эф}}^i$) по предприятию за анализируемый период (t) определяется по формуле

$$K_{Д\text{Эф}}^i = \sqrt[n]{\left(K_{Д_t}^{E.t} \text{ЧК}_{Д_t}^{E.эл} \text{ЧК}_{Д_t}^{E.те} \text{ЧК}_{Д_t}^{Д.тэр} \text{ЧК}_{Д_t}^{\text{Э.эф}} \text{ЧК}_{Д_t}^{Д.вэр} \right)}, \quad (7)$$

где n – количество анализируемых коэффициентов динамики;

$K_{Д_t}^{E.t}$ – коэффициент динамики топливемкости продукции за период t ;

$K_{Д_t}^{E.эл}$ – коэффициент динамики электроемкости продукции за период t ;

$K_{Д_t}^{E.те}$ – коэффициент динамики теплоемкости продукции за период t ;

$K_{Д_t}^{Д.тэр}$ – коэффициент динамики доли ТЭР в общих затратах на производство за период t ;

$K_{Д_t}^{\text{Э.эф}}$ – коэффициент динамики экономической энергоэффективности за период t ;

$K_{Д_t}^{Д.вэр}$ – коэффициент динамики доли ВЭР в котельно-печном топливе за период t .

Полученные значения динамических показателей эффективности сводятся в таблицу 1.

Таблица 1

**Значения средних динамических показателей
эффективности использования ТЭР на предприятии**

Показатель	Период					
	t	t+1	t+2	t+3	t+4	t+5
Средний динамический показатель эффективности использования ТЭР по предприятию ($K_{д.эф}$)	$K_{д.эфt}$	$K_{д.эфt+1}$	$K_{д.эфt+2}$	$K_{д.эфt+3}$	$K_{д.эфt+4}$	$K_{д.эфt+5}$

Аналогичным образом производится расчет динамических показателей эффективности использования ТЭР на других предприятиях.

2 Этап. Сравнительная оценка эффективности использования ТЭР на предприятии.

Сравнительная оценка осуществляется на основе расчета сравнительных коэффициентов предприятий по показателям, характеризующим эффективность энергопотребления

$$K_c^i j = \frac{i_{tj}}{i_t}, \quad (8)$$

где $K_c^i j$ – сравнительный коэффициент j-го предприятия по показателю i за период t;

i_{tj} – величина i-го показателя за период t предприятия j;

\bar{i}_t – среднотраслевое значение (среднее значение по анализируемым предприятиям) показателя i за период t.

Среднотраслевое значение (среднее значение по анализируемым предприятиям) показателя i за t период определяется по формуле

$$\bar{i}_t = \frac{\sum_{j=1}^n i_{tj}}{n}, \quad (9)$$

где i_{tj} – величина i-го показателя за период t предприятия j;

n – число анализируемых предприятий.

Среднее значение сравнительного коэффициента по предприятиям за период t рассчитывается по формуле

$$\overline{Kc}_t = \frac{\bar{i}_t}{i_t}. \quad (10)$$

Его величина будет равна 1 или 100%. В результате формируется таблица 2 сравнительных коэффициентов предприятий по показателям, характеризующим эффективность использования ТЭР за период t.

Таблица 2

Сравнительные коэффициенты предприятий по показателям

Среднее значение по предприятиям	Предприятие				
	А	Б	В	Г	Д
1,00	$K_{c \text{ тА}}^{Е.т}$	$K_{c \text{ тБ}}^{Е.т}$	$K_{c \text{ тВ}}^{Е.т}$	$K_{c \text{ тГ}}^{Е.т}$	$K_{c \text{ тД}}^{Е.т}$
1,00	$K_{c \text{ тА}}^{Е.эл}$	$K_{c \text{ тБ}}^{Е.эл}$	$K_{c \text{ тВ}}^{Е.эл}$	$K_{c \text{ тГ}}^{Е.эл}$	$K_{c \text{ тД}}^{Е.эл}$
1,00	$K_{c \text{ тА}}^{Е.те}$	$K_{c \text{ тБ}}^{Е.те}$	$K_{c \text{ тВ}}^{Е.те}$	$K_{c \text{ тГ}}^{Е.те}$	$K_{c \text{ тД}}^{Е.те}$
1,00	$K_{c \text{ тА}}^{Д.тэр}$	$K_{c \text{ тБ}}^{Д.тэр}$	$K_{c \text{ тВ}}^{Д.тэр}$	$K_{c \text{ тГ}}^{Д.тэр}$	$K_{c \text{ тД}}^{Д.тэр}$
1,00	$K_{c \text{ тА}}^{Э.эф}$	$K_{c \text{ тБ}}^{Э.эф}$	$K_{c \text{ тВ}}^{Э.эф}$	$K_{c \text{ тГ}}^{Э.эф}$	$K_{c \text{ тД}}^{Э.эф}$
1,00	$K_{c \text{ тА}}^{Двэр}$	$K_{c \text{ тБ}}^{Двэр}$	$K_{c \text{ тВ}}^{Двэр}$	$K_{c \text{ тГ}}^{Двэр}$	$K_{c \text{ тД}}^{Двэр}$

Сравнительный показатель эффективности использования ТЭР предприятия j за анализируемый период определяется по формуле

$$K_{c.эфj} = \sqrt[n]{K_{c_j}^{Е.т} \cdot K_{c_j}^{Е.эл} \cdot K_{c_j}^{Е.те} \cdot K_{c_j}^{Д.тэр} \cdot K_{c_j}^{Э.эф} \cdot K_{c_j}^{Двэр}}, \quad (11)$$

где $K_{c_j}^{Е.т}$ – сравнительный коэффициент по топливемкости продукции за период t предприятия j;

– сравнительный коэффициент по электроемкости продукции за период t предприятия j;

– сравнительный коэффициент по теплоемкости продукции за период t предприятия j;

– сравнительный коэффициент по доли ТЭР в общих затратах на производство за период t;

$K_{c_j}^{Э.эф}$ – сравнительный коэффициент экономической энергоэффективности за период t;

– сравнительный коэффициент доли ВЭР в котельно-печном топливе за период t.

Полученные значения сводятся в таблицу 3.

Таблица 3

Значения сравнительных показателей эффективности использования ТЭР по предприятиям

Показатель	Предприятие				
	А	Б	В	Г	Д
Сравнительный показатель эффективности использования ТЭР, ($K_{c.эфj}$)	$K_{c.эф А}$	$K_{c.эф Б}$	$K_{c.эф В}$	$K_{c.эф Г}$	$K_{c.эф Д}$

3 Этап. Интегральная оценка эффективности использования ТЭР.

Применение интегрального показателя обусловлено следующими причинами:

1) деятельность предприятия описывается двумя измерениями (временным и сравнительным);

2) динамический и сравнительный показатель эффективности равнозначны в методике оценки общей результативности работы предприятия по использованию ТЭР;

3) динамический и сравнительный показатель эффективности имеют одинаковую направленность, т.е. чем меньше их значения, тем эффективнее используются ТЭР.

Таким образом, интегральный показатель эффективности использования ТЭР предприятия j рассчитывается по формуле

$$K_{\text{эф}j} = \sqrt{K_{\text{дэф}j} \cdot K_{\text{сэф}j}}, \quad (12)$$

где $K_{\text{эф}j}$ – интегральный показатель эффективности использования ТЭР предприятия j ;

– динамический показатель эффективности использования ТЭР предприятием j ;

$K_{\text{сэф}j}$ – сравнительный показатель эффективности потребления энергоресурсов предприятием j .

Полученные значения интегральных показателей эффективности энергопотребления по предприятиям сводятся в таблицу 4.

Таблица 4

**Значения интегральных показателей
эффективности использования ТЭР по предприятиям**

Показатель	Предприятие				
	А	Б	В	Г	Д
Интегральный показатель эффективности использования ТЭР ($K_{\text{эф}j}$)	$K_{\text{эф}j}$	$K_{\text{эф}j}$	$K_{\text{эф}j}$	$K_{\text{эф}j}$	$K_{\text{эф}j}$

После проведенных аналитических расчетов формулируется вывод об эффективности использования ТЭР на предприятии:

1) наименьшее значение интегрального показателя свидетельствует об эффективном использовании ТЭР на предприятии;

2) наибольшее значение, наоборот, о неэффективном потреблении энергоресурсов и энергии на предприятии.

В заключение разрабатываются мероприятия, направленные на повышение эффективности использования ТЭР.

Заключение

Предлагаемая методика проста в использовании, т.е. предприятия самостоятельно могут ее применять исходя из фактических данных и позволяет:

– всесторонне оценить эффективность использования ТЭР предприятием;

– оценить достигнутый уровень результативности энергопотребления по сравнению с ведущими представителями данной отрасли, выпускающими аналогичную продукцию.

Она будет способствовать получению достоверной информации об уровне и тенденциях результативности энергопотребления с целью поиска методов экономии ТЭР на машиностроительных предприятиях и оказание им помощи в проведении политики энергосбережения, разработки конкретных предложений по повышению эффективности использования ТЭР и определению рейтинговой

оценки предприятий органами государственного управления с точки зрения эффективности расходования энергетических ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Самсонов, И.В.** Экономика предприятий энергетического комплекса : учебник для вузов / И.В. Самсонов, А.М. Вяткин. – М. : Высш. шк., 2001. – 416 с.
2. **Золотогор, В.Г.** Экономический словарь / В.Г. Золотогор, Г.Ф. Кузнецова, М.Ю. Пасюк. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 415 с.

Поступила в редакцию 12.04.2012 г.

УДК 338.45

Т.М. КУБЛИЦКАЯ

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2010 ГОДУ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В предоставленной статье анализируются основные показатели деятельности легкой промышленности Могилевской области в разрезе всего промышленного комплекса региона. Представлены результаты финансовой деятельности и экспортно-импортные операции предприятий отрасли.

Введение

Промышленный комплекс Могилевской области представляют около 200 предприятий, объединений, акционерных обществ. Всего в области производством промышленной продукции занимаются 1320 предприятий с общей численностью 125,2 тыс. человек, что составляет около 30% занятых в экономике. В структуре промышленного комплекса химия и нефтехимия занимает – 29,5%, машиностроение и металлообработка – 19,8%, пищевая промышленность – 18,5%, электроэнергетика – 6,1%, промышленность строительных материалов – 9,2%, легкая промышленность – 5,9%, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная – 4,2% и другие отрасли – 6,8%.

Крупнейшими промышленными центрами области являются города: Могилев, Бобруйск, Кричев, Костюковичи, Осиповичи, Быхов [1, с. 248-258].

Могилевская область производит около 72% всех тракторных прицепов в Беларуси, 89% – мягких кровельных материалов, около 100% – тюлегардинных изделий, более 50% – косилок тракторных, около 60% – цемента, более 50% шифера, 38,5% – химических волокон и нитей, около 50% – шелковых тканей, 98% деревообрабатывающих станков. Область, является главным производителем лифтов, шин, электродвигателей, центробежных насосов, шелковых тканей, тюлегардинных изделий.

Основная часть

Рассмотрим основные показатели, характеризующие промышленный комплекс региона и в частности легкую промышленность. Удельный вес Могилевской области в общем объеме промышленного производства Республики Беларусь в 2010 г. составил 9,3% или 15363,4 млрд руб., что на 4267,4 млрд руб. больше чем в 2009 г. (11096,0 млрд руб.) (рис. 1) [2, с. 38-40].

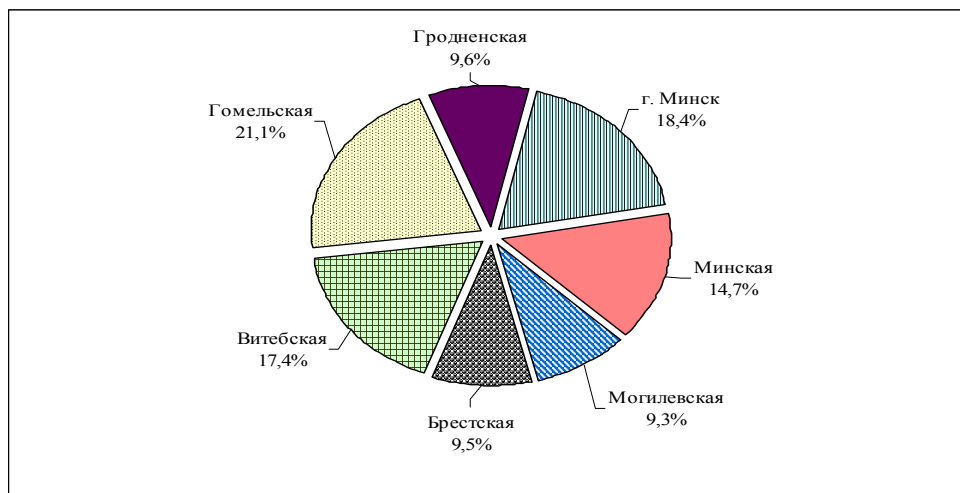

Рис. 1. Удельный вес областей и г. Минска в объеме промышленного производства Республики Беларусь

Легкую промышленность Могилевской области представляют ОАО «Моготекс», ЗАО «Вяснянка», ОАО «Лента», ЗАО СП «Сопотекс», ОАО «Обувь», ОАО «Кожевник», ОАО «Бобруйсктрикотаж», ОАО «Славянка», входящие в состав концерна «Беллепром».

Объем выпуска легкой промышленности Могилевской области в 2010 г. – 736,4 млрд руб., что составляет 5% от общего объема промышленного производства области. Индекс промышленного производства региона к уровню 2009 г. составил 116,7% (в легкой промышленности 123%) [1, с. 250-252].

Производство основных видов продукции легкой промышленности Могилевской области представлены в таблице 1.

Таблица 1

	Произведено за 2010 г.	Темп роста, %	Темп прироста, %
Легкая промышленность, млрд. руб.	736,4	123,0	23,0
Ткани – всего, тыс. м ²	59973	133,7	33,7
хлопчатобумажные	26214	138,3	38,3
шелковые	30997	149,5	49,5
нетканые материалы типа тканей	2762	53,5	-46,5
Трикотажные изделия, тыс. шт.	998	111,0	11,0
Продукция швейной промышленности, тыс. шт.	9816	112,9	12,9
в том числе:			
пальто и полупальто	314	133,1	33,1
плащи	100	113,6	13,6
костюмы	251	165,1	65,1
пиджаки (включая блейзеры, жакеты)	55	55,6	-44,4

Окончание табл. 1

	Произведено за 2010 г.	Темп роста, %	Темп прироста, %
брюки	117	79,6	-20,4
куртки	116	97,5	-2,5
белье постельное	1736	98,4	-1,6
Тюлегардинные изделия, тыс. пог. м	4283	111,8	11,8
Обувь, тыс. пар	1002	141,3	41,3
Волокно льняное, тонн	6706	100,9	0,9
Юфтевые кожтовары, тыс. дм ²	8816	89,8	-10,2
Хромовые кожтовары, тыс. дм ²	54373	78,7	-21,3

По производству шелковых и хлопчатобумажных тканей Могилевская область занимает лидирующее положение в целом по республике (рис. 2).

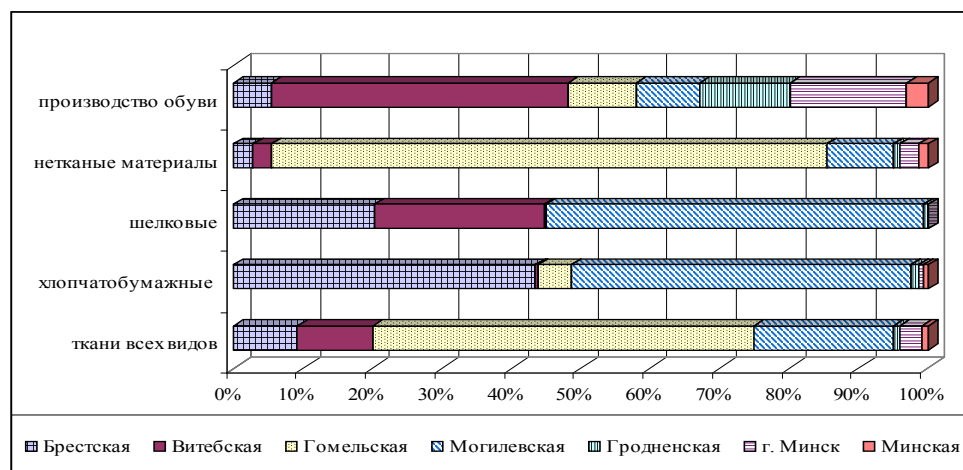

Рис. 2. Производство отдельных видов продукции легкой промышленности по областям и г. Минску

Соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства на промышленных предприятиях в 2010 г. в фактических ценах составило 44,1% на сумму 465,4 млрд руб. (в 2009 – 66,4%). Самое критическое соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства, как раз в легкой промышленности области 92,5% на сумму 51,2 млрд руб., по многим видам готовой продукции этот показатель превышает 100%. В таблице 2 приведены запасы готовой продукции на предприятиях легкой промышленности Могилевской области по основным видам.

Таблица 2

	Всего	В % к среднемесячному объему производства продукции
Легкая промышленность, млрд руб.	51,2	92,5
Ткани – всего, тыс. м ²	4692	93,9
хлопчатобумажные	1684	77,1
шелковые	2873	111,2
нетканые материалы типа тканей	135	58,7
Трикотажные изделия, тыс. шт.	70	172,5
Продукция швейной промышленности, тыс. шт.	182	46,8
в том числе:		
пальто и полупальто	5	193,5
плащи	1	109,1
костюмы	9	113,7
пиджаки (включая блейзеры, жакеты)	2	171,4
брюки	6	130,9
куртки	8	274,3
белье постельное	19	13,4
Тюлегардинные изделия, тыс. пог. м	595	166,7
Обувь, тыс. пар	123	159,7
Волокно льняное, тонн	477	85,4
Юфтовые кожаные, тыс. дм ²	647	94,3
Хромовые кожаные, тыс. дм ²	7959	в 3 р.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг промышленных предприятий Могилевской области за 2010 г. составила 13889,6 млрд рублей, что на 40,5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года, при росте цен производителей промышленной продукции за этот период на 13,1%.

Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг промышленных предприятий составила, как и в 2009 г. 5,3%. Рентабельность продаж составила 4,3% против 4,2% в 2009 г. В легкой промышленности показатель рентабельности реализованной продукции, работ, услуг промышленных предприятий чуть ниже, чем в среднем по промышленности – 5,2%, что на 2,3% выше 2009 г. Рентабельность продаж в текущем году увеличилась на 2% и составила 4,5% [1, с. 249]. В таблице 3 представлено распределение рентабельности организаций по уровню рентабельности реализованной продукции, работ, услуг.

Таблица 3

	Из рентабельных организаций с уровнем рентабельности, %					
	от 0 до 5	от 5 до 10	от 10 до 20	от 20 до 30	от 30 до 50	от 50 и выше
Могилевская область	48,2	22,3	17,7	6,9	3,2	1,6
в том числе:						
промышленность	40,1	28,8	19,8	7,9	3,4	-
в том числе:						
легкая промышленность	57,1	17,1	17,1	8,6	-	-

Прибыль, полученная промышленными предприятиями области до налогообложения в текущих ценах, составила 483,9 млрд рублей, что на 48,1% больше, чем

в 2009 г., чистая прибыль составила 291,4 млрд руб. на 61,5% больше чем в 2009 г. Чистый убыток за 2010 г. получили 26 промышленных предприятий, 12,6% от общего числа промышленных предприятий. Сумма убытка составила 99 млрд руб. В легкой промышленности Могилевской области 8 убыточных организаций или 17,4% от общего числа организаций, сумма чистого убытка составила 5131 млн рублей (в 2009 г. насчитывалось 6 убыточных организаций или 13% от общего числа организаций с суммой чистого убытка 19316 млн руб.).

СОСТОЯНИЕ РАСЧЕТОВ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

На 1 декабря 2010 г. суммарная задолженность Могилевской области составила 6834,2 млрд рублей, что на 33,2% больше, чем в 2009 г., при росте цен производителей промышленной продукции за этот период на 19,4%. Кредиторская задолженность промышленности Могилевской области на 1 декабря 2010 г. составила 1904308 млн руб., что на 554578 млн руб. больше, чем за аналогичный период прошлого года. Дебиторская задолженность выросла на 485516 млн руб. и составила 2745786 млн руб. В легкой промышленности данные показатели на 1 декабря 2010 г. составили 129759 млн руб. и 128196 млн руб. соответственно [3, с. 68-72]. Процентное соотношение кредиторской задолженности и дебиторской можно представить на следующей диаграмме (рис. 3).

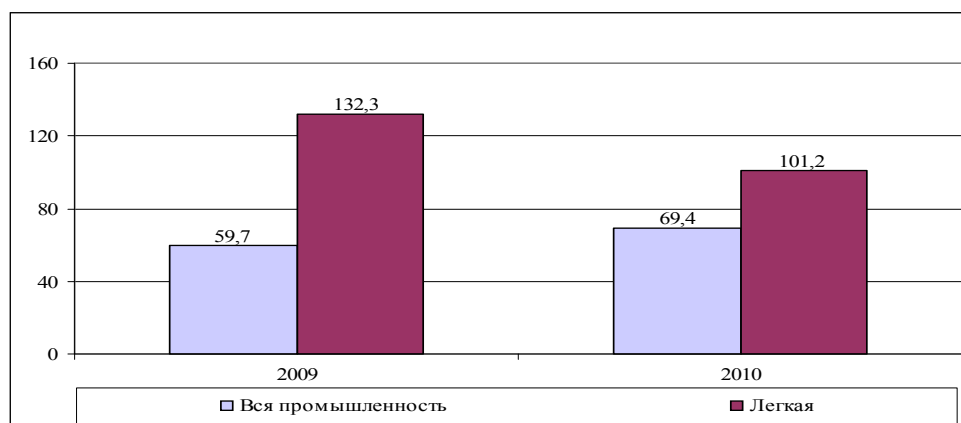

Рис. 3. Кредиторская задолженность в % к дебиторской задолженности

Просроченная дебиторская задолженность промышленности Могилевской области в 2010 г. увеличилась и составила 414868 млн руб. (в 2009 – 391105 млн руб.), а вот просроченная кредиторская задолженность снизилась до 244690 млн руб. против 299851 млн руб. в 2009 г. Просроченная задолженность по кредитам и займам в промышленности за 2010 г. составила 51050 млн руб. В частности, просроченная дебиторская задолженность легкой промышленности на 1 декабря 2010 г. сложилась в размере 17309 млн руб. (в 2009 – 15063 млн руб.), а просроченная кредиторская задолженность в размере 20097 млн руб. (в 2009 – 30035 млн руб.). Просроченная задолженность по кредитам и займам в легкой промышленности снизилась на 4497 млн руб. и составила 8733 млн руб. [3, с. 68-72] В процентном соотношении к общим суммам соответствующих задолженностей данные показатели выглядят следующим образом (рис. 4).

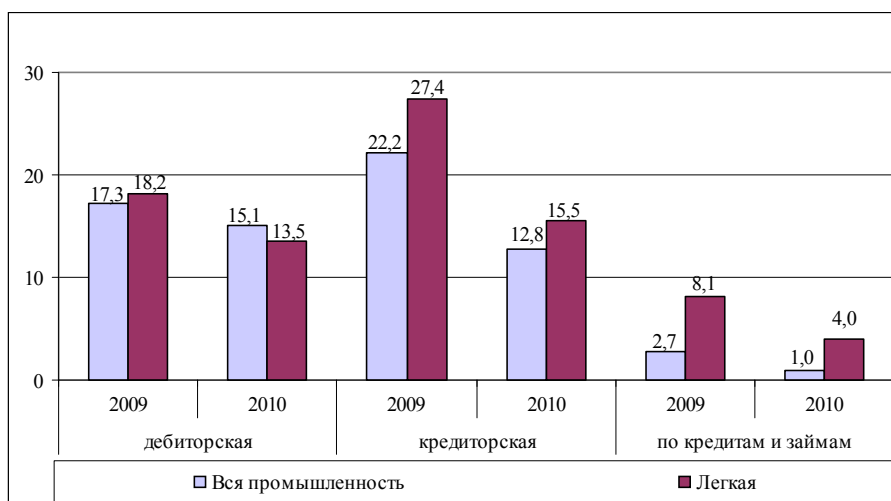

Рис. 4. В % к общей сумме задолженностей

Отметим рост стоимости приобретенного импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива для собственного потребления. За 2010 г. данная величина в промышленности Могилевской области составила 4539594 млн рублей, или 177% к аналогичному периоду прошлого года, в том числе приобретено на территории Республики Беларусь на сумму 1851488 млн руб. или 179,6% к 2009 г. В легкой промышленности стоимость приобретенного импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива для собственного потребления составила 125055 млн рублей, что на 68,6% больше чем в 2009 г., приобретенного на территории Республики Беларусь 40550 млн руб. или 149% к 2009 г. Удельный вес стоимости приобретенного на территории Республики Беларусь импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива для собственного потребления в общей сумме данного показателя, представим на следующей диаграмме (рис. 5).

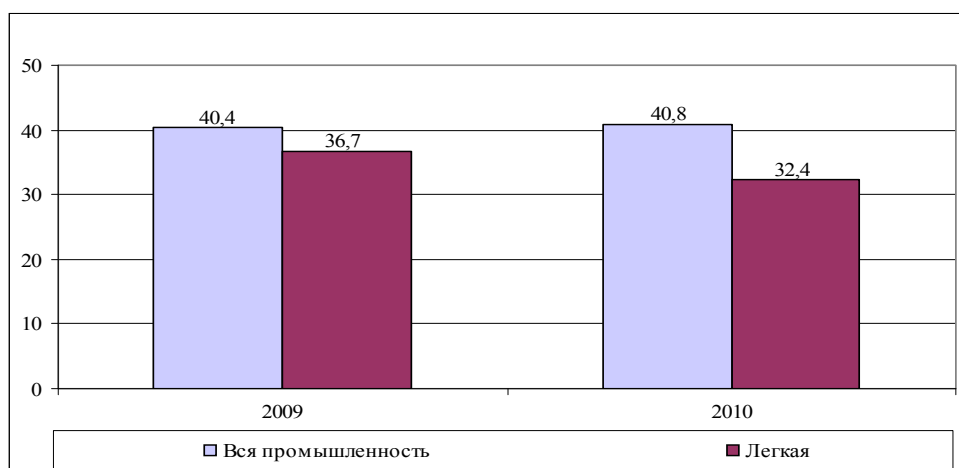

Рис. 5. Удельный вес стоимости приобретенного на территории Республики Беларусь импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива для собственного потребления в общей сумме данного показателя, %

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Могилевская область осуществляет активную внешнеторговую деятельность и занимает в этой сфере одно из ведущих мест среди других регионов республики. За последние годы в регионе отмечается устойчивая тенденция роста экспортных поставок. Изделия с маркой могилевских товаропроизводителей поставляются почти в 90 стран мира и почти в 80 российских регионах, это, прежде всего Россия, Украина, Казахстан, Молдова, Германия, Литва, Польша, Австралия, США и другие. Объем внешней торговли товарами организаций Могилевской области составил 3232,7 млн долл. США, в том числе экспорт – 1682,8 млн долл., импорт – 1549,9 млн долл. Таким образом, за 2010 г. сформировалось положительное сальдо внешней торговли товарами в размере 132,9 млн долларов. Стоит отметить, что положительное сальдо внешней торговли в 2010 г. имеет только Минская область, г. Минск и Могилевская область. Стоимостной объем экспорта, по сравнению с прошлым годом, увеличился на 37,8%, импорта на 41,9% [4, с. 30]. Формирование положительного сальдо внешней торговли обусловлено увеличением экспортных поставок как продовольственных (на 53,5%), так и непродовольственных (на 38,5%) товаров. Легкая промышленность области увеличила экспортные поставки тканей на 16 млн долларов и текстильной одежды на 14,9 млн долл.

За 2010 г. объемы экспортно-импортных операций зарегистрированы со 123 странами мира. Товары поставлялись на рынки 89 государств, импортировалась продукция, произведенная в 106 странах. Географическое распределение внешней торговли можно представить на рис. 6.

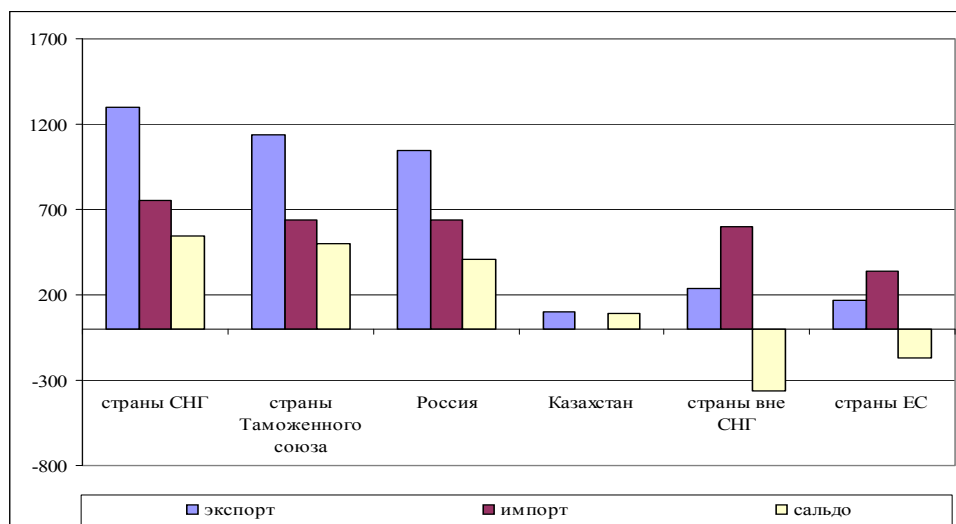

Рис. 6. Объемы экспорта и импорта по группировкам стран, млн долл. США

В области проводится работа по развитию межрегионального сотрудничества, осуществляются мероприятия по укреплению существующих и установлению новых связей с регионами Российской Федерации, государств содружества, стран дальнего зарубежья. Освоены новые рынки: Сербии, Боснии и Герцеговины, Японии, Сингапура, Греции и другие. Могилевская область принимает активное участие в выставках и деловых визитах.

Заключение

Таким образом, деятельность промышленного комплекса Могилевской области, и в частности легкой промышленности, необходимо направить на сохранение и дальнейшее увеличение производственно-технического потенциала, сохранение рабочих мест, повышения качества и конкурентоспособности продукции, сокращению уровня запасов готовой продукции, способствовать расширению ассортимента выпускаемой продукции, выполнению программ по импортозамещению и инновациям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Регионы Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 810 с.
2. Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 273 с.
3. Могилевская область в цифрах / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление Могилевской области: статистический справочник. – Могилев : Главное статистическое управление Могилевской области, 2011. – 73 с.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 398 с.

Поступила в редакцию 16.02.2012 г.

УДК 336.7

А.М. БАГДАСАРЯН

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Статья посвящена проблемам развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой. В статье проведено исследование основных показателей рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой, проведен сравнительный анализ показателей рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой и странах с развитым рынком, выявлены основные проблемы и предложены пути развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой.

Постановка проблемы: Рынок ценных бумаг является одним из важнейших составляющих частей финансового рынка. Развитие и повышение конкурентоспособности экономики в странах с переходной экономикой во многом зависит от уровня развития рынка ценных бумаг. Однако рынок ценных бумаг в большинстве стран с переходной экономикой находится либо на стадии формирования, либо на начальных стадиях развития.

Анализ исследований и публикаций: Для разработки путей развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой необходимо исследовать основные показатели рынка ценных бумаг в разных странах с переходной экономикой, подвергнуть сравнительному анализу показатели рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой и странах с развитым рынком, а также с мировыми показателями, выявить основные проблемы развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой. Вышеперечисленные проблемы в той или иной мере исследованы в

трудах ученых и исследователей, работающих на территории бывшего СССР, а также в трудах иностранных исследователей. В частности, проблемы методологического характера тщательно обсуждены в трудах Я.М. Миркина [1, 2], а закономерности и тенденции развития мировых фондовых рынков – в трудах Б.Б. Рубцова [3]. Однако развитие рынка ценных бумаг требует постоянного исследования рынка, выявления проблем и проведения сравнительного анализа показателей рынка ценных бумаг и проблем развития рынка в разных странах с переходной экономикой.

Формулирование целей статьи: Целью данного исследования является анализ основных показателей, проведение сравнительного анализа и выявления основных проблем развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой.

Изложение основного материала исследования: Исходя из целей исследования и значимости для развития экономики в целом, в статье основное внимание уделено анализу показателей рынка инвестиционных ценных бумаг, в частности, структуре рынка, а также – исследованию основных биржевых показателей.

Показатели объема рынка инвестиционных ценных бумаг и валового внутреннего продукта в странах с развитыми и формирующимися рынками показаны в таблице 1.

Таблица 1

Объем рынка инвестиционных ценных бумаг и валового внутреннего продукта в странах с развитыми и формирующимися рынками ценных бумаг, 2006 – 2010 гг. [4, 5]

Страна	Объем рынка инвестиционных ценных бумаг**, млрд долл. США					Объем валового внутреннего продукта, млрд долл. США				
	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
США	46305	49802	42395	46729	49818	13195	13808	14441	14119	14527
Япония	13515	13881	14687	15317	18253	4366	4382	4911	5069	5459
Евросоюз*	36272	42952	36400	43569	41923	13644	15689	17037	15373	15161
в т.ч.										
<i>Германия</i>	6489	7711	6600	7036	6792	2899	3321	3673	3339	3287
<i>Великобритания</i>	7092	7696	5839	7509	8395	2395	2765	2680	2179	2250
<i>Франция</i>	5808	7104	6025	7054	6926	2252	2594	2867	2656	2563
<i>Италия</i>	4518	5293	5016	5761	4957	1853	2105	2314	2118	2055
Страны с формирующимися рынками	17749	28770	16374	23624	28334	14079	17282	20606	19566	23427
в т.ч.										
<i>Европейские страны</i>	2615	3358	1540	1865	2628	2631	3527	4126	3264	3728
<i>Азиатские страны</i>	10375	18288	10160	15478	18318	6260	7482	8902	9480	11427
<i>Страны Ц. и Юж. Америки</i>	3011	4377	3265	4526	5225	2942	3609	4209	3965	4834
<i>Африканские страны</i>	992	1348	600	737	983	920	1100	1282	883,4	1049
Весь мир	119561	144928	117043	139271	149944	48204	54545	60918	57843	62911

* Включает данные только западно-европейских стран-членов ЕС. Новые члены ЕС включены в группу европейских стран с формирующимися рынками.

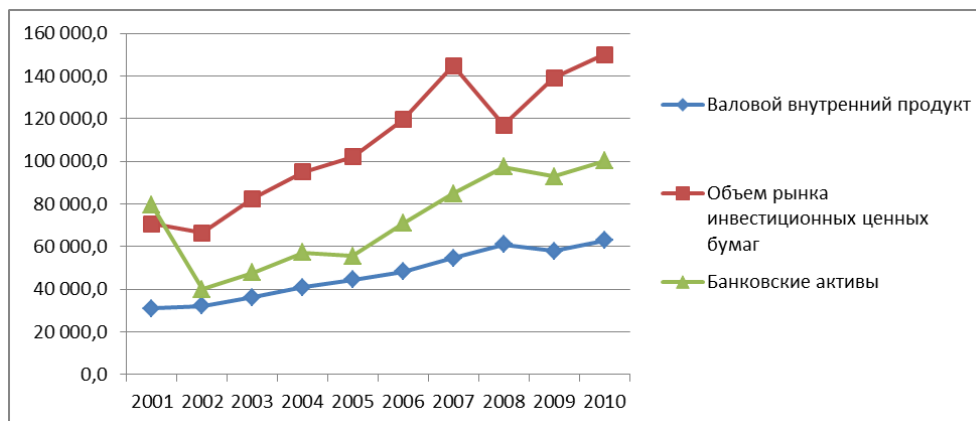
** Рассчитано как сумма капитализации рынка акций и непогашенной задолженности по долговым ценным бумагам.

Как видно из таблицы 1, в период с 2006 – 2008 гг. объем мирового валового продукта показывал тенденцию роста. Однако в свете мирового финансово-эко-

номического кризиса объем мирового валового продукта существенно снизился в период с 2008 – 2009 гг. Из таблицы также видно, что начиная с 2009 г. объем мирового валового продукта начал снова показывать тенденцию роста и в 2010 г. объем мирового валового продукта уже превысил соответствующий показатель 2008 г. Объем валового внутреннего продукта в Европейских странах с переходной экономикой снизился в большей степени, чем объем мирового валового продукта. Начиная с 2009 г. объем валового внутреннего продукта в Европейских странах с переходной экономикой тоже начал показывать тенденцию роста, однако в 2010 г. этот показатель в Европейских странах с переходной экономикой был значительно меньше соответствующего показателя 2008 г.

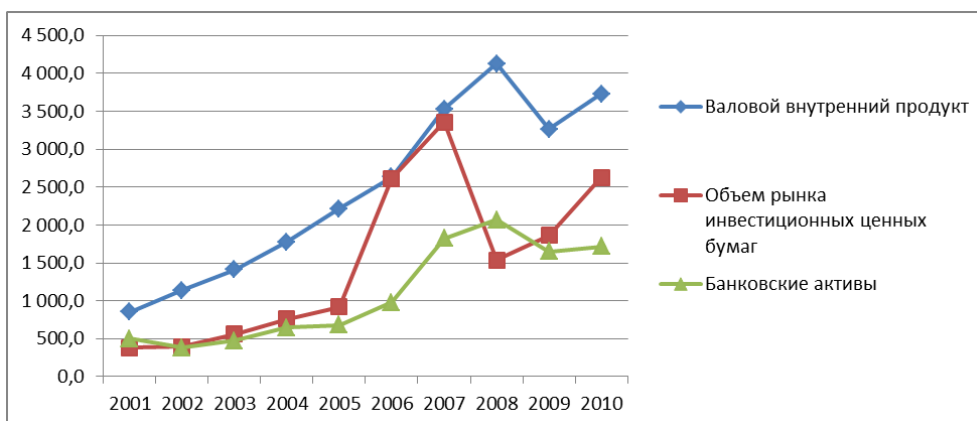
Из таблицы 1 видно, что более значительными были разницы между мировыми показателями и показателями Европейских стран с переходной экономикой по показателю объема рынка инвестиционных ценных бумаг. Объем мирового рынка инвестиционных ценных бумаг рос до 2007 г., после чего произошло резкое снижение этого показателя. Начиная с 2008 г. объем мирового рынка инвестиционных ценных бумаг начал снова показывать тенденцию роста и в 2010 г. этот показатель превысил соответствующий показатель 2007 г. Объем рынка инвестиционных ценных бумаг в Европейских странах с переходной экономикой в период с 2007 – 2008 гг. снизился более, чем в два раза. Хотя начиная с 2008 г. объем рынка инвестиционных ценных бумаг в Европейских странах с переходной экономикой тоже начал показывать тенденцию роста, однако в 2010 г. этот показатель был почти в два раза меньше соответствующего показателя 2007 г.

Динамика изменения валового внутреннего продукта, объема рынка инвестиционных ценных бумаг и банковских активов в мире и в странах Восточной Европы показана на рисунке 1.

а)

Рис. 1. Динамика изменения валового внутреннего продукта, объема рынка инвестиционных ценных бумаг и банковских активов: а) в мире; б) в странах Восточной Европы, 2001 – 2010 гг. [4; 5]

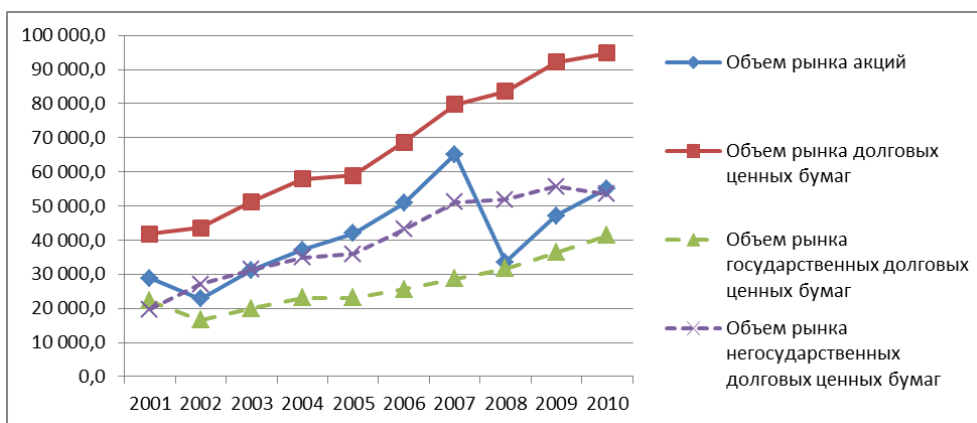

б)

Рис. 1. Динамика изменения валового внутреннего продукта, объема рынка инвестиционных ценных бумаг и банковских активов: а) в мире
б) в странах Восточной Европы, 2001 – 2010 гг. [4; 5]

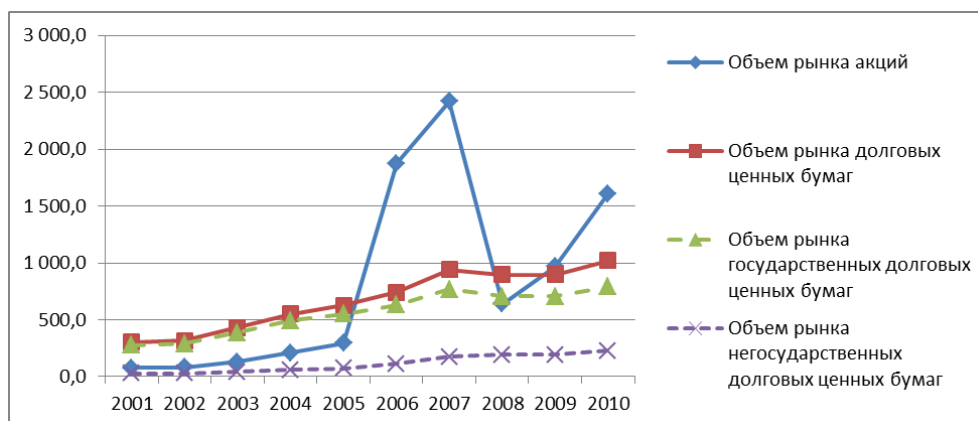
Как видно из рисунка 1, в период с 2001 – 2010 гг. показатель объема мирового рынка инвестиционных ценных бумаг почти всегда более чем в два раза превышал показатель объема мирового валового продукта. Объем банковских активов тоже в значительной степени превышал объем мирового валового продукта. Картина иная в странах Восточной Европы. Здесь показатель объема валового внутреннего продукта почти в два раза превышал показатель объема рынка инвестиционных ценных бумаг и в значительной степени – объем банковских активов. Из рисунка 1 видно также, что показатель объема рынка инвестиционных ценных бумаг в странах Восточной Европы не показывает стабильной динамики.

Динамика изменения объема рынка акций и долговых ценных бумаг в мире и в странах Восточной Европы показана на рисунке 2.

а)

Рис. 2. Динамика изменения объема рынка акций и долговых ценных бумаг: а) в мире, б) в странах Восточной Европы, 2001 – 2010 гг. [4; 5]

б)

Рис. 2. Динаміка змінення обсягу ринку акцій та довгових цінних паперів:
а) у світі, б) у країнах Східної Європи, 2001 – 2010 гг. [4; 5]

Як видно з рисунка 2, у період з 2001 – 2010 гг. показувач обсягу світового ринку довгових цінних паперів завжди перевищував показувач обсягу світового ринку акцій. У вказаному періоді обсяг світового ринку довгових цінних паперів стабільно рос, чого не можна сказати про обсяг світового ринку акцій. У період з 2001 – 2002 гг. обсяг світового ринку акцій падав. У період з 2002 – 2007 гг. обсяг світового ринку акцій почав рости швидкими темпами, у 2007 – 2008 гг. – різко знизився, потім – знову почав рости швидкими темпами. З вищесказанного видно, що кризи у фінансовій системі сильніше впливають на показувачі світового ринку акцій, ніж ринку довгових цінних паперів. Однак структурний аналіз світового ринку довгових цінних паперів виявляє несоразмерне розвиток окремих частин цього ринку. Починаючи з 2002 г. обсяг світового ринку недержавних довгових цінних паперів перевищує обсяг світового ринку державних довгових цінних паперів. Показувач обсягу світового ринку недержавних довгових цінних паперів рос майже рівномірно до 2009 г., після чого почав знизуватися. Показувач обсягу світового ринку державних довгових цінних паперів навпаки, знизився до 2002 г., після чого почав стабільно рости. Структурний аналіз вказує, що стабільному росту обсягу світового ринку довгових цінних паперів сприяло наявність двох факторів, діючих у різних напрямках – обсяг приватних інвестицій, фінансуються також за рахунок позиченого капіталу, який збільшується у періоди економічного росту та обсяг державного боргу, який збільшується у періоди економічного спаду.

З рисунка 2 видно, що обсяг ринку акцій у країнах Східної Європи має більш нестабільну динаміку. До 2005 г. обсяг ринку акцій у країнах Східної Європи був значно менше обсягу ринку довгових цінних паперів. 2005 – 2007 гг. обсяг ринку акцій збільшився майже в 10 разів, 2007 – 2008 гг. – знизився більш, ніж в 3 рази, а 2008 – 2010 гг. – знову збільшився більш, ніж в 2 рази. Аналіз показує, що ринок акцій у країнах Східної Європи не стійкий та повністю підвладний впливу економічних кризисів.

Другою особливістю ринку цінних паперів у країнах Східної Європи є переважання ринку державних цінних паперів над ринком недержавних цінних паперів. Так, у 2010 г. обсяг ринку державних дол-

говых ценных бумаг более чем в 3 раза превышал объем рынка негосударственных долговых ценных бумаг.

С точки зрения исследования особенностей развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой важным является также анализ основных показателей биржевой торговли. Рыночная капитализация акций и число компаний, акции которых допущены к торгам на основных фондовых биржах, действующих в странах с переходной экономикой, показаны в таблице 2.

Таблица 2

Рыночная капитализация акций и число компаний, акции которых допущены к торгам на основных фондовых биржах, действующих в странах с переходной экономикой, 2006 – 2010 гг. [6–11]

Название биржи	Рыночная капитализация акций, млрд долл. США					Число компаний, акции которых допущены к торгам				
	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010
Баня-Луцкая фондовая биржа, Босния и Герцеговина	5,0	5,9	2,6	2,9	2,6	793	814	838	821	821
Болгарская фондовая биржа, Болгария	9,4	21,7	8,9	8,7	7,4	347	369	404	398	390
Братиславская фондовая биржа, Словакия	3,3	6,9	5,4	5,1	4,2	6	160	125	107	90
Будапештская фондовая биржа, Венгрия	41,9	46,2	18,5	30,0	27,7	41	41	43	46	52
Бухарестская фондовая биржа, Румыния	25,2	30,6	15,1	13,1	14,2	53	54	62	69	74
Варшавская фондовая биржа, Польша	151,8	211,6	90,8	151,0	190,2	265	375	458	486	584
Грузинская фондовая биржа, Грузия	0,7	1,4	0,3	0,7	1,1	231	161	153	145	138
Загребская фондовая биржа, Хорватия	29,0	70,2	27,1	26,6	25,6	182	359	356	271	240
Казахстанская фондовая биржа, Казахстан	54,9	53,8	23,3	27,9	26,8	71	67	78	77	73
Кыргызская фондовая биржа, Кыргызстан	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	186	191	158	9	11
Люблянская фондовая биржа, Словения	15,2	28,8	11,8	12,1	9,4	100	87	84	76	72
Македонская фондовая биржа, Македония	1,1	2,7	0,8	0,9	2,6	101	113	92	86	83
Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ), Россия	884,7	1216,6	337,4	738,0	954,4	193	207	233	234	249
НАСДАК ОЭМЭКС Армения (NASDAQ OMX) Armenia, Армения	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	35	28	22	11	11
Республиканская фондовая биржа "Ташкент", Узбекистан	0,1	0,2	2,8	1,9	2,9	620	430	392	314	295
Российская торговая система (РТС), Россия	966,0	1328,8	374,9	763,5	959,9	280	301	275	279	278
Санкт-Петербургская Валютная Биржа, локальные рынки, Россия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0
Сараевская фондовая биржа, Босния и Герцеговина	7,7	11,7	5,6	5,3	4,9	489	509	524	529	541
Украинская фондовая биржа, Украина	0,3	0,2	0,2	0,2	1,1	54	54	49	53	37
Фондовая биржа ПФТС, Украина	44,1	111,8	23,5	25,8	32,0	295	335	303	288	302
Черногорская фондовая биржа, Черногория	2,4	3,7	2,9	4,3	3,6	65	83	74	65	55

Объемы торговли акциями и долговыми ценными бумагами на основных фондовых биржах, действующих в странах с переходной экономикой, показаны в таблице 3.

Таблица 3

**Объем торговли акциями и долговыми ценными бумагами
на основных фондовых биржах, действующих в странах с переходной экономикой,
2006 – 2010 гг. [6–11]**

Название биржи	Объем торговли акциями, млн долл. США					Объем торговли долговыми ценными бумагами, млн долл. США				
	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010
Баня-Лукская фондовая биржа, Босния и Герцеговина	261,9	546,8	163,1	132,4	82,5	0,0	0,6	8,3	22,2	37,9
Болгарская фондовая биржа, Болгария	1546,0	6808,9	1855,0	487,1	377,3	200,2	297,5	183,2	123,2	85,1
Братиславская фондовая биржа, Словакия	99,5	31,3	21,1	174,7	308,9	37857,1	15148,4	33899,8	16747,3	8806,5
Будапештская фондовая биржа, Венгрия	31157,7	47586,5	30706,0	25375,2	26263,1	1672,9	1160,8	2371,8	1459,4	1132,2
Бухарестская фондовая биржа, Румыния	3548,8	5623,4	2354,6	1715,7	1733,2	55,0	323,6	67,8	399,1	736,2
Варшавская фондовая биржа, Польша	56372,9	87962,2	69499,1	53509,3	69156,6	897,8	636,7	1032,3	1268,5	520,9
Грузинская фондовая биржа, Грузия	94,1	46,2	8,3	1,8	3,4	1,6	0,1	0,0	0,0	0,0
Загребская фондовая биржа, Хорватия	1876,2	4386,1	3216,0	1461,9	1049,8	6249,3	8750,2	2510,9	659,7	292,3
Казахстанская фондовая биржа, Казахстан	4026,6	8924,4	3803,8	4300,1	1902,7	3018,9	4302,7	3651,9	2583,4	1614,2
Кыргызская фондовая биржа, Кыргызстан	102,7	146,1	103,6	66,2	9,8	0,0	0,0	0,0	0,7	0,9
Люблинская фондовая биржа, Словения	2049,7	4252,2	2337,8	947,0	476,1	1537,1	598,2	374,6	205,6	143,6
Македонская фондовая биржа, Македония	397,2	492,9	163,3	65,1	44,6	38,0	41,1	33,8	29,7	27,4
Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ), Россия	409044,7	599326,6	514006,1	836268,3	991540,8	86528,5	127098,6	123948,4	467463,3	1115818,2
НАСДАК ОЭМЭКС Армения (NASDAQ OMX Armenia), Армения	5,9	5,0	0,9	0,3	0,4	1,3	2,3	7,3	27,9	7,9
Республиканская фондовая биржа "Ташкент", Узбекистан	110,9	89,2	80,3	59,5	39,3	0,8	0,4	0,0	0,0	0,0
Российская торговая система (РТС), Россия	17232,1	15161,6	10448,4	54171,8	112122,4	306,0	47,4	258,3	1,1	1,1
Санкт-Петербургская Валютная Биржа, локальные рынки, Россия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	270,5	993,5	511,9	58,2	116,7
Сараевская фондовая биржа, Босния и Герцеговина	680,9	620,4	281,5	148,3	70,0	0,0	0,0	0,0	0,1	19,5
Украинская фондовая биржа, Украина	22,2	14,2	3,6	2,4	0,6	25,2	1,6	9,4	0,0	0,0
Фондовая биржа ПФТС, Украина	1182,2	1996,1	1679,2	581,2	530,6	2557,8	3588,8	2842,0	387,7	300,3
Черногорская фондовая биржа, Черногория	288,7	285,4	105,2	322,8	70,9	13,6	12,6	9,7	9,9	6,0

Как видно из таблицы 2, в 2010 г. наибольшее число компаний, акции которых допущены к торгам на регулируемом рынке, было на Баня-Лукской фондовой бирже (821 эмитентов). За Баня-Лукской фондовой биржей следуют Варшавская фондовая биржа (584 эмитентов), Сараевская фондовая биржа (541 эмитентов), Болгарская фондовая биржа (390 эмитентов) и Фондовая биржа

ПФТС (302 эмитентов). Однако по показателю рыночной капитализации Бяня-Лукская фондовая биржа и Сараевская фондовая биржа уступают основным фондовым биржам, действующим на территории Восточной Европы. Рыночная капитализация на Бяня-Лукской фондовой бирже составляет 2,6 млрд долларов США, а на Сараевской фондовой бирже – 4,9 млрд долларов США. Из таблицы 2 видно, что по показателю рыночной капитализации лидируют РТС (959,9 млрд долларов США) и ММВБ (954,4 млрд долларов США). Число компаний, акции которых допущены к торгам на РТС составляет 278, а на ММВБ – 249. По показателю рыночной капитализации за РТС и ММВБ следует Варшавская фондовая биржа (190,2 млрд долларов США). Показатель рыночной капитализации на Фондовой бирже ПФТС составляет 32 млрд долларов США, на Будапештской фондовой бирже – 27,7 млрд долларов США, на Казахстанской фондовой бирже – 26,8 млрд долларов США, на Загребской фондовой бирже – 25,6 млрд долларов США, на Бухарестской фондовой бирже – 14,2 млрд долларов США. Показатель рыночной капитализации на остальных фондовых биржах, действующих на территории Восточной Европы, не достигает и 10 млрд долларов США.

Из таблицы 3 видно, что по объему торговли акциями на территории Восточной Европы лидируют ММВБ и РТС. В 2010 г. объем торговли акциями на ММВБ составил почти триллион долларов США, а на РТС – более 110 млрд долларов США. За ними следуют Варшавская фондовая биржа (около 70 млрд долларов США) и Будапештская фондовая биржа (около 26 млрд долларов США). Объем торговли акциями на Казахстанской фондовой бирже составил 1,9 млрд долларов США, на Бухарестской фондовой бирже – 1,7 млрд долларов США, на Загребской фондовой бирже – 1 млрд долларов США. Объем торговли акциями на остальных фондовых биржах, действующих на территории Восточной Европы, не достигает и 1 млрд долларов США.

Как видно из таблицы 3, по объему торговли долговыми ценными бумагами на территории Восточной Европы абсолютным лидером является ММВБ. В 2010 г. объем торговли долговыми ценными бумагами на ММВБ составил более, чем 1,1 трлн долларов США. За ней следуют Братиславская фондовая биржа (8,8 млрд долларов США), Казахстанская фондовая биржа (1,6 млрд долларов США) и Будапештская фондовая биржа (1,1 млрд долларов США). Объем торговли долговыми ценными бумагами на остальных фондовых биржах, действующих на территории Восточной Европы, не достигает и 1 млрд долларов США.

Из приведенных выше исследований ясно, что рынок ценных бумаг в разных странах с переходной экономикой находится на разных уровнях развития. С точки зрения развития рынка более передовыми являются страны, вошедшие в Европейский Союз. С точки зрения количественных показателей безусловным лидером является Российская Федерация. Наихудшее состояние рынка ценных бумаг – в странах Южного Кавказа. Здесь рынок ценных бумаг находится на стадии формирования. Несмотря на все различия, в странах с переходной экономикой имеются проблемы развития рынка ценных бумаг, присущие всем странам с переходной экономикой. Эти проблемы можно группировать в следующие группы: проблемы, связанные с нежеланием инвесторов входить на рынок ценных бумаг (проблемы недостатка предложения капитала), проблемы, связанные с отсутствием инвестиционных возможностей (проблемы недостатка спроса на капитал), проблемы, связанные с развитием торговых, расчетно-клиринговых и депозитарных систем рынка ценных бумаг, а также проблемы, связанные с недостаточной осведом-

ленностью потенциальных участников рынка ценных бумаг о возможностях рынка. Разные группы вышеперечисленных проблем проявляются в разном объеме в разных странах с переходной экономикой, однако, в той или иной мере, присущи во всех странах. Например, торговые, расчетно-клиринговые и депозитарные системы рынка ценных бумаг находятся на достаточно высоком уровне в странах Балтийского региона (Эстония, Латвия, Литва). Регулируемые рынки этих стран полностью интегрированы в один из крупнейших мировых рынков – NASDAQ OMX. Интеграция рынка дает возможность решить также проблемы, связанные с недостатком спроса и предложения на капитал. В Эстонии эти проблемы в значительной степени были решены также внедрением обязательной накопительной многоуровневой системы пенсионного обеспечения. Кроме того, в Эстонии также было в достаточной степени уделено внимание повышению осведомленности населения и потенциальных участников рынка ценных бумаг о возможностях рынка. Недоверие к рынку ценных бумаг особо остро ощущается в странах Южного Кавказа и в некоторых странах Балканского региона. В других странах бывшего СССР эта проблема тоже не полностью решена, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами.

Выводы: Несмотря на разные уровни развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой имеются проблемы проявляющиеся, в той или иной мере, во всех странах с переходной экономикой. Для дальнейшего развития рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой необходимо уделять внимание решению этих проблем, в частности, увеличению объема капитала, направляемого на рынок ценных бумаг, увеличению инвестиционных возможностей, развитию и интеграции торговых, расчетно-клиринговых и депозитарных систем рынка ценных бумаг и повышению осведомленности потенциальных участников рынка ценных бумаг о возможностях рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Миркин, Я.М.** Ценные бумаги и фондовый рынок. – М. : Перспектива, 1995. – С. 66, 99–100, 413–440.
2. **Миркин, Я.М.** Рынок ценных бумаг: Воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. – М. : Финансовая академия при правительстве РФ, 2002. – 87 с.
3. **Рубцов, Б.Б.** Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития. – М. : Финансовая академия при правительстве РФ, 2000. – 312 с.
4. BIS Quarterly Reviews: International banking and financial market developments, Bank for International Settlements, Basel, 2006 – 2010.
5. International Monetary Fund, Global Financial Stability Reports: 2006 – 2010, Washington, D.C., 2007 – 2011.
6. Международная ассоциация бирж стран СНГ, Бюллетени биржевой статистики: 2006 – 2010, <http://mab.micex.ru>.
7. Federation of Euro-Asian Stock Exchanges, Newsletters: Jan. 2006 – Jan. 2011, Supplements: 1st Quarter 2006 – 4th Quarter 2010, <http://www.feas.org>.
8. Federation of Euro-Asian Stock Exchanges, FEAS Books: 2009 – 2011, <http://www.feas.org>.
9. Federation of Euro-Asian Stock Exchanges, FEAS Semi Annual Reports: 2006 – 2008, <http://www.feas.org>.
10. World Federation of Exchanges, Time Series: 2006 – 2010, <http://www.world-exchanges.org>.
11. World Federation of Exchanges, Annual Statistics Reports: 2006 – 2010, <http://www.world-exchanges.org>.

Поступила в редакцию 04.01.2012 г.

УДК 378.3 (476)

Т.Н. ВАСИЛЕВИЧ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА ЧИСЛЕННОСТИ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ¹

В статье рассматривается существующая методика планирования ставок профессорско-преподавательского состава, отмечаются ее преимущества и недостатки. На основании результатов проведенного анализа предлагаются меры по совершенствованию методики.

Введение

Наибольшую долю затрат в структуре расходов высшего учебного заведения составляют расходы на оплату труда персонала. Расчеты показывают, что на долю этой составляющей, включая начисления на заработную плату в виде социального налога, приходится зачастую более половины текущих расходов. Основным персоналом в структуре высшей школы является профессорско-преподавательский состав (ППС), хотя в подготовке специалистов с высшим образованием принимают участие учебно-вспомогательный, хозяйственный и управленческий персонал. Учитывая весомость этой составляющей в расходах, представляется целесообразным рассмотреть существующий механизм планирования ставок ППС, действующий в системе высшей школы, отметить его преимущества и недостатки.

Основная часть

Существующая методика предполагает расчет численности ППС, исходя из нормы соотношения числа студентов и преподавателей и количества студентов, по каждой форме обучения. В соответствии со статьей 203 Кодекса об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З соотношение численности студентов и профессорско-преподавательского состава не должно превышать 10:1 для дневной формы получения образования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Однако в расчет берется не среднегодовое количество студентов, а расчетное, которое определяется путем умножения числа студентов на начало планируемого года на 8,5 месяца, и планового числа студентов на конец года – на 3,5 месяца. Полученное число человеко-месяцев суммируется и делится на 12. В свою очередь, численность студентов на конец планируемого года определяется следующим образом: к количеству студентов на начало года прибавляется плановый прием и исключается выпуск и отсев [1]. Таким образом, расчет количества ставок профессорско-преподавательского состава производится по следующим формулам:

$$X_{расч} = \frac{X_n * 8,5 + X_k * 3,5}{12}, \quad (1)$$

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по теме «Управление финансовыми ресурсами высшего учебного заведения», регистрационный номер 20115301.

$$X_k = X_n + P - V - q, \quad (2)$$

$$, \quad (3)$$

где $X_{расч_k}$ – расчетное число студентов в k -ом году;

X_n – численность студентов на начало года;

X_k – численность студентов на конец года;

P – прием;

V – выпуск;

q – отсев;

$C_{ППС_k}$ – количество ставок ППС в k -ом году,

S – норматив соотношения численности студентов на одного преподавателя.

Данная методика расчета, на наш взгляд, содержит ряд недостатков. В соответствии со статьей 31 Кодекса об образовании студенты вузов, отчисленные ранее, имеют право на восстановление для возобновления обучения. Однако при расчете планового числа студентов, необходимого для определения количества ставок ППС, их количество не учитывается, так как методика предполагает суммирование только плана приема, в котором количество восстановленных лиц не отражается. Не учитывается при расчете и количество обучающихся, переведенных из других высших учебных заведений для продолжения обучения. Количество студентов, выбывших до окончания срока обучения по всем причинам, кроме перевода на другие формы обучения внутри учебного заведения, влияет на расчетное значение и, следовательно, на численность ППС следующим образом: чем большее количество студентов выбыло до окончания срока обучения в текущем году, тем больший аналогичный показатель в будущем году, так как возможное выбытие студентов из учебного заведения в планируемом году определяется на основании данных, имевших место за прошлые годы. Таким образом, в соответствии с действующей методикой, плановый показатель численности профессорско-преподавательского состава, который является основой для расчета кадровой обеспеченности вуза, занижается.

Для более глубокого анализа влияния движения обучающихся на численный состав профессорско-преподавательского состава рассмотрим количественные показатели студенческого состава. Согласно статистическим данным за период с 1 октября 2009 г. по 1 октября 2010 г. в высшие учебные заведения Республики Беларусь прибыло без учета нового приема 14201 студент, в том числе 2701 – на дневную форму обучения, а 11500 – на заочную и вечернюю, что составило 1,31% и 6,51% соответственно от общего количества обучавшихся на начало 2010/2011 учебного года. Наибольшую долю в структуре прибывших студентов занимают восстановленные студенты (78,4% по дневной форме обучения и 73,3% – по заочной). Примерно 15,8% и 7,22% приходится на студентов, прибывших из других высших учебных заведений, а 5,8% и 19,5% – на студентов, переведенных с других форм обучения внутри учебного заведения. Структура выбывших студентов несколько отличается от структуры прибывших. Доля выбывших студентов значительно превышает долю прибывших и составляет 5,9% и 9,3% от общего количества обучавшихся на начало 2010/2011 учебного года по дневной и заочной формам обучения соответственно. Около половины студентов (47,0% – для дневной формы обучения и 64,6% – для заочной) убыло по

причине неуспеваемости, 5,3% и 1,7% – в другие высшие учебные заведения, 16,6% и 0,7% переведено на другие формы обучения внутри учебного заведения. Около 30% студентов убыло по иным причинам, среди которых возможны следующие варианты: за нарушение дисциплины, за неуплату студентами, обучающимися на договорных условиях, по собственному желанию [2, с. 141-146]. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что объем движения студентов оказывает значительное влияние на численность профессорско-преподавательского состава вузов.

Данная методика расчета численности ППС обладает простотой и универсальностью и существует с 1973 г. До этого времени подход к определению численности ППС был совершенно иной. Рассмотрим историю возникновения и этапы развития методики расчета численности ППС.

До 1936 г. численность ППС определялась на основе ежегодных расчетов учебной нагрузки по каждой преподавательской должности на основе учебных планов. Ежегодно каждый вуз представлял в Министерство образования сводный расчет учебной нагрузки на каждый учебный год. В связи с ростом числа вузов в начале 30-х гг. объем работы министерства по расчету штатов значительно увеличился, и было принято решение об изменении методики расчета численности ППС, а именно: использовать для расчета среднегодовой контингент студентов по формам обучения и фактически сложившееся соотношение на 01.01.36 г. количества студентов и преподавателей по каждому вузу. Для определения соотношения между контингентом дневной, вечерней, заочной форм обучения использовались коэффициенты приведения к очной форме в соответствии с соотношением трудозатрат по различным формам обучения, определяемым по учебным планам. В различных вузах коэффициент приведения контингента вечерней формы обучения к дневной составлял 0,4-0,6, заочной формы к очной – 0,1-0,4. Коэффициенты приведения были установлены по вечерней форме обучения – 0,5, по заочной – 0,25. Одновременно с введением методики расчета ППС были отменены единые нормативы учебной нагрузки по должностям. Таким образом, введенные коэффициенты и методика расчета ППС фиксировала сложившиеся за десятилетия трудозатраты на подготовку специалистов. В 1936 – 1957 гг. министерством проводилась работа по унификации штатных коэффициентов для всех вузов. Сама же методика расчета ППС базировалась то на приведенном к очному обучению контингенте с учетом весовых коэффициентов, то на самостоятельном расчете численности ППС для каждой формы обучения. В 50 – 70-е гг. в связи с возникновением потребности в подготовке кадров по новым специальностям (ракетно-ядерным, микроэлектронике, вычислительной технике и т.д.) правительством, дополнительно выделялся целевым назначением штат ППС для подготовки указанных специалистов. Увеличение в 60-х гг. числа иностранных студентов обусловило установление расчетного коэффициента для определения штатной численности ППС на уровне по 6 студентов на преподавателя. В конце 80-х гг. в связи с расширением самостоятельности вузов по организации, содержанию и структуре подготовки специалистов объективно возросли учебная нагрузка и трудозатраты. В этих условиях министерство уменьшило число видов учебной, учебно-методической и других видов работ, подлежащих нормированию, а самим нормам времени был придан рекомендательный характер. Конкретные нормативы каждый вуз устанавливал самостоятельно так, чтобы обеспечить выполнение всего объема учебной нагрузки выделенным ему штатом [3].

В настоящее время рекомендательные нормы учебной нагрузки установлены приказом Министерства образования Республики Беларусь от 24 ноября

1999 г. № 699 “Об утверждении примерных норм времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений”.

В странах, присоединенных к Болонскому процессу, штаты определяются на основании количества студентов и объема зачетных единиц, рассчитанных на основе европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS). На практике система ECTS используется при переходе студентов из одного учебного заведения в другое на всей территории Европейского союза и других, принявших эту систему европейских стран. Один учебный год соответствует 60 ECTS-кредитам, что составляет около 1500-1800 учебных часов. Для получения степени бакалавра нужно набрать от 180 до 240 ECTS-кредитов, а для магистра добрать недостающие до 300 (то есть еще от 60 до 120 ECTS-кредитов) [4]. В большинстве европейских стран среднее соотношение преподаватель/студент по вузу составляет 1:14. В Северной Америке – более высокое соотношение (1:17). В Массачусетском технологическом институте (США), например, отношение количества преподавателей к количеству студентов 1:12,5, а в Национальном институте ядерной науки и технологии (Франция) – 1:13 [5, с. 42-43].

На наш взгляд, методика расчета численности ППС должна быть изменена. Как было отмечено ранее, существующая методика расчета численности ППС не учитывает количество лиц, восстановленных для возобновления обучения, и переведенных из других высших учебных заведений для продолжения обучения.

Согласно действующей методике при уменьшении количества студентов дневной формы обучения i -ой специальности на единицу, количество часов нагрузки преподавателя i -ой специальности должно быть снижено на 10%, так как данная учебная нагрузка не будет подтверждена соответствующими ставками. Учитывая, что фактическая учебная нагрузка штатного преподавателя должна составлять от 450 до 1000 часов в год, уменьшение студенческого состава дневной формы обучения на единицу должно привести к снижению нагрузки на 45-100 часов. Принимая во внимание то, что учебная нагрузка преподавателей формируется на весь год, осуществить данное снижение достаточно проблематично. Для устранения данного недостатка необходимо, на наш взгляд, ввести понятие “базового среднегодового” контингента и проводить расчет плановой численности ППС на его основе, а не на основе расчетного контингента студентов, причем количество выбывших до окончания срока обучения студентов должно учитываться только в части индивидуальной нагрузки, так как количество часов аудиторной нагрузки по учебному плану (t_a) при изменении количества студентов не изменится.

Базовый среднегодовой контингент, по нашему мнению, должен рассчитываться на основе плана приема, т.е. если в сентябре 2010 г. приняли 100 человек, а на 1 января 2011 г. из них осталось 98 человек, то расчет должен вестись исходя из 100 человек. Выпуск в k -ом году должен планироваться, исходя из плана приема ($k-j$) года, где j – период обучения. Среднегодовой контингент необходимо определять как сумму планов приема всех курсов, умноженного на 12 месяцев, плана приема текущего года, умноженного на количество месяцев обучения в текущем году, и отнять план приема ($k-j$) года, умноженный на количество месяцев, которые не будут обучаться студенты в текущем году. Полученное значение необходимо разделить на 12 месяцев. От полученного значения необходимо отнять количество студентов, выбывших до окончания срока

обучения, за минусом прибывших (причем перемещения студентов внутри учебного заведения не должно учитываться), умноженное на долю индивидуальной нагрузки в расчете на одного студента в учебном плане подготовки специалиста.

В соответствии с нормативными правовыми актами в области образования учебный процесс должен быть организован в соответствии с образовательным стандартом и типовым учебным планом специальности. В соответствии с типовым учебным планом вузом разрабатывается учебный план специальности (специализации), который является основой для разработки и утверждения учебных планов специальности по формам обучения. Нормы времени на каждый вид работ регулируются приказом Министерства образования Республики Беларусь от 24 ноября 1999 г. № 699 “Об утверждении примерных норм времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений”, однако большинство видов работ ограничено только верхним пределом, поэтому высшие учебные заведения разрабатывают собственные нормативы, в пределах доведенных данным приказом. Однако, по нашему мнению, долю индивидуальной нагрузки необходимо определять на основании типовых учебных планов. Это обеспечит универсальность расчетов и ликвидирует разброс данных коэффициентов по вузам.

Таким образом, расчет количества ставок профессорско-преподавательского состава с учетом предложенных изменений должен проводиться по следующим формулам:

$$X_{\text{баз}_k} = \frac{\sum_{m=1}^j P_{(k-m)} + P_k * 4 - P_{(k-j)} * 6}{12} - \sum_{m=1}^j (B_{(k-m)} - \Pi_{(k-m)}) * D_i, \quad (4)$$

$$C_{\text{ППС}_k} = \frac{X_{\text{баз}_k}}{S}, \quad (5)$$

где $X_{\text{баз}_k}$ – базовый среднегодовой контингент в k -ом году,

j – период обучения;

m – курс;

P_k – прием в k -ом году;

B – количество выбывших студентов без учета переведенных на другие формы обучения внутри учебного заведения;

Π – количество прибывших студентов без учета переведенных с других форм обучения внутри учебного заведения;

D_i – доля индивидуальной нагрузки в расчете на одного студента в учебном плане подготовки специалиста;

$C_{\text{ППС}_k}$ – количество ставок профессорско-преподавательского состава в k -ом году;

S – норматив соотношения численности студентов на одного преподавателя.

Норму соотношения числа студентов и преподавателей предлагается сохранить, так как она фиксирует сложившиеся за продолжительный период времени трудозатраты. Предлагается также сохранить индивидуальные коэффициенты соотношения по отдельным специальностям, например, по специальностям искусства или филологического профиля.

Заклучение

Таким образом, данная методика учитывает формы обучения, индивидуальную нагрузку обучения, количество принятых студентов, независимо от его изменения на протяжении периода обучения. Применение предложенных изменений методики расчета ставок профессорско-преподавательского состава позволит правильно определить плановые затраты по специальностям (специализациям), чего требуют нормативно-правовые акты по формированию стоимости обучения в высших учебных заведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О методическом пособии по планированию расходов на содержание высших учебных заведений: письмо Министерства финансов СССР от 1 нояб. 1973 г. № 248 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrf4598.htm>. – Дата доступа : 01.03.2009.
2. Вышэйшыя навучальныя ўстановы Рэспублікі Беларусь: па стану на пачатак 2010/2011 навучальнага года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск : ГІАЦ Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2010. – 207 с.
3. Порядок применения системы критериев (показателей), характеризующих образовательно-профессиональные программы и научно-педагогический потенциал вузов при расчете фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава (материалы рабочей группы экспертов) // Университетское управление. – 1999. – № 2(9). – С. 30–38.
4. European Commission Education & Training [Electronic resource] / European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS). – Mode of access : http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/doc48_en.htm. – Date of access : 20.08.2011.
5. Гераскин, Н.И. Совершенствование норматива соотношения профессорско-преподавательского состава и студентов в федеральных и национальных исследовательских университетах / Н.И. Гераскин, К.С. Зайцев, Э.Ф. Крючков // Университетское управление. – 2008. – № 5. – С. 39–44.

Поступила в редакцию 11.04.2012 г.

УДК 331.101.3

И.Г. КУПЦОВА

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ В ПОВЕДЕНЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ СЕЛЬЧАН

В статье впервые приводится комплексное описание сущности и отличительных особенностей социологического подхода к анализу мотивации труда. На основе его интерпретации определяются специфические характеристики, на которые следует обратить внимание при изучении трудового поведения сельчан.

Введение

Функционирование любой организации, а также возможности и пути достижения ее целей предопределяются не только имеющимися организационными ресурсами (капитал, информация, материалы, технологии и пр.), а в первую очередь, непосредственной деятельностью ее участников. Она обусловлена мотивационными установками работников во взаимодействии с существующей в организации системой стимулирования труда, направленной на разви-

тие мотивационного потенциала работников. Организация (или социум) предоставляют индивиду возможность трудиться, извлекая при этом свою пользу, настраивая его на определенное поведение в дальнейшем. Индивид, с учетом организационных и социальных факторов, осуществляет деятельность, пропуская через призму личных интересов. Именно от эффективности этого взаимодействия и его соответствия общим целям зависит использование организационных ресурсов.

Основная часть

В обобщенном виде мотивация труда предстает как совокупность и процесс воздействия внутренних и внешних детерминант, побуждающих и направляющих активность работника.

В каждой научной дисциплине имеется своя специфика (т.е. предмет) изучения трудовой мотивации. В физиологии мотивация труда рассматривается в контексте характера реагирования человеческого организма на действие многочисленных раздражителей внешней среды как качественно особое состояние мозга человека. Психологическая интерпретация мотивации труда связана с рассмотрением ее как совокупности активных состояний психики, возникающих под влиянием побуждений внешней и внутренней среды, вызывающих определенную активность индивида и определяющих ее направленность. В философии трудовая мотивация трактуется как источник энергии субъекта, основанный на материальных и духовных ресурсах, определяющих его бытие. Анализ мотивации труда с позиций экономического подхода основан на постулате о рациональной основе поведения человека. Изучение мотивации с позиций правового подхода сопряжено с разработкой системы регламентации трудового поведения и их применением в форме поощрения и наказания.

Социологический подход к изучению мотивации труда имеет комплексный характер. Он базируется на раскрытии воздействия не только физиологического, психологического, экономического и правового контекста, но и социальной обусловленности мотивации труда, совокупности социальных факторов и институтов, влияющих на мотивационные процессы на уровне отдельной личности, трудового коллектива организации либо отрасли народного хозяйства.

Мотивация труда в социологии – единая, многоаспектная и многоуровневая система мотивов работника в сфере труда в совокупности с обуславливающей ее стратегией управления персоналом в организации. Она формируется исходя из социальной структуры личности работника, ее социального опыта, потребностей, ориентаций, установок, целей, интересов и ценностей; социальных взаимодействий индивида с трудовым коллективом; взаимодействий индивида с организацией (управляющей подсистемой); взаимодействий индивида с социумом.

Предмет социологического рассмотрения образует изучение специфических взаимодействий между работником, организацией и обществом в развитии мотивации труда с позиций выявления индивидуальных, организационных, региональных и отраслевых факторов, а также их интериоризация для осуществления эффективной трудовой деятельности.

Социология мотивации труда – структурированная система социальных знаний о мотивации труда как особом социальном феномене, его генезисе, развитии и социальнодетерминированном процессе, предопределяющем поведение работников в сфере труда.

Социологическое изучение мотивации труда требует учета следующих сторон: отраслевые особенности; ментальные черты и специфика их проявления в деятельности социальных субъектов; влияние социальной макро- и мезосреды.

Так, при изучении реалий белорусского агропроизводства важно обратить внимание на следующие специфические характеристики.

Во-первых, отраслевые особенности. Предприятия агропромышленного комплекса преимущественно сконцентрированы в сельской местности. Село – это особая территориально-поселенческая, социокультурная, бытовая и производственно-экономическая среда, сложившаяся исторически в результате разделения труда и отделения земледелия от ремесла, вследствие чего складывалась и его специфика. Люди, занимающиеся преимущественно земледельческим трудом, стали проживать в селах, в городах концентрировались ремесленники, для трудовой деятельности которых природная среда не имела столь важного значения.

М. Вебер определил совокупность следующих различий между селом и городом: количественный признак, размер селения и его планировка, характер соседских связей (личный или обезличенный), характер и структура занятости населения, производственная специализация, степень развития торговли, наличие или отсутствие постоянного товарообмена, концентрация государственного аппарата и т.д. [1].

Город и село характеризуются, в первую очередь, отличиями качественного и структурного планов, но не менее важны и количественные. Для описания совокупности всех отличий П. Сорокин и К. Циммерман предложили конструкт “сельско-городской континуум”. Согласно данному подходу между городскими и сельскими общинами имеется не столько контраст, сколько градация типов общины с точки зрения их размера, плотности проживания населения, степени разделения труда, социальной однородности (изоляции), смысла общинной солидарности, темпов социального изменения, степени мобильности и интенсивности социальных отношений и др. [2]. Такой подход предполагает целостное системное рассмотрение двух типов человеческого поселения села и города как разновидностей одного целого.

В целом к особенностям села как специфической социально-территориальной общности следует отнести следующие: более низкая плотность населения, его пространственная рассредоточенность; близость к природе и зависимость от природных циклов; неравномерный характер трудовой занятости; выполнение особой производственно-экономической задачи, состоящей в обеспечении продовольственной безопасности страны; более низкая степень разделения труда; объединенность производства и быта на одном территориальном пространстве; меньшая развитость торговли и в целом сферы услуг, а также социальной инфраструктуры; более низкая комфортность быта по сравнению с городом; более низкие темпы социальных изменений; меньшая техническая вооруженность сельхозпроизводства; необходимость ведения приусадебного хозяйства; определенная натурализация личных потребностей; общинный характер социальной среды; меньшая степень автономности быта; доминирование простых форм общения людей, его более персонифицированный характер; наличие своеобразных форм социального контроля над поведением личности; существенное воздействие общественного мнения на поведенческие установки личности; большее влияние обычаев и традиций на жизнь человека, его поведение и др.

Во-вторых, многочисленные теории мотивации труда, требуют систематизации и адаптации к анализу реалий белорусского агропроизводства, прежде всего ввиду того, что:

а) их авторами в основном являются зарубежные ученые, т.е. не учитываются ментальные особенности, исторические условия формирования и современные социокультурные обстоятельства, значимость ценности труда в сознании населения, отличительные черты формирования трудового поведения, влияние традиций, идеологии, общественного мнения и т.д. Так, для белорусского народа большое значение имеет исторически сформированная традиция общинности (жизненный принцип солидарности и служения общности, а в более широком смысле – и всему обществу в целом), а не индивидуалистическая ориентация, как для западной культуры.

Общинность представляет собой практическую деятельность, добровольное сплочение усилий людей для преодоления трудностей и тягот сельской жизни, основанное на взаимопомощи и взаимоподдержке. Возможность реализации принципа и практики общинности основывается в первую очередь на единстве образа жизни, социально-бытовой сферы, производственно-экономической среды, общности целей, готовности к взаимопомощи для их достижения и осознании при этом взаимной ответственности. В наибольшей мере значение и роль практика общинности приобрела в сельской местности, что связано с географическими особенностями территории и в целом со спецификой сельского хозяйства, состоящей в необходимости консолидации усилий всех членов общины в его ведении. Все это предопределило характер не только экономических, но и социальных отношений. Предпочтение отдавалось обеспечению органичной, естественной связи и взаимодействия между членами общины, поддержанию духа общинности и ответственности перед ней, эффективный труд мотивировался преимущественно моральными, а не материальными стимулами. В западной же модели господствовали индивидуализм и конкурентная среда.

б) в теориях мотивации труда не учитывается исторический контекст, что неверно с точки зрения анализа транзитивных периодов.

Длительное время советское государство стремилось к стиранию грани между городом и селом, между умственным и физическим трудом. В итоге вместо урбанизации села произошла рурализация города. С одной стороны, это способствовало росту численности населения в городах, увеличению трудовых ресурсов, а вместе с тем и превалированию сельской культуры над городской. С другой – эти процессы обусловили количественное и качественное сокращение трудовых ресурсов на селе, что отрицательно сказывалось на мотивации аграрного труда.

Во второй половине XX в. на развитии села негативно отразились связанные с распадом СССР, повлекшем обеднение аграрного сектора экономики и соответственно уровня развития инфраструктуры. Под влиянием этого наиболее активная часть сельского населения устремилась в город, а в общественном сознании повысился престиж проживания в городе и сменился нейтральным, а зачастую и негативным отношением к проживанию в сельской местности. В социологической науке этот процесс назван “раскрестьяниванием”, при этом подчеркивается, что он существовал и раньше, но именно со второй половины XX в. этот процесс приобрел массовый необратимый характер [3].

Произошедшие перемены в политической и экономической сферах трансформировали трудовое сознание сельчан, предопределяя исходные мотивационные установки. Изменилось восприятие и отношение к труду работающего насе-

ления. В постсоветских условиях, когда избранный курс себя не оправдал, Беларусь оказалась перед выбором дальнейшего пути среди других возможных вариантов: или сохранять и развивать национальные традиции и своеобразие, или принять общемировые традиции и опыт. В современных условиях вовлеченности в глобальный контекст интеллектуализации труда Беларусь стремится к приобщению общемирового опыта, опираясь на самобытные основы экономического и трудового сознания и поведения сельчан.

в) теоретические подходы требуют также учета региональных особенностей.

Данное обстоятельство имеет особую актуальность применительно к анализу агропромышленного комплекса, т.к. показатели деятельности данной отрасли предопределяются, прежде всего, объективными природными условиями (площадь и структура сельхозугодий, плодородность почв, технологические характеристики участков, их удаленность от баз обслуживания, пунктов обработки и реализации сельскохозяйственной продукции, климатические условия, экологическая обстановка и т.д.).

Авария на ЧАЭС повлекла загрязнение части сельскохозяйственных земель в Могилевской области, их выведение из сельхозобработки. В целом в Республике Беларусь из хозяйственного оборота были исключены 265,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Ликвидировано 53 колхоза и совхоза. В Могилевской области радиоактивному загрязнению подверглась территория площадью 11,2 тыс. кв. км. в 14 районах или 38,6% площади всей территории области. По расчетам, выполненным Институтом экономики Национальной академии наук Беларуси, ежегодный ущерб от выбытия сельхозугодий из оборота в ценах 1998 г. составляет 717,5 млн долларов США. Ежегодный недобор продукции равен 641,1 тыс. т. кормовых единиц, 256,4 тыс. т. молока, по 24 тыс. т. мяса крупного рогатого скота и свинины в живом весе [4].

Загрязненные радиацией сельские поселения были ликвидированы, проживавшие в них были переселены. В процессе ликвидации последствий чернобыльской катастрофы на территории Могилевской области эвакуированы жители 141 населенного пункта; 88 населенных пунктов захоронено. За послеаварийный период в чистые районы республики переселено более 21,5 тыс. человек.

Нехватку трудовых ресурсов обуславливает и имеющийся в структуре сельского населения демографический перекос. Здесь преобладают лица старшего возраста, соответственно увеличивается трудовая нагрузка на лиц трудоспособного возраста. На самом деле ситуация еще более осложняется тем, что некоторая часть трудоспособного населения осуществляет маятниковую трудовую миграцию за пределы области, чаще в Российскую Федерацию, чему способствует географическая близость (особенно это распространено в приграничных районах).

В-третьих, разрабатываемая модель мотивации труда белорусских аграриев, основанная на применении теоретических схем, должна иметь ориентацию на преодоление кризисных и посткризисных проявлений, вызванных переходными условиями; важен перспективный характер, возможность прогнозирования и совершенствования.

Разработка комплексной модели мотивации труда работников агропромышленного комплекса Республики Беларусь, основанная на применении социологического подхода, позволит определить пути преодоления ряда наиболее актуальных проблем:

– на уровне работника – рост заинтересованности в выполнении труда; удовлетворенность реализуемой деятельностью; преодоление сложностей; психологический комфорт, гармония между внутренним содержанием и внешним окружением; с расширением мотивов происходит развитие личности;

– на организационном уровне – повышение производительности труда; эффективность выполнения трудовых операций; возможность задавать направленность действий, подчиненных на реализацию определенных целей; заинтересованность работников в выполнении труда; четкое осознание и принятие каждым работником целей, которых планируется достичь; сопричастность к делам организации; заинтересованность в развитии организации; совместное переживание “взлетов” и “падений”; привлечение трудового и творческого потенциала работников; привлечение и удержание квалифицированных кадров; стабильность занятости; сокращение дополнительных затрат на формирование кадрового состава; повышение конкурентоспособности; рост доли участия в формировании валового регионального продукта;

– на отраслевом уровне – рост доли участия в формировании валового внутреннего продукта; повышение эффективности работы отрасли; закрепление кадров; сокращение издержек; повышение “престижа” отрасли; привлекательность отрасли для соискателей (потенциальных работников), отбор лучших кадров; гуманизация производства.

– на общегосударственном уровне – удовлетворение потребностей населения, реализация ожиданий и целей; повышение благосостояния населения и качества его жизни; удержание и привлечение населения в сельскую местность; решение демографических проблем села; уточнение прежних и формирование перспективных идеалов, норм, ценностных ориентаций в сфере труда; обеспечение продовольственной безопасности страны; продвижение на мировом рынке; сохранение культурного наследия, преемственность духовных традиций народа и др.

Заключение

Среди всех дисциплин, изучающих мотивацию трудовой деятельности, социология обладает наиболее высоким уровнем обобщения, т.к. она основывается на теоретических схемах, разработанных в смежных областях, дополняя их анализом социальных фактов и социокультурных детерминант. Вместе с тем социология дает возможность изучения и прогнозирования трудового поведения работников с учетом всех факторов, а также выработки практических рекомендаций по совершенствованию применяемой в организации стратегии мотивации и стимулирования труда.

Социологический аспект мотивации трудовой деятельности основан на учете того, что человек в процессе труда включен в определенное социальное пространство с особыми социокультурными и социально-экономическими условиями, имеет социальные контакты в трудовом коллективе и с руководством организации (предприятия), испытывает чувства принадлежности и причастности, он нуждается в признании своего труда и его результатов не только своим непосредственным социальным окружением, но и обществом в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Вебер, М.** Город // М. Вебер. История хозяйства. Город ; пер. с нем. ; под ред. И. Гревса. – М., 2001. – 576 с.
2. **Sorokin, P.** Principles of rural-urban / P. Sorokin, C. Zimmerman. Sociology. – N.Y., 1929. – 652 p.

3. **Лихачев, Н.Е.** Село. Социология : энциклопедия / сост. А.А. Грицианов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск : Книжный Дом, 200. – С. 897.
4. Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь Защитные мероприятия в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : [http://www.chernobyl.gov.by/index.php?option=com_content &view=article&id=92&Itemid=28](http://www.chernobyl.gov.by/index.php?option=com_content&view=article&id=92&Itemid=28). – Дата доступа : 10.02.2012.

Поступила в редакцию 04.06.2012 г.

УДК 316.257

Е.Н. ТИТОВА

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ТРУДАХ Э. ФРОММА

В статье обозначена проблема социальной адаптации индивидов и социальных групп в постсоветских государствах и, в частности, белорусском, которая состоит в противоречии между необходимостью социально-экономических преобразований и субъективным восприятием этой необходимости разными социальными группами и индивидами. Изучение и решение данной проблемы автору видится в контексте идей Э. Фромма, которые рассмотрены и проанализированы в данной статье.

Введение

В течение последних двадцати лет исследование проблем социальной адаптации индивидов и социальных групп стало одним из значимых направлений в социологии постсоветских государств.

Российский социолог Л.В. Корель связывает необходимость изучения социальной адаптации индивидов с множеством факторов, среди которых формирование новых рыночных и либеральных ценностей, ускорение ритма социальных изменений в мире, миграционные процессы, становление информационного общества, увеличивающего адаптивную нагрузку на индивидов, процессы глобализации и прочее [1, с. 17-30].

Потребность изучения социальной адаптации индивидов в последние десятилетия рождена кардинальными изменениями, связанными с реформированием постсоветских государств, начавшимся в 90-е гг. XX в., и вызванными распадом Советского Союза. Становление рыночных отношений привело к возникновению адаптивной ситуации, которая выражается в необходимости быстрого усвоения индивидами новых ценностей и норм, прямо противоположных по своему характеру той ценностной системе, которая усваивалась десятилетиями.

Л.А. Гордон, М.А. Гуревич, З.И. Калугина, П.М. Козырева и другие российские социологи сходятся во мнении, что социальное содержание проблемы адаптации индивидов на современном этапе состоит в противоречии между необходимостью социально-экономических преобразований и субъективным восприятием этой необходимости разными социальными группами и индивидами [2-5].

Основой серьезных современных исследований социальной адаптации индивидов, групп послужили работы западных социологов. Исследование проблем социальной адаптации затрагивалось многими учеными и в разные времена. В середине XIX в. сугубо биологическое понятие адаптации было использовано

английским философом и социологом Г. Спенсером для описания социальных процессов, происходящих в обществе. В дальнейшем проблема адаптации получила развитие в трудах Г. Тарда, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Р. Мертона и других ученых.

Основная часть

Существенный методологический вклад в изучение социальной адаптации, внес немецко-американский социолог Э. Фромм. Данной проблемой, в той или иной степени, пронизаны многие его работы, в частности, “Бегство от свободы”, “Человек для себя” и др. Начиная разговор о процессе адаптации, ученый, предвосхищая логику раскрытия проблемы, подчеркивает ограниченность адаптационных возможностей индивидов. “Мы не можем рассматривать человеческую натуру как нечто беспредельно пластичное; как нечто готовое приспособиться к любым условиям без развития своей психической изменчивости”. – пишет Э. Фромм [6, с. 78]. Далее мыслитель поясняет, что человек может адаптироваться почти к любым условиям. Однако в случае их противоречия природе индивида у последнего развиваются определенные рода нарушения, принуждающие его к изменению этих обстоятельств, поскольку он не может изменить свою сущность. Если бы человек мог свыкнуться с условиями, противоречащими его нутру, он бы не обладал способностью к развитию, поскольку “человеческая эволюция обусловлена человеческой адаптируемостью и определенными неразрушимыми свойствами природы человека, которые заставляют его никогда не прекращать поиск условий, более соответствующих его внутренним потребностям” [6, с. 94].

Исходя из вышеизложенного, Э. Фромм выделяет “статическую” и “динамическую” формы адаптации индивидов к социуму. При статической адаптации характер человека не подвергается изменению, а лишь появляются какие-то новые привычки. При динамической же адаптации “индивид приспосабливается к внешним условиям, но такое приспособление изменяет его, в нем возникают новые стремления, новые тревоги” [6, с. 132]. Другими словами, динамическая адаптация предполагает приспособление к таким социальным условиям, которые являются иррациональными и негативными для индивида.

Анализ работы Э. Фромма “Бегство от свободы” приводит нас к выделению еще одной типологии социальной адаптации, в рамках которой можно выделить активную и пассивную ее формы. Первая предполагает наличие “позитивной свободы” у индивида, которая включает спонтанную активность, способствующую развитию личности и реализации способностей человека; наличие солидарности с другими людьми, собственные цели, а не декларируемые обществом; свободу от внешней власти при наличии крепкого личностного стержня, инициативность.

Особое внимание Э. Фромм уделяет “спонтанной активности” индивидов. Он подчеркивает, что “это не вынужденная активность, навязанная индивиду его изоляцией и бессилием; это не активность робота, обусловленная некритическим восприятием шаблонов, внушаемых извне. Спонтанная активность – это свободная деятельность личности” [6, с. 144]. Она важна сама по себе, а не ее результат. И такой спонтанной деятельностью, согласно Э. Фромму, является труд. Он становится творчеством, соединяющим человека с природой.

Пассивная адаптация представлена двумя типами, главными составляющими которых являются “несвобода” и “негативная свобода”. “Несвобода” сопровождается подчинением внешним властям, чувством принадлежности к определенной группе, автоматической вынужденной деятельностью, отказом от спон-

танности и индивидуальности. Индивиды с данным типом адаптации к социуму считаются обществом хорошо приспособленными, однако, согласно Э. Фромму, это далеко не так. “Негативная свобода” (“свобода от..”) характеризуется растущей независимостью человека от властей, с одной стороны, и растущей изолированностью, сопровождающейся ощущением собственной ничтожности, одиночеством, подавляющим индивида, принятием общественных целей за свои собственные, с другой. Индивид превращается в изолированное существо, чье отношение к миру определяется отчужденностью и недоверием. Данный тип адаптации можно понимать как “неудачную попытку” разрешить конфликт между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе” [6, с. 149].

Э. Фромм придерживается позиции, что только активная адаптация к социуму, основанная на истинной свободе, приведет к такой организации социальных и экономических сил, в которой индивид не будет являться предметом манипулирования внешними силами, а станет хозяином этих сил. Далее Э. Фромм предлагает ряд рекомендаций, выполнение которых способствовало бы успешной адаптации индивидов. Необходимо, считает мыслитель, организовать рациональную экономическую систему, которая служила бы интересам народа. Ученый отмечает, что большинство людей не только не имеет никакого влияния на экономическую машину, но и лишено возможностей для проявления подлинной инициативы и спонтанности при выполнении своей работы. Важно, чтобы единство целей общества и индивида превратилось из лозунга в реальность, чтобы человек активно применял в работе свои способности, чтобы он мог ощутить ответственность за свой труд.

Идеи Э. Фромма в данном контексте можно назвать если не утопическими, то, в лучшем случае, трудноосуществимыми. Если подходить к анализу социальной адаптации с точки зрения диады “активная адаптация–пассивная адаптация”, во Фроммовском понимании, то можно с большой долей уверенности сказать, что успешно адаптированных индивидов практически не существует, так как в современном обществе для этого нет соответствующих условий, хотя мыслитель утверждает, что это дело времени. Однако, модифицировав, приблизив к реальности идеи ученого, можно выстроить логически выверенную, адекватную современным реалиям типологию адаптаций. К этой мысли приводят дальнейшие научные изыскания ученого, изложенные им в работе “Человек для себя”.

Э. Фромм вводит в научный оборот понятие “социальный характер”, которое определяет как “общие особенности личности, характеризующие большинство членов группы” [7, с. 52]. В границы понятия “социальный характер” ученый допускает лишь ту совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов определенной группы и возникла в результате единых для них переживаний и общего образа жизни. Может возникнуть вопрос: “Какова связь явлений “социальный характер” и “социальная адаптация”?”. На первый взгляд, это два совершенно разных понятия, но анализируя работы Э. Фромма, мы приходим к заключению, что в его работах эти явления тесно переплетаются. Ученый полагает, что социальный характер является “результатом динамической адаптации человеческой природы к общественному строю” [7, с. 58]. Используя понятие “социальный характер”, Э. Фромм очень четко, с нашей точки зрения, описал адаптационный процесс: “изменения социальных условий приводят к изменению социального характера, то есть к появлению новых потребностей и тревог. Эти новые потребности порождают новые идеи, в то же время подготавливая людей к их восприятию. Новые идеи в свою очередь укрепляют и усиливают новый социальный характер и направляют человеческую деятельность в новое русло” [7, с. 151].

Приспосабливаясь к социальным условиям, индивиды развивают в себе те черты социального характера, которые побуждают их хотеть действовать именно так, как им приходится действовать. В этом смысле социальный характер выступает как средство адаптации. Однако рано или поздно он станет барьером адаптации. Возникнут новые экономические условия, при которых существующий социальный характер окажется бесполезным, в связи с чем необходимостью станет интенсивное формирование нового. Но это требует определенного времени. Люди все еще будут стремиться действовать в соответствии с существующим складом характера, но при этом их поведение превратится в помеху для достижения экономических целей.

Э. Фромм выделяет типы социального характера, отражающие адаптационные стратегии индивидов. Немецкий ученый R. Funk указывает, что ученый вывел их исходя из анализа и структурирования всех мыслимо возможных способов адаптации, которые формировались в результате “бегства человека от свободы” путем приспособления к той или иной отчужденной от человека общественной среде [8]. Они могут проявляться в следующих формах:

1. Рецептивная адаптационная стратегия. Ее проявления состоят в том, что человек приспосабливается к окружающему миру, получая желаемое из внешней среды ничего сам не создавая. Индивиды, выбравшие такую стратегию, не желают прилагать ни малейших усилий для достижения своих целей, а ожидают “божьей милости”. Их доминирующей установкой становится подчиненность, им сложно принимать самостоятельные решения.

2. Эксплуататорская адаптационная стратегия. Данный способ приспособления схож с первым, отличие состоит лишь в том, что человек не ждет благ из внешней среды, а отнимает желаемое силой или хитростью. Их жизнь основана на суждении, что они неспособны к производству чего-либо. Их девиз, пишет Э. Фромм, “Краденый плод – самый сладкий” [7, с. 59].

3. Стяжательская адаптационная стратегия. Она основывается на том, что индивид не видит во внешнем мире новых благ и старается как можно больше сохранить имеющихся и как можно меньше отдать своих. Внешний мир воспринимается ими как угроза. Их безопасность основана на накопительстве и экономии.

4. Рыночная адаптационная стратегия. Ее характеристика состоит в том, что человек получает желаемые блага всесторонне задействуя свою личность, определяя ее меновую стоимость. Человек в данном случае воспринимает себя и как товар, и как продавца одновременно, его самооценка зависит от условий ему неподвластных. Если он успешен – он ценен, если нет – лишен ценности.

5. Продуктивная адаптационная стратегия. Она является полным отражением активного типа адаптации, который мы рассмотрели выше. Однако отметим, что продуктивный, активный тип адаптации недостаточно четко раскрыт в работах Э. Фромма, его достаточно сложно эмпирически верифицировать [7].

Первых четыре вышеизложенных способа адаптации к социуму Э. Фромм считал негативными и неплодотворными. Основываясь на типологии адаптаций приведенной ранее, можно сказать, что это пассивные формы приспособлений. Лишь последний тип можно рассматривать в качестве позитивной формы адаптации. Он полагал, что в “чистом” виде описанные способы адаптации встречаются редко. Их правильнее рассматривать как “идеальные типы” в веберовском понимании. Нет ни одного человека, отмечал Э. Фромм, адаптация к социуму которого носила бы исключительно негативный, пассивный характер, но и нет индивидов, приспособительный процесс которых носил бы только позитивный, активный, плодотворный характер. Зачастую рассмотренные стратегии находятся в симбиозе

тическом союзе с активной, плодотворной адаптацией и, в зависимости от удельного веса каждой из них в поведении индивидов, тот или иной тип проявляет больше положительных или отрицательных сторон [7, с. 72].

Нельзя не отметить, что Э. Фромм придерживался позиции, согласно которой каждый из типов адаптации к социуму соответствует определенному периоду развития общества. На наш взгляд, на каждом историческом этапе можно обнаружить всю совокупность адаптационных стратегий индивидов.

Заключение

Подход Э. Фромма служит серьезным аргументом для теоретического осмысления процессов социальной адаптации в современных условиях Беларуси. К примеру, выявленные ученым адаптационные стратегии индивидов отчетливо наблюдаются в сельском социуме в условиях социально-экономических преобразований в аграрной сфере.

Рецептивную адаптационную стратегию реализуют сельчане, относящиеся к так называемой люмпенизированной прослойке, не работающие ни на предприятии, ни на своем подворье. Эти люди перебиваются случайными заработками, надеются на помощь государства (так поступают, к примеру, некоторые многодетные семьи, живущие в основном на детские пособия), злоупотребляют спиртными напитками. Результаты социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ)¹ в 2011 г. свидетельствуют, что около трети (26,5%) сельских жителей употребляют алкоголь при любой возможности.

Эксплуатирующую адаптационную стратегию осуществляют индивиды, промышляющие воровством, выражающимся в хищении колхозного и государственного имущества. Если воровство личного имущества сельские жители резко осуждают, то в хищении государственного имущества не видят ничего предосудительного. По оценкам белорусского социолога Н.Е. Лихачева, около трети выращенного урожая в кооперативах и госхозах разными способами оседает в хранилищах семейных подворий [9, с. 262].

Стяжательскую адаптационную стратегию реализуют сельчане, стремящиеся к сохранению и развитию такого “блага” как личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Оно способствует поддержанию минимально необходимого жизненного уровня значительной части сельского населения, поскольку заработная плата в отрасли невысока. В 2011 г. она составила 1331231, что в 1,5 раза меньше, чем в промышленности [10, с. 290]. Анализ результатов социологического исследования свидетельствует, что 97,4 % сельских жителей имеют приусадебное хозяйство. Многие из них стремятся приспособиться к рыночным условиям, расширяя его, придавая ему товарную форму, производя часть продукции на продажу. По данным МИРСПИ, более половины сельчан (55,4%), владеющих подсобным хозяйством, реализуют на рынке часть выращенной сельскохозяйственной продукции. Таким образом, ЛПХ смягчает последствия безденежья на основной работе и тормозит стремительное падение уровня жизни.

Рыночную адаптационную стратегию реализуют сельчане с новым экономическим мышлением, трудолюбивые, инициативные, способные к риску. Прежде всего, это фермеры, стремящиеся к самостоятельной хозяйственно-экономичес-

¹ Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) в 2011 г. был проведен анкетный опрос жителей села Могилевской области (n=414) в разрезе половозрастных, образовательных и профессионально-квалификационных групп.

кой деятельности. К сожалению, данной стратегии привержены не многие. Бурный рост фермерских хозяйств, наблюдавшийся с 1991 г. начал постепенно угасать. Если в 1996 г. их число достигало 3030, то в 2010 г. насчитывалось только 2149 [11]. По данным МИРСПИ, только 9,6% сельчан допускают для себя возможность заняться фермерством.

Несмотря на то, что рассмотренные адаптационные стратегии Э. Фромм считает непродуктивными, на наш взгляд, реализацию сельчанами последних двух можно рассматривать как позитивное явление, поскольку они дозволенными способами содействуют удовлетворению потребностей индивидов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Корель, Л.В.** Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
2. **Гордон, Л.А.** Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. – 1994. – № 8-9. – С. 3–15.
3. **Гуревич, М.А.** Социальное самочувствие и адаптация населения крупного промышленного региона в период перехода к рыночным отношениям (на примере Челябинской области) / М.А. Гуревич. – Челябинск : НГЦ-НИИОГР, 2001. – 199 с.
4. **Калугина, З.И.** Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения / З.И. Калугина // Мир России [Электронный ресурс]. – 2000. – № 3. – Режим доступа : http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_3/ovchin.htm. – Дата доступа : 19.01.2007.
5. **Козырева, П.М.** Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / П.М. Козырева. – М., 2004. – 50 с.
6. **Фромм, Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : АСТ Москва, 2009. – 284 с.
7. **Фромм, Э.** Человек для себя / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с.
8. **Funk, R.** Erich Fromm's concept of social character / R. Funk // Social Thought & Research. – 1998. – Vol. 21. – № 1-2. – Режим доступа : <http://www.kuscholarworks.ku.edu>. – Дата доступа : 23.11.2011.
9. **Лихачев, Н.Е.** Белорусское село в социальном измерении : монография / Н.Е. Лихачев. – Минск : А.Н. Вараксин, 2007. – 304 с.
10. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. / Минстат Республики Беларусь ; редкол.: Е.И. Кухаревич [и др.]. – Минск, 2011. – 348 с.
11. **Жирова, С.** Фермеры на скамейке запасных / С. Жирова // Белорусское сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – 2011. – № 10(114). – Режим доступа : <http://agriculture.by/?p=2210>. – Дата доступа : 18.01.2012.

Поступила в редакцию 01.06.2012 г.

УДК 316.776.3

А.В. ПАВЛОВА

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье анализируются особенности воздействия средств массовой информации и коммуникации как агентов социализации. Рассматривается их роль в процессе национальной социализации подрастающего поколения, с учетом возможностей направленного и ненаправленного характера воздействия. На основе эмпирического материала показаны критерии национальной самоидентификации подростков и молодежи.

Введение

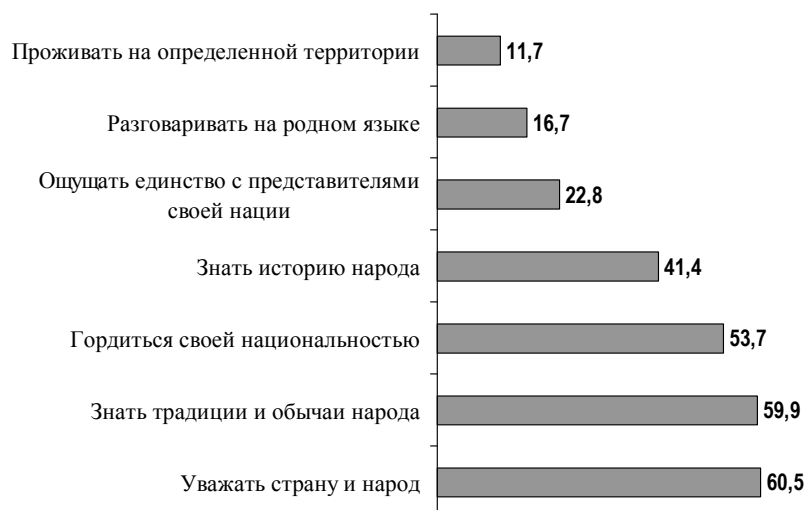
Важность национального самосознания для народа определяется тем, что выступает в качестве интегративного признака нации, влияет на становление личности, участвует в процессе социального контроля, способствует национальной мобилизации членов общности. В последнее время все чаще встают вопросы патриотического воспитания и формирования национального самосознания подрастающего поколения. Интерес к рассмотрению национального самосознания обусловлен его субъекто-объектной природой. С одной стороны, факторы и условия развития общества влияют на становление в нем национальных интересов и национального самосознания. С другой, уровень развития национального самосознания народа и степень его распространенности могут оказать существенное влияние, как на процессы консолидации нации, так и стать фактором нестабильности в обществе. Развитие национального самосознания жителей Беларуси тесно связано с социально-политическими и социально-культурными процессами, происходящими в стране. Реформирование различных секторов социально-экономической, политической, социально-культурной сферы общества связано не только с изменением системы ценностей, которая характерна для многих современных стран, но и поиска самобытного государственного пути развития страны, с учетом и мировых тенденций в целом. Особое внимание в процессе государственного национального строительства должно уделяться подрастающему поколению. Важно выработать у молодежи ценностное восприятие национальной культуры и истории, и сформировать на основе этого личность с высоким уровнем национального самосознания, в особенности с учетом многочисленных факторов, влияющих на самоидентификацию индивида в современном обществе. Развитие личности процесс непрерывный и сложный, а период детства и юности является хорошим временем для формирования национальных чувств и ценностей. В рамках данной статьи будет интересным рассмотреть роль некоторых средств массовой информации и коммуникации в процессе их влияния на формирование национального самосознания подрастающего поколения [1; 2].

Основная часть

Национальное самосознание можно определить как: “уровень индивидуального и общественного сознания, характеристика нац. общности, одна из форм выражения самобытности народа и его представителей, обусловленная единством их происхождения; индивидуальное и групповое знание, понимание и чувство, основанное на признании уникального своеобразия, связанного с осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности... Н.с. – продукт социализации и результат освоения индивидом культуры, традиций и обычаев своего народа” [3, с. 616-617]. В связи с этим представляет интерес анализ национальных ценностей среди молодежи, который можно сделать на основе социологических данных¹. Значительное влияние на процесс его формирования могут оказать средства массовой информации и коммуникации – основные агенты социализации современного общества. Масс-медиа формируют систему ценностей, передают социально-культурный опыт, транслируют куль-

¹ В опросе в Могилевской области “Состояние и пути повышения социальной значимости белорусской национальной культуры и языка” в выборку из 904 респондентов было включено 162 учащихся старших классов общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений. Метод – анкетный опрос.

турные нормы, моделирует поведение личности и т.д. Состоятельность данного утверждения доказывается не только многочисленными исследованиями, но и подтверждается практикой жизни. Национальное самосознание включает в себя принадлежность к данной общности, любовь и уважение к родному языку, национальной культуре, приверженность к традициям и национальным ценностям, осознанное чувство национальной гордости и осознание общности интересов со своей нацией. Однако не все эти критерии имеют одинаковую значимость в оценках юных белорусов (рисунок).

Распределение ответов респондентов на вопрос: "Что лично для Вас значит быть представителем своей нации?", %

Все эти признаки в различной степени актуализируются в процессе национальной социализации личности. Сегодня уже достаточно сложно представить процесс социализации личности без влияния на него средств массовой информации и коммуникации. В информационном обществе происходит непрерывное воздействие на личность, при этом данный процесс может носить как направленный, так и ненаправленный характер. В ходе ненаправленного процесса достаточно сложно предугадать, в каком направлении будет происходить формирование личности. Однако в случае целенаправленного воздействия на личность процесса воспитания и образования вполне возможно смоделировать личность с высоким уровнем национальной идентичности и развитым чувством национального самосознания.

Одним из ведущих идентифицирующих признаков нации среди молодежи выступает уважение к своей стране и народу (60,5%). Как показал опрос, для молодежи важным является не только проявления собственного уважения к своей Родине, но и уважение к белорусской нации со стороны других народов. Так, для 87,0% молодых граждан Беларуси очень важно, чтобы белорусов как нацию знали и уважительно относились за рубежом. Не таким важным данный показатель выступает только для каждого десятого (11,7%). И всего лишь 1,2% тех, кому это совсем не важно.

Важным критерием национальной идентификации является чувство гордости за свою национальность (53,7%). Более семидесяти процентов учащейся

молодежи области (72,2%) считают, что большинству белорусов присуще чувство гордости за страну. Каждый четвертый (24,7%) предположил, что гордость за страну присуща меньшинству. 3,1% считают, что для белорусов вообще не характерно, гордиться своей страной. Роль масс-медиа в этом вопросе соответственно должна заключаться в трансляции на аудиторию той информации, которая будет способствовать формированию чувства гордости и уважения к стране. Среди информации, которая вызывает такие чувства, чаще всего учащаяся молодежь назвала: неповторимость, красоту природы Беларуси (58,6%); победы белорусских спортсменов (56,8%); героическое прошлое (53,7%); богатство национальной культуры (35,8%); международный авторитет страны (22,2%); успехи деятелей культуры Беларуси (27,8%); достижения в экономике (8,6%); достижения ученых (12,3%).

Не менее важным критерием в процессе национальной идентификации представители молодого поколения называют знания о своей стране и народе (41,4%), а знание традиций и обычаев народа важны для 59,9%. В качестве основных источников информации, которые в большей степени влияют на представления о стране, ее культуре и истории учащейся молодежью были названы:

Школа	64,2%
Художественная литература	24,7%
Художественные фильмы	21,6%
СМИ	19,8%
Колледж, ВУЗ	19,1%
Музей	15,4%
Экскурсии	14,2%
Семья	4,9%
Интернет	2,5%

В представленном перечне можно выделить основные каналы воздействия: образования (школа, колледж, вуз); массовой информации и Интернет; массовой коммуникации (художественная литература, художественные фильмы, музеи); сферу межличностного общения (семья, экскурсии). Безусловными лидерами в процессе приобщения молодежи к национальным ценностям и традициям выступает система образования. К сожалению, такая важная сфера межличностного общения, как семья, не оказывает в этом процессе значимой роли. Обращает внимание тот факт, что для многих таким источником выступают средства массовой информации и коммуникации. Система масс-медиа вносит свой вклад, как прямой, так и опосредованный, в процесс формирования личности и использует для этого свои методы и механизмы воздействия. Однако в данном перечне обращает на себя внимание тот факт, что такой популярный среди молодежи информационный ресурс, как Интернет практически не используется представителями учащейся молодежи для этих целей. Молодежи предложили определить, какие программы, транслируемые СМИ о культуре, истории, традициях и обычаях белорусского народа будут наиболее привлекательны для них. Участники опроса отметили следующие варианты:

Исторические программы	56,2 %
Телепутешествия по Беларуси	54,9 %
Документальные фильмы	43,2 %
Информационные программы	21,6 %
Репортажи о народных мастерах, умельцах	22,8 %

Интервью с деятелями культуры и искусства	20,4 %
Ток-шоу в режиме реального времени	16,7 %
Музыкальные программы	12,3 %
Детские познавательные программы	9,9 %
Викторины, конкурсы	6,2 %

Более пятнадцати процентов (16,7%) называют такой идентифицирующий признак нации, как язык. Следует отметить, что такие данные скорее говорят о невысокой этноотличительной значимости одного из главных этнических признаков – национального языка у современного поколения белорусов. Язык в этом случае больше выступает как культурная ценность, нежели действующий активный признак нации. Такая ситуация возникает оттого, что большая часть населения республики, в том числе и молодежь, являются преимущественно русскоязычным населением. Литература – это один из тех каналов, через которые происходит знакомство населения с родным языком, его уникальностью и неповторимостью. К сожалению, преобладающая доля издания русскоязычных книг на рынке страны сохраняется на протяжении десятилетий. При этом белорусская художественная литература издается преимущественно на русском языке. Интересен и другой факт, книги в Беларуси в 2009 г. издавались на 27 языках. Из них 86% – на русском языке; 8% – на белорусском языке; 6% – другие языки [4, с. 8]. К такой издательской тенденции добавляется невысокая покупательская активность граждан белорусскоязычной литературы. Так, 40,1% юношей и девушек не покупают книг на белорусском языке. 17,9% покупали такие книги менее года назад; 4,9% делали это около пяти лет назад; 12,3% около трех лет назад. В итоге получается незначительное число постоянных читателей книг белорусских авторов. С учетом возраста респондентов, можно предположить, что мотивация таких покупок выступает необходимостью приобретения литературы для обучения в школе, колледже, вузе. На вопрос анкеты: «В Вашей домашней библиотеке есть книги на белорусском языке?» 26,5% подтвердили наличие большого числа таких книг на домашних полках; 64,2% имеют небольшое количество книг на белорусском языке; у 8,6% таких книг нет вообще.

Процесс формирования национального самосознания происходит с детских лет, в период становления и формирования будущей личности. В тоже время круг лиц, способных оказать значительное влияние на ребенка, значительно уже, чем у взрослого человека, что позволяет расширить возможности контроля над уровнем и характером получаемой ребенком информации, наблюдать за ее влиянием на него. Каким образом необходимо популяризировать язык и культуру среди подростков? Ответы основной массы опрошенных можно сравнить с мнением школьников и студентов (таблица).

Способы популяризации белорусской культуры и языка среди подростков, %

Варианты ответов	Мнение взрослого населения	Мнение школьников, студентов
Мультфильмы, детские фильмы на основе белорусских сказок	41,8	37,7
Посещение музеев и выставок	40,3	42,0
Кружки народного творчества	31,4	25,9
Расширение образовательных детских программ в СМИ	25,3	20,4

Окончание табл.

Варианты ответов	Мнение взрослого населения	Мнение школьников, студентов
Встречи с белорусскими писателями и поэтами, пропаганда их творчества	20,8	23,5
Занятия народными танцами, песнями	20,1	16,7
Увеличение часов белорусского языка в саду и школе	18,9	16,0
Участие в инсценировках белорусских народных праздников и обычаев	17,4	21,0
Встречи с мастерами народного творчества и народными умельцами	14,6	19,1
Посещение спектаклей по произведениям белорусских авторов	12,4	24,7
Участие в школьных постановках по произведениям белорусских писателей	12,4	20,4

Мнение взрослого населения и подрастающего поколения несколько отличается, хотя общая тенденция прослеживается в ответах обеих групп. Наиболее популярными методами популяризации белорусской культуры и языка среди детей и подростков взрослые считают показ мультфильмов и детских фильмов на основе белорусских сказок (41,8%). Тем более для молодежи не так много специализированных программ и изданий о культурных истоках нации. Данные социологического интервьюирования детей с непосредственным участием автора показывают, что среди любимых героев шестилеток – персонажей народных сказок и мультфильмов – нет героев национальных белорусских сказок. Опрос проводился в 2005 г. в Могилевской области [5], вряд ли ситуация коренным образом изменилась к настоящему времени, тем более, что в характере детского телевизионного вещания существенного изменения не произошло. Анализ телевизионных предпочтений детей свидетельствует о доминировании зарубежных кинофильмов. Герои любимых кинофильмов, телесериалов и мультфильмов часто становятся для ребенка образцами для подражания. У мальчиков наибольшей полярностью пользуются образы Человека-Паука (12,9%), Терминатора (8,2%), Джеки Чана (4,8%), Буратино (4,8%), Гарри Поттера (3,6%), Алеси Поповича (3,6%), Питера Пена (2,4%), Зайца из “Ну, погоди” (2,4%), мышки из “Тома и Джерри” (2,4%), Гарфильда (2,4%). Девочки чаще выбирают для подражания образы Золушки (15,5%), Жади из сериала “Клон” (10,7%), Принцессы-Лебедь (4,8%), Красной шапочки (4,8%), Белоснежки (3,6%), мышки из “Тома и Джерри”, Русалочки Ариэль (2,4%). Дети делают определенный выбор на основе эстетических представлений о добре и зле, о красоте, героическом в поступках людей, о смешном, о хорошем и плохом.

В современном мире значимость символа объясняется его популярностью как коммуникативного средства, так как он содержит в себе больше информации, чем обычное слово. Каждая страна мира ассоциируется у любого человека, с каким-либо событием, именем, предметом. Иногда этот символ, событие, имя становится хорошим брендом для страны, благодаря которому о ней знают во всем мире. Этот бренд некоторым странам приносит довольно неплохие дивиденды, в виде экономических поступлений, прежде всего, от туристов. Участникам опроса был задан вопрос: “Кого или что можно пропагандировать в СМИ как белорусский культурный или исторический бренд (символ)?”. Среди наиболее популярных вариантов

были названы: Беловежская пуца, Брестская крепость – символ мужества и стойкости белорусского народа, зубр, Мирский замок, деревня Хатынь; озеро Нарочь; аист и другие. Приведенные примеры отражают огромный потенциал средств массовой информации и коммуникации в конструировании представлений о стране и ее культуре на основе знаково-символической системы. Эти имидживые характеристики страны и народа являются важным информационным источником. Знаково-символический образ отражает исторические, культурные, территориальные, политические, экономические, социально-бытовые особенности страны и характеризует поведенческие особенности ее народа.

Заключение

Исследование процессов формирования и воспитания личности с высоким уровнем национальной идентичности, представляет актуальную и комплексную проблему, которая имеет немалое значение для анализа и объяснения социокультурных явлений в современном белорусском обществе. Необходимо использовать все возможные средства и механизмы для решения актуальных проблем консолидации нации и возрождения национальной культуры, проводить широкую пропаганду национального языка, истории, традиций и обычаев белорусского народа. Телевидение практически не предлагает специализированных программ по данному направлению для детей и юношества. Это необходимо исправлять особенно с учетом того, насколько популярны электронные СМИ среди этих возрастных групп. Организация специализированных программ для юношества и молодежи могла бы оказать положительное влияние на их взгляды и поведение. А при условии правильного наполнения данных информационных продуктов контентом, могла бы способствовать становлению чувства национальной идентичности юных белорусов. Легче всего воздействовать на маленьких детей, так как их поведение носит часто подражательный характер. В качестве таких героев могут выступать кино- и мульт- персонажи. На сегодняшний день среди таких “кумиров” отсутствуют герои национальных белорусских сказок и легенд, хотя это вполне возможно реализовать через мультипликационную или сказочную экранизацию данных литературных произведений. Большое внимание следует уделить такому вопросу, как язык вещания или издания. Конечно, не следует сразу переходить на максимальное использование в СМИ национального языка, такой динамизм может привести к обратному эффекту и еще большему гражданскому нигилизму по отношению к родному языку. Прежде всего, через СМИ необходимо сформировать уважительное, а не пренебрежительное отношение к языку у большей части населения. Важно показать историческую ценность национального языка для любого народа и его незаменимость. На современном этапе важно сформировать в представлении населения, особенно молодежи, что говорить на белорусском языке и понимать его престижно. В процессе формирования национального самосознания белорусов средства массовой информации и коммуникации могут оказать существенную помощь и способствовать решению данной проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Влияние средств массовой информации на формирование духовно-нравственной и политической культуры белорусского общества / Могилевский институт региональных социально-политических исследований; рук. темы Н.Е. Лихачев, отв. исполнитель А.В. Павлова. – Могилев, 2009. – 77 с. – № 2009 0358 от 12.03.2009 г.

2. Состояние и пути повышения социальной значимости белорусской национальной культуры и языка / Могилевский институт региональных социально-политических исследований; рук. темы Н.Е. Лихачев, отв. исполнитель А.В. Павлова. – Могилев, 2010. – 52 с. – № ГР 20100798 Государственный реестр НИОК(Т)Р БелИСА
3. **Винокурова, С.П.** Национальное самосознание / С.П. Винокурова // Социология : энциклопедия / сост. А.А. Грицианов и др. – Минск : Книжный дом, 2003. – С. 616–617.
4. Друк Беларусі : статыстычны зборнік. – Мінск, 2007. – 80 с.
5. Состояние воспитательного процесса в семье и дошкольных учреждениях по формированию у детей эстетических и нравственных представлений. Отчет о НИР / Могилевский институт региональных социально-политических исследований ; рук. темы Н.Е. Лихачев, отв. исполнитель Е.А. Ярошевич. – Могилев, 2005. – 82 с. – № ГР 20051028 Государственный реестр НИОК(Т)Р БелИСА

Поступила в редакцию 04.06.2012 г.

УДК 316.334.55

Н.Е. ЛИХАЧЕВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье с теоретических позиций рассматриваются проблемы формирования социальных интересов села. Представлена их классификация, также анализируются вопросы становления удовлетворенности сельской жизнью и перспективы рурализации.

Введение

Социальная жизнь строится на основе постоянной динамики возрастания интересов. Связано это с тем обстоятельством, что лежащие в их основе потребности полностью не могут быть удовлетворены, ибо на смену одним сформируются другие. Как отмечает известный польский исследователь Петр Штомпка, по мере удовлетворения потребностей культура диктует людям все более возрастающий уровень требований и претензий. “Когда люди получают возможность удовлетворить свои элементарные, естественные материальные потребности, на место прежних приходят новые, более высокие потребности, претензии, желания и стремления. Несомненно, это особенность самой человеческой природы – люди никогда не бывают вполне довольны, не могут остановиться, всегда стремятся иметь больше того, что они уже имеют” [1].

Интерес, как социальный феномен, находится в поле зрения многих исследователей социальной действительности. Например, Т. Парсонс подчеркивал, что “при объяснении поведения людей следует принимать во внимание не только тот факт, что люди стремятся соблюдать свои интересы, но и то, что содержание интересов подвержено изменениям” [2].

Представители современной социологии дают обновленную трактовку содержания понятия “интерес”. Р.В. Рывкина определяет его как “устойчивую ориентацию субъекта на те или иные жизненные ценности; реальную причину социального поведения, лежащую в основе непосредственных мотивов” [3]. Г.Н. Соколова обозначает социальный интерес как форму, “в которой индивид (социальная группа,

сообщество) непосредственно осознает свое реальное положение и свои потребности, выражающиеся в виде целей, которые ставит себе индивид, класс, общество” [4]. Е.М. Бабосов подчеркивает, что интересы являются важной социальной характеристикой личности, и дает свое определение. “Они выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания и деятельности личности, подталкивающего ее к более глубокому ознакомлению с новыми фактами, событиями, теориями в какой-либо сфере действительности, к преобразованию последней в соответствии со своими потребностями, целями, представлениями” [5]. Несмотря на некоторые различия в трактовке сущности феномена интереса, исследователи вычлениают два важнейших аспекта: а) зависимость от степени удовлетворения потребностей; б) социальную сущность сферы интересов.

Комплекс интересов – это область общественных отношений, в процессе которых люди вступают во взаимодействие между собой, а также с социальными институтами и управленческими структурами. Главным содержанием этих отношений является воспроизводство человека и создание условий для реализации его творческого потенциала. В ходе исполнения интересов находят разрешение такие проблемы, как самосохранение человека, потребность в межличностных отношениях, воплощение системы нравственных норм и традиций в жизнь.

Основная часть

Обозначив некоторые теоретические основания общей характеристики интересов, рассмотрим условия их функционирования на уровне сельского поселения. Для каждого жителя села важное значение имеют такие аспекты, как обустройство того локального пространства, где протекает повседневная жизнь; насколько рационально используются природные и трудовые ресурсы; степень развитости экономики, эффективность местного самоуправления и др. Перечень местных интересов достаточно обширен, но, кроме общепоселенческих, каждый сельчанин руководствуется еще и индивидуальными устремлениями, которые не всегда совпадают с групповыми. Поселенческие интересы самым непосредственным образом связаны с территориальными, которые, по своему содержанию, имеют более широкое экономическое и географическое значение, но совпадают с ними в своих целевых установках. Без поселений территория представляет собой не обжитую площадь, а поселения, стесненные территориально, не имеют стимула для своего развития. С социологических позиций, территориальный интерес есть “система предпочтений (ожиданий) социальных субъектов, основанная на рефлексии территории и связанных с ней проблем их жизненного мира, являющихся непосредственной причиной того или иного типа территориального поведения (социального действия)” [6]. Общность проблематики для поселений и территорий ставит актуальной задачу их комплексного развития, а, следовательно, можно говорить о территориально-поселенческих интересах.

Аграрная отрасль Республики Беларусь, как динамичная система, получила мощный стимул развития в результате реализации государственной программы “Возрождение и развитие села на 2005 – 2010 годы”. В жизнь было воплощено немало проектов по модернизации агропроизводства и сопутствующей социальной инфраструктуры села. Но при этом необходимо учитывать и специфику современной сельской действительности, где складывается непростое социально-экономическое положение ряда сельских поселений и самих жителей. В-первых, строительство агрогородков дало возможность обеспечить благоустроенным жильем и развитой социальной инфраструктурой значительную часть

сельского населения. Но не меньшее количество сельских жителей продолжают проживать в небольших деревнях, где коммунально-бытовые и иные услуги минимальны. Во-вторых, новые технические и технологические достижения, внедряемые в агропроизводство, сокращают численность занятых. В-третьих, современные миграционные процессы, особенно выезд молодежи из села, приводят к его демографическому угасанию, старению населения, снижению репродуктивного потенциала, сокращению уровней брачности и рождаемости. Круг этих проблем определяет актуальность частных и групповых интересов и объединяет их. Поэтому, несмотря на разнообразие социальных интересов сельских поселений и их жителей, **главный из них можно представить как необходимость создания благоприятных условий для социального воспроизводства населения в локальном территориальном образовании.**

Решение этой задачи имеет определяющее значение для каждого сельского поселения, ибо включает в себя такие аспекты, как устойчивый характер воспроизводства экономического, природного и человеческого капитала; доведение уровня и качества жизни до среднереспубликанского стандарта; ликвидация сельской бедности; увеличение возможностей для производственной занятости сельчан и др. На первый взгляд, эти меры имеют экономическое содержание, но по своей направленности они являются социальными.

Сельское поселение, чтобы исполнять свои социальные функции, должно иметь: а) население; б) жилые и производственные помещения; в) социально-бытовую инфраструктуру. Сфера услуг особенно значима для сельчан в силу территориальной рассредоточенности, тяжести аграрного труда, необходимости долгое время находиться вне помещений. Уровень и качество обслуживания создают возможность безопасного жизнеобеспечения человека и развития его трудового потенциала. Основная направленность инфраструктуры села должна быть сосредоточена на повышении уровня благосостояния населения, воспроизводстве здорового поколения сельчан, обеспечении комфортности сельского бытия.

Структура социальных интересов села достаточно сложна и охватывает широкий круг потребностей производственного, материально-бытового и духовно-культурного характера. С некоторой долей условности эти интересы можно подразделить на: **а) территориально-поселенческие; б) коллективно-поселенческие; в) индивидуально-поселенческие.** Рассмотрим степень реализации каждого из названных блоков этих интересов.

Территориально-поселенческие интересы представляют собой определенную направленность деятельности и желаний населения, проживающего на локальной территории и стремящегося удовлетворить свои потребности, а также территорию с имеющимися на ней земельными, водными, лесными и иными природными ресурсами, использование которых должно обеспечить соответствующее качество жизни. Их проблематика весьма обширна, но основное ее содержание следует свести к возможностям сохранения села как поселенческой общности. Интенсивная урбанизация середины XX и начала XXI стст. привела к опасной черте обезлюдивания многих сельских поселений Беларуси и исчезновению их как мест постоянного проживания. Только за последние десять лет (2000 – 2010 гг.) на территории страны прекратили свое существование и исчезли с географической карты 703 т.н. “неперспективных” деревни и было ликвидировано 117 сельских исполкомов [7]. Нынешние темпы сокращения численности деревень приводят к ускоренной деградации окружающей природной среды и исчезновению уникального пласта цивилизации – сельской культуры.

Современные политики, управленцы и большинство белорусского населения продолжают придерживаться курса на урбанизацию, на развитие городов, концентрацию в них промышленных предприятий, населения и создание соответствующей социальной инфраструктуры. При этом не принимаются во внимание предупреждения специалистов в области социальных наук о нецелесообразности такой политики, о зачастую бесполезной трате финансовых средств. «Необходимо осознать, что урбанизм, все еще господствующий в сознании людей (особенно молодежи), в политике государственного планирования и управления, в распределении финансов и в целом как жизненная философия, изжил себя» [8].

Будущие потомки вряд ли захотят жить в кирпично-бетонных коробках и безликих человеческих муравейниках. «В начале XXI века оказывается в основном исчерпан потенциал традиционной формы урбанизации как процесса сосредоточения населения и экономической жизни в крупных городах, а также расширения черт и особенностей городской жизни на все типы поселений» [9]. Нынешнее бегство из села неизбежно перейдет в свою противоположность – бегство из городов, что приведет к возрождению села, то есть фазе рурализации (от лат. *rural* – сельский, деревенский), как альтернативе урбанизации. Станут невостребованными тысячи городских квартир, придется затрачивать колоссальные финансовые средства на возрождение сельских поселений, окультуривание брошенной земли, обустройство инфраструктуры. Основное противоречие между современной урбанизацией и предстоящей рурализацией заключается в том, что приток людей из деревень в большие города создает чрезмерную их концентрацию на небольшой территории и обширные пустующие пространства в сельской местности. Абсурдность современной ситуации очевидна – сверхконцентрация жителей городов уничтожает в них естественную среду, ухудшает здоровье человека, наносит вред экологии, а малая населенность сельской местности приводит к ее одичанию, деградации жизнеспособности сельской природы. В конечном счете непрерывно растущая диспропорция в размещении населения и использовании земли, как национального богатства, предопределяет кризис обитаемой среды, что впоследствии отразится на бюджете страны и станет дополнительным бременем для налогоплательщиков. Этот кризис уже наглядно себя проявляет в отношении землепользования. Статистика свидетельствует – в 2000 г. в Беларуси использовалось 9175 тыс. гектаров земли сельскохозяйственного назначения, а в 2010 г. – 2076 тыс. гектаров [10]. Из сельхозпроизводства за десять лет выведено 7099 тыс. гектаров земли, на которой можно было бы выращивать продукцию при рациональном, научно обоснованном подходе к ее использованию.

Землепользование является одним из старейших и важнейших видов человеческой деятельности, оно есть необходимое условие становления и развития общества. В ходе этого процесса, где субъектом выступает человек, а объектом – земля, происходит использование потребительских свойств земли, ее растительного и животного ресурсов, а также размещение производственных и социальных объектов. Допуская потерю земельных угодий, местное руководство не учитывает следующие факторы. Первое, земля, как естественный природный ресурс, должна выполнять свою важнейшую функцию – являться средством производства и быть источником материального благополучия. Второе, земля предоставляет населению территориальное жизненное пространство, давая тем самым возможность развиваться поселениям, социальным группам, слоям и обществу в

целом. Третье, земля для сельчанина – не просто источник получения средств существования, она является местом его рождения, социализации, формирования этнических, культурных воззрений, гражданской идентичности. Стремление получить от земли только экономическую выгоду и недостаточный учет ее социальных функций формирует безответственное отношение к использованию, поддержанию плодородия, культурного состояния и, как следствие, потерю интереса у сельских жителей к работе на земле.

Многие особенности современного села обусловлены бурным процессом урбанизации. В настоящее время 73,9% населения Беларуси проживает в городах. Однако между городом начала XX в. и современным имеется существенная разница. Если ранее города, как центры экономического, технического, научного и культурного прогресса, содействовали цивилизованному развитию национальной общности, то ныне они зачастую являются источником экологического загрязнения, аморальной массовой культуры, преступности и других пороков. По меткому замечанию известного российского социолога и футуролога И. Бестужева-Лада, “город, по сути, – “черная дыра” для человечества” [11]. В свое время В.И. Ленин писал: “Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом” [12]. По этому поводу будет уместным процитировать замечание известного российского социолога-аграрника В.В. Пациорковского. “Сегодня уже всем ясно, что никто ни за кем не идет, и никто никого не ведет. Город, как и село, неизлечимо болен. Поэтому урбанизация – это распространение городской болезни на село и сельскую местность. Болезни села не могут быть излечены путем распространения в них городских болезней. Здесь нужны иные меры” [13].

Эмиграция сельчан, особенно молодежи, в города приводит к ускоренному старению сельского населения. Так, в 2010 г. доля населения старше трудоспособного возраста в сельской местности составила 29,9%, а в городах – 18,9% [14]. В сельскохозяйственном производстве Беларуси в 2008 г. было занято 451,2 тыс. чел., в 2010 – 413,6 тыс. чел. [15]. Только за два года количество работников аграрной сферы сократилось на 37,6 тысяч человек. По данным общереспубликанской переписи населения 2009 г., в сельских населенных пунктах страны проживало 2439 тыс. чел., или 26% общей численности населения. По сравнению с данными предыдущей переписи доля сельского населения сократилась на 5 процентных пункта, а его численность – на 644 тыс. чел. Убыль сельского населения постоянно возрастает. Если в 1989 – 1998 гг. сельское население ежегодно сокращалось в среднем на 43 тыс. чел., то в последующие 10 лет – на 64 тыс. чел. В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7% и более. По данным переписи населения 2009 г., в целом по Беларуси доля этой части населения превысила 14%, в сельской местности она приблизилась к 23% [16]. Сокращение общей численности сельского населения и его старение являются основными причинами деградации малых сельских поселений и окружающей их природной среды. Необходимо иметь в виду, что без человека природа не функциональна, ибо именно он придает ей жизненную силу. В свою очередь природа существует не столько сама для себя, сколько для человека, его умственного, физического и психологического развития.

Как вернуть земле сельчанина? Каковы возможности возрождения малых сельских поселений и белорусской крестьянской цивилизации? Социологическая экспертиза состояния сельских поселений показывает, что изменить в корот-

кие сроки складывающуюся направленность на вымирание малых сельских поселений невозможно в силу целого комплекса причин. Они кроются в состоянии аграрной экономики, культуры, социальной инфраструктуры, психологии и менталитета сельчан. Однако имеется возможность приостановить обезлюдивание села при условии решения ряда задач, имеющих важное значение для сельского социума. В обобщенном виде эти направления можно представить в следующей редакции. **Первое, стимулировать закрепление сельчан на месте проживания можно созданием таких социально-бытовых условий для жизни, которые были бы не менее комфортны, нежели в городе. Второе, оплата аграрного труда должна быть не ниже, чем в промышленном производстве. Третье, развитие в сельской местности многопрофильного производства, в том числе и несельскохозяйственного, перевод в сельскую местность малых и средних предприятий промышленности, переработки, сферы быта и туризма.**

Следует признать, что в отношении аграрного сектора все еще преобладает экономико-центристский подход. Его суть состоит в том, что основные усилия направлены на построение эффективной экономики, и считается, что по мере достижения этой цели социальные проблемы села разрешатся сами собой. Объемы произведенной продукции, привесы, надои, прибыль являются определяющими показателями при оценке сельской действительности, а сельчанин и его повседневная жизнь отодвигаются на второстепенные позиции. Привлекательность сельской жизни существенно возрастет, если будет осуществлен переход от экономического детерминизма, рассматривающего село как источник агропродукции, к социально-поселенческой обусловленности агросферы как места проживания и гармоничного развития личности.

Территориально-поселенческие интересы включают в себя и **коллективно-поселенческие, которые, отражая запросы локальной сельской общности, мотивированы условиями сохранения и развития ее трудового потенциала.** Село может быть жизнеспособной социальной структурой при условии наличия жителей, активно занимающихся общественным или лично-семейным производством материальных благ, обеспечивающих демографическое воспроизводство населения, создающего условия для его экономического благополучия. Коллективно-поселенческие интересы также многоплановы, но основную их направленность можно свести к стремлению сельчан реализовать свой трудовой потенциал за достойную оплату, т.е. выступать на рынке аграрного труда основным агентом трудовых отношений. Социальная функция рынка труда заключается в обеспечении соединения рабочей силы со средствами производства, удовлетворяя тем самым потребность сельчан в трудовой деятельности и получении средств существования.

Особенности сельского рынка труда состоят в следующем: 1) это трудовая деятельность в природной среде по производству продуктов питания и сырья; 2) результаты труда существенно зависят от погодных условий; 3) территориальная рассредоточенность рабочих мест и затрудненность в связи с этим хозяйственного контроля; 4) сезонность труда и меньшая техническая вооруженность по сравнению с индустриальным производством; 5) наличие в современном агросекторе большого числа работодателей, предоставляющих разные условия труда и размер его оплаты. В сельской местности основными субъектами, предоставляющими рабочие места, выступают сельскохозяйственные кооперативные предприятия (бывшие колхозы), государственные сельхозорганизации и лесхозы, социально-бытовые службы, филиалы городских предприятий. Новой структу-

рой по предоставлению рабочих мест являются фермерские хозяйства и предприниматели. Важную сферу трудоузанятости представляют собой приусадебные хозяйства, которые есть важный сегмент рынка труда на селе. Они через самозанятость служат условием семейной продовольственной безопасности и являются источником дополнительного дохода.

Исходя из того положения, что под рынком труда понимается система социально-экономических отношений, связанных со спросом на рабочую силу и ее предложением, необходимо обозначить особую значимость человеческого потенциала в ее функционировании. Коллективно-поселенческие интересы “завязаны” на том, чтобы в современном аграрном производстве учитывалась не только способность работника к исполнению трудовых функций, но и создавались условия для укрепления здоровья, углубления культурно-образовательного уровня, накопления навыков, опыта, т.е. всего того, что способствует всемерному использованию человеческого фактора. Это означает необходимость инвестирования не только в аграрную экономику, а и в социальную сферу села, а также обеспечение сельчанам высокого качества жизни.

В социологической науке в последнее время получили распространение два понятия: “человеческий потенциал” и “человеческий капитал”, которые нередко используются как однопорядковые. Однако между этими дефинициями имеется определенное различие. Под человеческим капиталом подразумевается “накопленные человеком в процессе образования и трудовой деятельности знания и навыки, способности, которые он сумел развить и которые способны при благоприятных условиях приносить ему отдачу в трудовом процессе” [17]. Как подчеркивает А. Хагуров, “Главное отличие человеческого капитала от вещественного состоит в том, что человеческий капитал воплощен в человеке и не может продаваться, передаваться или оставляться в наследство как деньги и материальные ценности” [18]. Поэтому следует подчеркнуть, что субъекты человеческого капитала – это индивиды, обладающие реальной способностью участвовать в трудовом процессе, имеющие знания и профессиональные навыки, позволяющие им получать от них доход.

Понятие “человеческий потенциал” более широкое, включающее в себя человеческий капитал, а также всех жителей поселения, включая и нетрудоспособных. Принято рассматривать человеческий потенциал “как целостное единство, интегральную характеристику двух сторон: репрезентирующую человеческие качества и отражающую возможности их развития, т.е. человеческий потенциал характеризует семью, малую группу, сообщество, общество и др. как целостное образование, обладающее специфическими чертами, обусловленными своей историей (биографией), ценностями и жизненными перспективами” [19]. В контексте выражения коллективно-поселенческих интересов село как раз и представляет собой сельское сообщество, где повседневная жизнь тесно взаимосвязана, и разрыв этого единства приведет к окончательной утрате особой крестьянской цивилизации. Конечно, можно организовать вахтовым методом производство сельхозпродукции, но это уже будет другой тип хозяйствования, который завершит процесс раскрестьянивания и приведет к исчезновению крестьянства как социального слоя. Качественное состояние сельского человеческого потенциала непосредственным образом отражается на социально-экономическом положении страны. Уровень насыщения продовольственного рынка, разнообразие ассортимента продовольственных товаров, уровень цен на них имеют непосредственное влияние на качество жизни населения страны и социальное спокойствие в обществе.

Нужды людей в сельских поселенческих образованиях обретают конкретное воплощение в процессе совместного проживания. Единство их интересов образуется, во-первых, на объединенном использовании земли и природных ресурсов, а также производственного потенциала местности; во-вторых, на имеющейся общей коммунально-бытовой и социальной инфраструктуре; в-третьих, на регулировании межличностных и коллективных отношений в ходе трудовой деятельности и на уровне соседства. основополагающим критерием подходов к степени приемлемости условий выступает принцип целесообразности и полезности в организации жизненной среды по месту проживания. Анализ удовлетворенности людей своим материальным положением, состоянием здоровья, бытовым и культурным обслуживанием позволяет получить представление о социально-психологическом самочувствии не только в отдельных поселениях, но и проследить динамику настроений в сельском социальном пространстве.

Обратимся к анализу **индивидуально-поселенческих интересов, выступающих как комплекс жизненно необходимых потребностей, реализующихся в местном территориальном пространстве и в непосредственном социальном окружении**. Они представляют собой единство условий самосохранения и самовоспроизводства сельского социума через реализацию каждым индивидом своих устремлений. Индивидуально-поселенческие интересы, по сути дела, являются базовыми и для территориальных и коллективных, ибо, не решив личностных проблем, человек не будет включаться в другие социальные отношения. Структура индивидуально-поселенческих интересов также многоаспектна, но их можно подразделить по следующим направлениям: а) материально-бытовые; б) семейно-соседские; в) собственнические. Принимая во внимание некоторую условность подобного деления, отметим, что их совокупность дает достаточно полное представление о социальной мотивации личности при определении направленности своей жизнедеятельности.

Социальная жизнь в отличие от биологической формы определяется тем, что в ее регулировании участвуют разумные существа – люди, которые стремятся удовлетворить свои потребности. Объем потребностей и стремление к комфортной жизни имеют неуклонную тенденцию к росту. Однако материально-бытовые интересы имеют специфику, которая состоит в двойственном их характере. С одной стороны процесс достижения и результат носят биологическую основу, направленную на удовлетворение первичных жизненных потребностей. С другой – уровень материального благосостояния индивида демонстрирует не только его достаток, а и социальный статус, место в иерархии ближайшего окружения. Материально-бытовые интересы выражаются в виде социальных потребностей, а их реализация является значительным стимулом активности личности: от уровня их развития зависит активность человека в самых различных областях производственной, общественно-политической и культурной жизни. “Опредмеченная, конкретизированная среда выступает в форме интереса. Интерес есть избирательная направленность социальной потребности. Он является сугубо человеческим, социальным качеством” [20]. Однако связь между потребностью и интересом не всегда является непосредственной, прямой. Она может быть опосредованной, но в конечном счете всякий интерес как свойство личности выражает определенную совокупность потребностей.

Важнейшими социальными характеристиками удовлетворенности сельских жителей условиями бытия выступают уровень и качество жизни. Под уровнем жизни принято понимать состояние и развитие потребностей людей в матери-

альных, духовных и социальных благах, а также степень их удовлетворения. Этот показатель условий жизни включает в себя размер денежных доходов, состояние жилищных условий, развитие сферы обслуживания, количество и качество потребляемых продуктов питания, услуги сфер образования, здравоохранения, культуры. Дефиниция “качество жизни”, как правило, подразумевает социальные показатели экономического развития территорий, а именно: уровень занятости людей, условия труда, степень социальной защищенности, дифференциация населения по уровню доходов и т.п. С другой стороны, это субъективное восприятие и оценка людьми своей жизни, связанное с представлениями о благосостоянии и стабильности существования.

Основными источниками доходов жителей села является заработная плата в общественном производстве или по найму у частника; продукция от приусадебного хозяйства; прибыль от коммерческой деятельности. Заработная плата выступает в виде цены труда и стоимости рабочей силы. Она составляет финансовую основу получения жизненных благ индивидом, определяемую в соответствии с количеством затраченного труда. В основе материального благополучия лежат объемы материального достатка, по размеру которого можно определить уровень бедности или богатства. Если исходить из международной практики то укажем, что Программа развития ООН во второй половине 1990-х гг. стала использовать для сравнений шкалу Всемирного банка – ППС (паритет покупательной способности) в долл. США (в ценах 1990 г.) в день на одного человека. Так, для стран Карибского бассейна черта бедности принята на уровне 2 долл. в день, для стран Восточной Европы и государств СНГ – 4 долл. [21].

В Республике Беларусь приняты следующие определения материального достатка. Бюджет прожиточного минимума устанавливается как стоимостная величина минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, сохранения его здоровья, а также обязательных платежей и взносов в расчете на один месяц. Минимальный потребительский бюджет представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека. В условиях современной сельской действительности набор запросов достаточно скромнен и сводится к возможности оплачивать продукты питания, социально-коммунальные услуги, иметь сносную одежду, возможность учить детей и т.п. Отношение сельчан к потреблению как к процессу использования социально-экономических, культурных и природных благ в целях удовлетворения жизненных потребностей вряд ли можно назвать престижным (завышенным, демонстративным). Это потребление носит скорее утилитарный характер, в основе которого лежит принцип реальной полезности.

Заключение

Включаясь в производственный процесс, сельчанин преследует, прежде всего, свои экономические интересы, стремится приумножить доход и через социально-трудовые отношения становится основным агентом материального производства. Поэтому главной функцией заработной платы является обеспечение оптимального качества жизни. Она должна создавать условия не только для поддержания биологической энергии, а и давать возможность человеку быть активным деятелем, порождающим и изменяющим социальную жизнь. При анализе жизни села необходимо иметь ввиду, что агросфера – это особая социально-экономическая и духовная система со своим внутренним миром, специфичес-

кими интересами и собственной логикой развития. Это производственный базис хозяйственной деятельности людей, основанный на использовании земельных, водных, материальных и трудовых ресурсов для решения не только производственно-сырьевых задач, но и обеспечения устойчивого развития общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Штомпка, П.** Социология. Анализ современного общества ; пер. с польск. С.М. Червонной / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – С. 349.
2. **Парсонс, Т.** О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2000. – С. 345.
3. **Рывкина, Р.В.** Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен : курс лекций. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 355.
4. **Соколова, Г.Н.** Интерес социальный / Г.Н. Соколова. Социологическая энциклопедия ; под ред. А.Н. Данилова. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – С. 120.
5. **Бабосов, Е.М.** Социология. Часть первая. Общая социологическая теория. – Минск : Дизайн ПРО, 1998. – С. 193.
6. **Рязанцев, И.П.** Социология региона : учебное пособие / И.П. Рязанцев. – М. : КДУ, 2009. – С. 264.
7. Статистический ежегодник 2010. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – С. 26; Статистический ежегодник 2000. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – С. 38.
8. **Хагуров, А.А.** Социология российского села / А.А. Хагуров. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – С. 34.
9. **Козлова, О.Н.** Социология / О.Н. Козлова. – М. : Омега-Л, 2004. – С. 160.
10. Статистический ежегодник 2010. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – С. 46; Статистический ежегодник 2000. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2000. – С. 356.
11. **Бестужев-Лада, И.** Пусть лучше мир прогнется под нас / И. Бестужев-Лада // Советская Беларусь. – 12 февраля 2011 г. – С. 12.
12. **Ленин, В.И.** Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 40. – С. 5.
13. **Пацюрковский, В.В.** Сельская Россия: 1991 – 2001 гг. / В.В. Пацюрковский. – М. : Финансы и статистика, 2003. – С. 347.
14. **Богданович, А.В.** Региональные особенности развития демографических процессов в Республике Беларусь / А.В. Богданович, Н.В. Гордеева // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 52.
15. Статистика Беларуси. – 2010. – № 4. – С. 79.
16. **Зиновский, В.И.** Численность, размещение и состав населения Республики Беларусь по данным переписи 2009 г. / В.И. Зиновский. – Социология. – 2010. – № 3. – С. 112.
17. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова и др.; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Белорусская наука, 2009. – С. 40.
18. **Хагуров, А.А.** Социология российского села / А.А. Хагуров. – Ин-т социологии РАН. Кубанский государственный аграрный университет. – М., 2010. – С. 90.
19. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Белорусская наука, 2009. – С. 41–42.
20. **Шаров, Ю.В.** Осознание учащимися значимости знаний – условие формирования их познавательных потребностей и интересов / Ю.В. Шаров / Очерки практической педагогики / Новосибирский государственный педагогический институт. – Новосибирск, 1976. – С. 53.
21. **Смирнов, С.Н.** Социальная политика : учебное пособие / С.Н. Смирнов, Т.Ю. Сидорина. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 338.

Поступила в редакцию 04.06.2012 г.

УДК 336.74:346.6:347.73

А.А. КУЧИНСКАЯ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены вопросы правовой природы электронных денег, их характерные черты, место и роль в денежном обращении, а также перспективы развития электронных денег в Республике Беларусь.

Значение денег заключается, прежде всего, в их способности служить связью между настоящим и будущим. (Дж.М. Кейнс)

История человечества – это в значительной степени история денег. Вопросы, связанные с деньгами, глобальны и требуют повышенного внимания. Деньги являются частью общей экономической системы, от них зависит эффективность развития рыночных отношений в целом.

В ходе развития производственных отношений роль всеобщего эквивалента стоимости, как известно, долгое время выполняли разнообразные товары. Любой товар, представлявший очевидную ценность, мог выполнять функции денег.

В дальнейшем все эти разнообразные эквиваленты стоимости сменили металлы, а затем металлические деньги. С XVII в. с развитием товарно-денежных отношений в оборот вошли новые виды денег – бумажные и кредитные деньги (векселя, банкноты, чеки) [1, с. 18-19].

Со времени появления денег прошли столетия, однако суть их не изменилась, наоборот, роль денег в современном обществе постоянно возрастает. С развитием информационных технологий появились новые средства расчета – электронные деньги.

В Республике Беларусь за последние десятилетия сделаны важные шаги в развитии IT-технологий, что позволило приступить к решению задачи формирования в стране системы электронных денег, в том числе созданию в этих целях соответствующей нормативной правовой базы. В этом контексте несомненный теоретический и практический интерес представляет рассмотрение вопросов правовой природы электронных денег, их характерных черт, а также место и роли в денежном обращении.

Сущность и правовая природа денег

Теория денег традиционно считается прерогативой экономической науки и вследствие этого, авторами научных работ о деньгах, по большей части, являются экономисты, а не специалисты иных областей знаний.

Вместе с тем изучение юридической природы денег также является важным направлением правовых исследований, а для науки гражданского права эта задача занимает одно из первостепенных мест.

В настоящее время в области теории денег сложился ряд научных школ, в том числе металлическая (Н. Орезме), номиналистическая (Дж. Беллерс, Н. Барбон, Г.Ф. Кнапп), количественная (И. Фишер, Д. Рикардо) и монетарная (М. Фридмен) [2, с. 50-54].

Различные подходы имеются и в определении содержания правового понятия денег. Так, российский юрист Д.Ю. Шагин все существующие понятия денег как юридического феномена относит к двум группам: формалистической и экономической [3].

Формалистическая трактовка денег исходит из буквального толкования действующих норм законодательства и из того, что правовое понятие денег определяется нормами действующего закона и им же исчерпывается.

Экономическая трактовка денег предполагает, что наряду с наличными деньгами существуют и деньги в безналичной форме. Ее сторонники полагают, что признаются деньгами только банкноты необоснованно, поскольку большая часть расчетов и платежей производится в безналичной форме. В то же время следует отметить, что среди сторонников экономической трактовки денег нет единства в понимании природы безналичных денег и безналичных расчетов.

Исследователь формалистической трактовки денег Л.А. Новоселова полагает, что деньги в юридическом смысле это вещи (банкноты и монеты), являющиеся единственным законным средством платежа. Не являются деньгами понятия “денежные средства”, “денежные суммы”, используемые законодательством, поскольку они не свидетельствуют о вещественной природе денег. По этим же мотивам не считаются деньгами денежные средства на счетах и вкладах, и не признаются за ними способность быть законным платежным средством. Безналичные расчеты рассматриваются как движение обязательств между банками [4, ст. 128; 5, ст. 29].

По мнению К.Р. Макконела и С.Л. Брю, денежная масса в узком смысле включает: 1) наличные денежные средства, то есть металлические и бумажные деньги, которыми располагают все экономические субъекты, за исключением банковских структур; 2) чековые депозиты, то есть вклады в коммерческих банках, различных сберкассах или других сберегательных учреждениях, на которые могут быть выписаны чеки, в широком смысле – денежная масса включает дополнительно бесчековые сберегательные депозиты, депозитные счета денежного рынка, срочные депозиты и остатки на счетах взаимных фондов денежного рынка [6, с. 280, 284].

Аналогичную позицию занимает К. Трофимов, который не признает каких-либо отличий между наличными и безналичными деньгами, полагая, что денежные средства передаются банку клиентами по договору банковского счета на хранение и для оказания им посреднических услуг при проведении платежей.

Сходной позиции придерживается японский профессор Nobuhiko Sugiura, по мнению которого наряду с наличными деньгами существуют и деньги в безналичной форме, депозиты, предоплаченные ваучеры, кредитные карты, “пластиковые деньги” [7, с. 515].

Исследователи природы безналичных денег Д. Потяркин и С. Тараканов рассматривают безналичные деньги как документированную информацию, содержанием которой являются безусловные обязательства банка, обязательные к приему по нарицательной стоимости при всех видах платежей, а безналичные расчеты – как движение документированной информации о платежах [3].

Профессор В.В. Витрянский рассматривает безналичные деньги как денежную сумму, выраженную записью на банковском счете, которая составляет объем обязательственных прав требования владельца счета к банку-контрагенту по договору банковского счета по выдаче средств со счета или их перечислению, а также проведению иных банковских операций по распоряжению владельца счета [8, с. 464].

В свою очередь, сторонник обязательственно-правовой природы безналичных расчетов – В.А. Белов утверждает, что безналичных денег, как объекта права собственности, не только не существует, но и не может существовать вообще. Внесение наличных денег в банк, извлечение их из банка говорит только об изменении субъектов и состава прав денежных требований [8, с. 450].

Таким образом, научная дискуссия среди современных исследователей о правовой природе денег далека от завершения, что, на наш взгляд, не способствует решению практических вопросов, связанных с развитием и оборотом электронных денег.

В современной науке также широко используется определение сущности денег через их функции, которые они выполняют в экономике (средство обращения (обмена), средство измерения стоимости, средство накопления (сбережения стоимости), средство платежа, средство мировых расчетов).

Выполняя возложенные на них функции, деньги существуют в объектной, вещной форме, являясь особым рода товаром, признанным всеобщим эквивалентом стоимости, передача которого считается адекватным возмещением за любой проданный товар или оказанную услугу.

Наличные деньги являются материальным предметом. Они создаются путем выпуска денежных знаков, определенных родовыми признаками, содержат информацию о денежных единицах, которые в них содержатся.

В отличие от наличных безналичные деньги это не вещи, а обязательства. Деньги в безналичной форме – это денежные средства, находящиеся на банковских счетах и вкладах в кредитных учреждениях. При безналичных расчетах денежные платежи осуществляются путем перевода денежной суммы с банковского счета плательщика на банковский счет кредитора – получателя средств.

Рассмотрим правовое закрепление сущности денег в законодательстве ряда стран мира, а также Европейского Союза (далее – ЕС).

В ЕС деньгами являются денежные знаки, снабженные по закону платежной силой (единая валюта ЕС “евро” имеет две формы: бумажную (банкноты, или банковские билеты) и металлическую (монеты)) [9, с. 326-333].

В законодательстве США деньги определяются как наличные деньги, находящиеся в обращении, и депозиты до востребования (доступные активы вкладчиков на балансе финансовых учреждений) [10].

В Сингапуре под деньгами понимается предмет или единица, которая принимается всеми в качестве оплаты за долги или за товары или услуги [10].

В Японии деньги в юридическом смысле означают законное платежное средство или банкнота, выпущенная Банком Японии. В случае, когда банкноты Банка Японии конвертируются в электронную форму, они становятся электронными деньгами [7, с. 518].

Согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан деньги относятся к объектам гражданских прав, а законное платежное средство – тенге – обязательно к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Казахстан [11, ст.ст. 115, 127].

В Республике Беларусь деньги относятся к объектам гражданских прав. Белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь [12, ст. 141]. Эмиссия денег осуществляется посредством выпуска в обращение безналичных и наличных денег. Выпуск в обращение других денежных единиц на территории Республики Беларусь запрещен [13, ст. 28]. Законодательством

установлена равнозначность функционирования денег в наличной и безналичной форме.

Таким образом, в соответствии с принятыми в большинстве стран мира подходами деньги в юридическом смысле это объекты гражданских прав, являющиеся единственным законным средством платежа, которые могут существовать как в наличной, так и безналичной форме, а также в электронной форме.

Система электронных денег в зарубежных странах

Инновационная, высокотехнологичная, конкурентоспособная экономика требует постоянного совершенствования функционирования системы осуществления расчетов, в том числе на основе новых платежных инструментов и средств платежа, среди которых все более важную роль начинают играть электронные деньги.

Первый этап развития электронных денег приходится на 1960-е – конец 1980-х гг. и состоял в переводе на электронную основу оптовых платежей. Он характеризовался широким распространением электронных платежей с использованием дебетовых карт в торговых точках, а также электронных транзакций с использованием банкоматов. Эмиссией электронных денег занимались частные компании. Очевидна была правовая незащищенность пользователей данных платежных инструментов. На этот период также приходится появление понятия электронные деньги.

Второй этап (с начала 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется появлением новых платежных инструментов на базе электронного доступа к счетам, переводом на электронную основу розничных платежей, а также закреплением в законодательстве стран мира регулирования эмиссии электронных денег [10].

В настоящее время под электронными деньгами понимается документ в электронной форме, который хранится в виде файла в памяти компьютера или микропроцессорной карточки и содержит индивидуальные признаки (серия, номер и т.д.), номинальную стоимость, указание на эмитента, и элементы защиты от подделки путем заверения их цифровой подписью эмитента.

Рассмотрим правовое определение электронных денег, эмитента электронных денег, требования к эмитенту в законодательстве ЕС.

Правовое регулирование определения электронных денег в ЕС имеет относительно небольшую историю. В целях регулирования эмиссионной деятельности в сфере электронных денег в 2000 г. была принята Директива 2000/46/ЕС. Директива 2000/46/ЕС определяла электронные деньги как денежную стоимость, представленную требованием на эмитента, которая: 1) хранится на электронном устройстве; 2) выпускается по получении средств эмитентом в размере не менее внесенной в качестве предоплаты денежной суммы; 3) принимается в качестве средства платежа иными учреждениями, нежели эмитент.

С учетом правоприменительной практики в целях уточнения правового определения электронных денег, которое не в полной мере учитывало все ситуации, в которых провайдер платежных услуг выпускал хранимую стоимость в обмен на денежные средства, была принята Директива 2009/110/ЕС в соответствии с которой, также были внесены изменения в Директивы 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и отменена Директива 2000/46/ЕС.

Согласно Директиве 2009/110/ЕС электронные деньги означают хранимую в электронном виде, в том числе и на магнитном носителе, представленную в виде требований к эмитенту стоимость в денежном выражении, эмитируемую

при получении денежных средств для проведения платежных транзакций и принимаемую физическими или юридическими, отличными от эмитента электронных денег.

Действующее определение электронных денег включает как денежные средства, размещаемые на платежном устройстве, находящемся в непосредственном распоряжении держателя денег, так и денежные средства, которые хранятся дистанционно и управляются держателем электронных денег через специальный счет.

Данное определение электронных денег, на наш взгляд, является достаточно широким, охватывает не только все разновидности электронных денег, существующие на рынке, но и создает правовые предпосылки для появления в будущем новых, не препятствует возможному технологическим инновациям.

Под эмитентом электронных денег в ЕС понимается юридическое лицо, которому предоставлено разрешение на выпуск электронных денег.

Это:

- кредитные учреждения, деятельность которых заключается в получении депозитов или других средств, подлежащих уплате, от населения и предоставлении кредитов за собственный счет, их отделения;

- эмитенты электронных денег – юридические лица, которым предоставлено разрешение на осуществление эмиссии электронных денег, их отделения;

- почтовые отделения, которым национальным законодательством разрешен выпуск электронных денег;

- Европейский центральный банк и национальные центральные банки, когда они не действуют в качестве денежно-кредитных регуляторов и не выполняют функций общественных регуляторов;

- государства – члены ЕС или их региональные и местные органы власти, когда они функционируют как общественные регуляторы.

Также изменены требования к первоначальному капиталу эмитентов электронных денег. Во время получения разрешения на выпуск электронных денег он должен быть в размере не меньше 350 тыс. евро (ранее – 1 млн евро).

При этом эмитенты электронных денег должны иметь право осуществлять следующие операции:

- предоставлять платежные услуги, перечисленные в приложении к Директиве 2000/46/ЕС;

- выдавать кредиты, связанные с платежными услугами, обозначенными в приложениях 4, 5 и 7 к Директиве 2007/64/ЕС. (Данные кредиты нельзя предоставить из денежных средств, полученных в обмен на электронные деньги);

- обеспечивать операционные услуги и тесно связанные вспомогательные услуги, имеющие отношение к эмиссии электронных денег или к обеспечению платежных сервисов;

- обеспечивать функционирование платежных систем: п. 64 ст. 4 и ст. 28 Директивы 2007/64/ЕС;

- осуществлять другие операции, кроме выпуска электронных денег, которые предусматриваются законодательством ЕС и национальным законодательством.

Установлено также, что возмещение электронных денег осуществляется в любой момент и по номинальной стоимости. Максимальный размер хранимой стоимости в устройстве не должен превышать 250 евро, а в календарный год 2500 евро, кроме тех случаев, когда сумма в 1000 евро или больше возмещается в тот же календарный год по требованию держателя электронных денег.

Таким образом, в соответствии с законодательством ЕС электронные деньги рассматриваются как самостоятельное средство платежа, определен их правовой статус и урегулирована деятельность эмитентов.

Наряду с ЕС крупными рынками электронных денег являются США.

Особенностью правовой системы США является отсутствие единой нормативной базы, регулирующей общественные отношения в сфере функционирования электронных денег, а также наличие нескольких уровней регулирования электронных платежей (на федеральном уровне и уровне штатов).

Федеральное правительство жестко не регулирует деятельность эмитентов электронных денег, ими могут быть как депозитные, так и недепозитные учреждения. Регулирование электронных денег Федеральной резервной системой США (далее – ФРС), производимое на основе Универсального закона о денежных услугах (Uniform Money Services Act) США, носит более рекомендательный, нежели директивный, характер, свойственный регулированию в ЕС. ФРС США также отвечает за безопасность и законность платежной системы, используя в этих целях пруденциальный надзор за деятельностью банков.

По законодательству США карты с хранимой стоимостью, смарт-карты и электронные кошелек рассматриваются как долги их эмитента, а не депозиты, что позволяет небанковским организациям выпускать эти инструменты без получения лицензии, регулирование электронных денег происходит на основе общих принципов, применяемых к небанковским организациям, оказывающим расчетные и платежные услуги и лишенным права привлекать депозиты.

Следует также отметить, что требования к уставному капиталу американских эмитентов ниже, чем в ЕС (от 25-150 тыс. долл. США).

В странах азиатского региона наиболее широкое распространение электронные деньги получили в Сингапуре, Японии, Южной Корее, Индии, Тайване. В то же время у каждой из перечисленных стран имеются свои специфические особенности в вопросах регулирования функционирования электронных денег.

Так, в Японии в 2009 г. был принят закон “О платежных услугах в Японии”, который отменил закон “О предоплаченной карте” (1989 г.), объектом регулирования которого являлись одноцелевые предоплаченные карты. Закон комплексно регулирует эмиссию электронных денег, оговорены случаи, в которых электронные деньги подлежат возмещению, конфиденциальность совершения сделок с электронными деньгами. Законом предусматривается также возможность выпуска предоплаченных платежных инструментов в закрытых и полукрытых системах. Держатели таких предоплаченных инструментов могут использовать их только для оплаты товаров и услуг у данного эмитента. Эмитенты электронных денег в открытых системах должны быть кредитными институтами.

В Индии и Тайване право осуществлять эмиссию электронных денег имеют только банки, в Гонконге, эмитенты электронных денег должны получить лицензию депозитной компании, а в Сингапуре существует государственная монополия на эмиссию электронных денег.

Наиболее развитое законодательство, регулирующее вопросы функционирования электронных денег, в настоящее время существует в Сингапуре, где функционирование электронных денег регулируется Законом о банках, Законом о денежном обращении и Законом об электронных сделках. В результате, использование электронных денег в Сингапуре имеет постоянную тенденцию к росту и в настоящее время достигло 85% от общего количества всех безналичных платежных инструментов.

Важной особенностью большинства современных информационных систем в мире является то, что они работают с пополняемыми электронными накопителями (картами), позволяющими периодически пополнять балансы с банковских счетов через банкоматы, по телефону (в т.ч. в виде коротких сообщений – SMS) или посредством взноса наличными. При этом практически во всех программах отсутствует возможность перевода стоимости из одного кошелька в другой без участия эмитента.

В то же время в отдельных странах электронные платежные системы позволяют использовать электронные деньги как кредитную или расчетную карту с идентификационным номером, удостоверяющим личность держателя. В нескольких странах программы банковских карт полностью адаптированы к платежам в сети Интернет.

Таким образом, современный период развития электронных денег можно охарактеризовать положительно динамично: постепенно создается нормативная правовая база, определяется и уточняется статус эмитентов электронных денег, регулируется их деятельность и порядок расчетов с электронными деньгами.

Практика показала, что электронные деньги обладают рядом преимуществ. Такие, как:

- мобильность – расчеты можно производить из любой точки мира, где есть доступ в интернет;

- удобство – возможность доступа к своему кошельку круглосуточно, осуществление операций по двум направлениям одновременно (как отправка электронных денег, так и их получение);

- поддержка микроплатежей – возможность проводить сделки, даже если сумма будет в пределах от 0,001 до 10 долларов.

- низкая стоимость эмиссии электронных денег – не надо чеканить монеты и печатать банкноты, использовать металлы, бумагу, краски и т.д.

Кроме того, электронные деньги удобны при осуществлении платежей небольших сумм (например, в транспорте, оплате коммунальных услуг, расчетах в интернете и т.д.), при этом процесс платежа электронными деньгами от плательщика к получателю осуществляется достаточно быстро.

Как результат, доля транзакций в странах еврозоны на протяжении 2000-х гг. постепенно увеличивалась с 0,6% в 2003 г. до 0,81% в 2009 г. Только за последние годы оборот электронных денег в мире вырос в 5 раз. Доля электронных денег в общем количестве безналичных платежных инструментов в 2009 г. составила в Сингапуре – 84,3%, в Японии – 11,9%. в США – 1,8%, в зоне евро 27,2%.

Количество транзакций с использованием электронных денег в странах ЕС с 2006 г. по 2010 г. увеличилось с 432 до 1091,02 млн евро [14].

В то же время, несмотря на все достоинства электронных денег, их дальнейшее распространение сталкивается с определенными трудностями и требует решения ряда задач.

Многие государства еще не определились в своем отношении к электронным деньгам, их месте и роли в национальных платежных системах. Во многих странах мира в законодательстве отсутствует понятие “электронные деньги”, не урегулированы вопросы их эмиссии, не обеспечены их узнаваемость без специальных электронных устройств, недостаточны технологии защиты, не решены вопросы налогообложения при использовании электронных денег, а также защиты электронных платежных систем от их незаконного использования в целях “отмывания денег”.

Развитие системы электронных денег в Республике Беларусь

В Республике Беларусь за последние годы принят ряд мер, направленных на развитие системы функционирования электронных денег.

В этих целях совершенствуется правовая база, определяющая порядок проведения операций с электронными деньгами. Происходит постепенное внедрение электронных денег для оплаты товаров и услуг в сети Интернет, а также с использованием мобильного телефона, программно-технических устройств по приему наличных денег.

В настоящее время электронные деньги эмитируют 4 из 31 банка, действующего на территории Республики Беларусь. Для сравнения, в 2008 г. эмитировал электронные деньги только один банк – ОАО “Белгазпромбанк”. Так, ОАО “Белгазпромбанк” эмитирует электронные деньги систем EasyPay, “Берлио”; ОАО “Технобанк” – электронные деньги системы ОАО “Технобанк” (на технической платформе системы WebMoney Transfer); ОАО “Паритетбанк” – электронные деньги систем iPay, “ОСМП”; ОАО “Белинвестбанк” – электронные деньги, хранящиеся на предоплаченных карточках, либо доступ к которым обеспечивается посредством предоплаченных карточек в рамках международной платежной системы MasterCard [15].

Например, в системе электронных денег ОАО “Технобанк”, функционирующей на технической платформе международной системы WebMoney Transfer, за 2009 и 2010 год соответственно 12% и 23% от использованной суммы электронных денег было затрачено на оплату товаров, работ, услуг, а остальные средства составили частные переводы между физическими лицами.

Вопросы обращения электронных денег регламентируются Правилами осуществления операций с электронными деньгами, утвержденными постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201 (далее – Правила), отдельными нормативными правовыми актами Национального банка Республики Беларусь, а также локальными нормативными актами эмитентов электронных денег.

Под электронными деньгами в Республике Беларусь понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов, как с эмитентом данных единиц стоимости, так и с иными лицами и выражающие сумму безусловного и безотзывного обязательства эмитента по погашению данных единиц стоимости любому лицу, предъявившему их для погашения [16].

Эмиссия электронных денег в Республике Беларусь осуществляется только белорусскими банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями.

При эмиссии электронных денег обязательства белорусских банков являются безусловными и безотзывными. Указанные нормы позволяют предоставить держателям электронных денег, выпускаемых в обращение белорусскими банками, гарантии погашения таких электронных денег по первому требованию.

Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 сентября 2011 г. № 414 были внесены изменения и дополнения в действующие Правила, которые вступят в силу с 27 января 2012 г. Данные изменения устранили несоответствия, касающиеся погашения электронных денег. В соответствии с новой редакцией пункта 9 Правил правом погашения электронных денег наделяется банк-эмитент, банк-агент и агент, являющийся банком, что ранее не предусматривалось.

Помимо этого, внесены изменения в Правила, касающиеся порядка прекращения эмиссии электронных денег. Ранее это регулировалось письмом Нацио-

нального банка Республики Беларусь от 17.03.2010 № 03-11/40 “О порядке прекращения банком совершения операций с электронными деньгами”. Данные изменения направлены на повышение ответственности банков перед держателями электронных денег в части регулирования прекращения эмиссии электронных денег, что, несомненно, является позитивным.

Также предусмотрена возможность передачи электронных денег из одного электронного кошелька в другой электронный кошелек.

Внесенные изменения и дополнения в Правила являются существенными для дальнейшего развития системы электронных денег. Таким образом, действующее в Республике Беларусь законодательство об электронных деньгах в целом позволяет решать задачу развития системы электронных денег.

В то же время правовое регулирование функционирования электронных денег с учетом имеющегося международного опыта требует дальнейшего совершенствования.

Учитывая, что в законодательных актах Республики Беларусь отсутствует прямое указание на электронные деньги, как объекте общественных отношений, полагаем необходимым включить соответствующие нормы в Гражданский и Банковский кодексы Республики Беларусь, а также расширить функции Национального банка Республики Беларусь, закрепив за ним право регулирования общественных отношений в сфере функционирования электронных денег (статья 26 Банковского кодекса Республики Беларусь).

На наш взгляд, определение электронных денег, которое предлагается ввести законодательным актом, должно указывать на следующие их особенности:

- предоплаченный характер, который фиксирует возникновение обязательства эмитента перед пользователем в момент размещения денежных средств на электронный счет;
- возможность погасить в любой момент по требованию держателя;
- возможность принятия в качестве средства платежа третьими лицами.

С учетом таких подходов редакция определения электронных денег в Банковском кодексе Республики Беларусь может быть следующей:

“Электронные деньги – хранящиеся в электронном виде, в том числе на магнитном носителе, единицы стоимости, выпускаемые в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с эмитентом данных единиц стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, и выражающие сумму безусловного и безотзывного обязательства эмитента по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу, при предъявлении данных единиц стоимости”.

В соответствии с пунктом 3 Правил, эмитентом электронных денег является лицо, осуществляющее эмиссию электронных денег, и которое в соответствии с законодательством Республики Беларусь приняло на себя безусловное и безотзывное обязательство по их погашению. В данном пункте не оговорено, какое именно лицо (юридическое или физическое) может выступать эмитентом электронных денег. Вместе с тем пунктом 9 Правил закреплено, что эмиссию электронных денег на территории Республики Беларусь осуществляют банки. Таким образом, банки являются эмитентами электронных денег. Полагаем, что редакция пункта 3 Правил должна быть приведена в соответствие с пунктом 9 Правил.

Полагаем, что следующим возможным шагом должно стать правовое урегулирование операций с электронными деньгами при обмене электронных денег

одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов, а также в целях проведения операций с электронными деньгами в рамках одной системы расчетов электронных денег, номинированных в различных валютах.

При дальнейшем совершенствовании нормативной правовой базы в области функционирования электронных денег, необходимо также учитывать, что электронные средства платежа способны практически полностью вытеснить традиционные наличные денежные средства, а возможно в будущем стать средством сбережения и накопления, также как золото и иные драгоценные металлы, которые служат воплощением общественного богатства, поскольку природа электронных денег предлагает более удобные, быстрые, мобильные способы оплаты за товары и услуги.

Заключение

Таким образом, правовое регулирование функционирования электронных денег в Республике Беларусь требует дальнейшего совершенствования. На наш взгляд, принятие вышеизложенных и других мер позволит существенно повысить привлекательность для граждан электронных денег, а также обеспечить более динамичное развитие системы их функционирования, что в целом позитивно скажется на темпах социально-экономического развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Афони́на, С.В.** Электронные деньги / С.В. Афони́на. – СПб. : Питер, 2001. – 128 с.
2. **Щеголева, Н.Г.** Деньги и денежное обращение : учеб. пособие / Н.Г. Щеголева, А.И. Васильев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 184 с.
3. **Шастин, Д.Ю.** Проблемы правового понятия денег / Сибирский Юридический Вестник. – 1999. – № 2. – Режим доступа : <http://www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/19992/shastin.html>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Кодекс Рос. Федерации, 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ: Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Консультант Плюс: Россия [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
5. О Центральном Банке Российской Федерации: Федеральный закон Принят Государственной Думой 27 июня 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
6. **Макконел, К.Р.** Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с 14-го англ. изд. / К.Р. Макконел, С.Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2004, XXXVI, 972 с., 280, 284.
7. Pacific Rim Law and Policy Journal Vol. 18 № 3 /Electronic money and the law: legal realities and future challenges / from Jurisuto № 1361 (2008/8/01) by Nobuhiko Sugiura.
8. **Витрянский, В.В.** Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты / В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2006. – 556 с.
9. **Кашкин, С.Ю.** Введение в право Европейского союза: учебник / С.Ю. Кашкин, П.А. Калининченко, А.О. Четвериков ; под ред. С.Ю. Кашкина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Эксмо, 2008. – 384 с.
10. **Кочергин, Д.А.** Электронные деньги : учебник / Д.А. Кочергин. – М. : Маркет ДС; ЦИПСИР, 2011. – 424 с.
11. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 г.
12. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: Одобр. Советом Респ. 12 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
13. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-З: Принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: Одобр. Советом Респ.

- 12 окт. 2000 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
14. ECB Payment Statistics, 28 Oct. 2011. – Режим доступа : <http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?note=1000001964>. – Дата доступа : 08.11.2011.
15. О совершении операций с электронными деньгами: письмо Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 05.09.2011 № 3-1-11/1587.
16. Правила осуществления операций с электронными деньгами: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 26 ноября 2003 г., № 201 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 139. – 8/10290.

Поступила в редакцию 04.01.2012 г.

УДК 342.725

М.С. БОРОЗДИН

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО

В статье рассматривается понятие “государственный язык”. Определяется разница между понятиями “государственный язык”, “официальный язык”, “национальный язык”. Автором выделяются основные признаки государственного языка. Также рассматриваются три модели законодательного закрепления языка в качестве государственного в Российской Федерации и зарубежных государствах. Решение данных теоретических вопросов должно помочь автору в дальнейшем изучении правового регулирования языковых отношений в России.

Введение

Одним из важных факторов, влияющих на положение того или иного языка в государстве, является закрепление за ним определенного правового положения, или правового статуса языка, как принято говорить в законодательстве и научной литературе. Под “правовым статусом языка” традиционно понимают “его правовое положение как юридического объекта, место в социальной системе, определенное законом и социальными функциями” [1].

На сегодняшний день в научной литературе и законодательствах России и зарубежных государств встречаются следующие понятия и правовые положения языков: “мировой язык”, “иностраный язык”, “язык межнационального общения”, “родной язык” (англ. mother tongue), “титольный язык”, “региональный язык” (англ. regional language), “язык большинства населения местности”, “язык судопроизводства” (англ. language of proceedings), “другие языки народов”, “национальный язык” (англ. national language), “рабочий язык” (англ. working language), “официальный язык” (англ. official language), “государственный язык” (англ. state language).

Наиболее привилегированным правовым положением языка является “государственный язык” (англ. state language).

Исследуя теоретико-терминологические вопросы правового регулирования использования языков в Российской Федерации и зарубежных государствах, мы опираемся на ряд научных работ таких авторов, как С.А. Белов, А.П. Бердашкевич, Б. Брайсон, Е.М. Доровских, Д.А. Катунин, С.А. Кузнецов, Н.В. Ляшенко, В.В. Наумов, А.Г. Пивовар, Л.З. Ризванова, О.Ю. Сундатова, Л.Н. Тимофеева, Б.Н. Топорнин, В.В. Химик, Э.В. Ходина и некоторых других ученых.

Цель нашей статьи – рассмотреть основные модели законодательного закрепления языка в качестве государственного в России и зарубежных государствах для применения полученных результатов в ходе дальнейшего научного исследования конституционно-правового регулирования использования языков в Российской Федерации.

Основная часть

Исходя из анализа российского и зарубежного законодательства о языках, можно выделить несколько моделей законодательного закрепления языка в качестве государственного:

1. Модель не оформленного законодательно государственного языка.

Такая модель характерна для государств, где ни один из языков вообще законодательно не установлен или прямо не закреплен в качестве государственного. Как правило, это государства, где на проблемы национально-языкового характера государственная власть не обращает внимания, а также государства моноэтнические, моноязычные или государства с полиэтничным составом населения, но с подавляющей долей носителей одного языка. В таких государствах нет необходимости законодательно закреплять какой-либо язык в качестве государственного. Например, государственный язык не установлен в Китае, Японии, Саудовской Аравии. Зато в Японии распространен субординативный билингвизм [2, с. 14-15], то есть владение родным языком и иностранным, как правило, английским, что связано с техническим лидерством Японии в мире и необходимостью в связи с этим использования английского языка в деловых отношениях. Несмотря на то, что государственный язык законодательно не закреплен, охрана национально-языковых прав предусмотрена (например, ст. 11 Конституции Японии от 3 ноября 1946 г., ст. 4 Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г.).

В некоторых государствах на конституционном уровне государственный язык не закреплен прямо, но, анализируя нормы конституции и все остальное законодательство государства, можно понять, что государственный язык все-таки установлен, но, если так можно выразиться, “скрыто”. Например, в Великобритании статус английского законодательно не определен, но в Законе о валлийском языке от 21 октября 1993 г. (Welsh Language Act) определяется, что валлийский и английский языки равны в Уэльсе [3]. В Конституции Бразилии от 18 сентября 1946 г. о государственном языке прямо не говорится, однако в статье 132 закреплено, что в списки избирателей не могут быть внесены: неграмотные, не умеющие изъясняться на государственном языке Бразилии (испанском) и те, кто временно или постоянно лишен политических прав. Подобная ситуация наблюдается в Италии, Дании, Чехии и некоторых других государствах.

Не установлен государственный язык на федеральном уровне в Соединенных Штатах Америки, зато на региональном уровне в некоторых штатах (Иллинойс, Гавайи, Небраска, Калифорния, Пуэрто-Рико) установлено, что английский язык является официальным.

2. Модель легитимного монолингвизма.

Это государства, где прямо в конституции или в специальном законе о языке закреплен один государственный язык. Например, в ст. 27 Конституции Польши от 2 апреля 1997 г. закреплено, что государственным языком Польши является польский язык. В ст. 3 Конституции Болгарии от 13 июля 1991 г. закреплено, что официальный язык в республике Болгария – болгарский язык, в ст. 8 Конституции Австрии от 1 июля 1983 г. установлено, что немецкий язык является

официальным языком Австрии, но это не должно ущемлять права национальных меньшинств.

Есть и такие государства, где единственным государственным (официальным) языком является более развитый и распространенный язык государства – бывшего колониального захватчика, метрополии. Например, в ст. 1 Конституции Демократической Республики Конго от 20 января 2002 г. говорится, что официальным языком республики является французский язык, а в ст. 10 Конституции Колумбии от 4 июля 1991 г. в качестве государственного языка устанавливается испанский. Схожая ситуация в Гватемале, где в качестве государственного языка был установлен более развитый и распространенный испанский язык (ст. 143 Конституции Гватемалы от 17 ноября 1985 г.).

Некоторые же государства ведут более агрессивную, зачастую этнократическую, языковую политику, направленную на развитие и функционирование языка титульной нации данного государства. Например, в Конституции Эстонии от 28 июня 1992 г. (ст. 6) закреплено, что государственным языком Эстонии является эстонский, а 21 февраля 1995 г. был принят Закон Эстонии "О языке", в котором сказано (ст. 2), что любой другой язык, кроме эстонского языка и эстонского жестового языка, по смыслу настоящего Закона является иностранным, а меры поддержки иностранного языка не должны наносить вред эстонскому языку. В Эстонии действует Языковая инспекция при Министерстве образования Эстонии. Законодательно устанавливаются жесткие языковые требования при решении вопроса о гражданстве, установлены языковые требования при поступлении на государственную службу и так далее.

Другой пример государства с агрессивной языковой политикой – Франция. В ст. 2 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г. установлено, что языком Франции является французский язык. Во Франции созданы специальные органы государственной власти, в компетенцию которых входит мониторинг и регулирование использования французского языка, действует жесткий закон об использовании французского языка (Закон Тубона от 4 августа 1994 г.), [4] создана Международная организация Франкофонии.

3. Модель легитимного полилингвизма.

В многонациональных государствах, как правило, государственным языком является не один язык, а несколько. Например, в Конституции Республики Кипр от 16 августа 1960 г., в ст. 3, установлено, что официальными языками Кипра являются греческий и турецкий языки. В ст. 4 Конституции Бельгии от 17 февраля 1994 г. закреплено, что Бельгия состоит из четырех лингвистических регионов: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель – столица и регион немецкого языка. Но употребление принятых языков носит необязательный характер.

В Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 г., статья 8, написано, что ирландский язык является государственным и первым официальным языком, а английский язык признан вторым официальным. Ст. 17 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. закрепляет, государственными языками Беларуси являются русский и белорусский языки. Это же подтверждает Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. "О языках в Республике Беларусь" [5]. Ст. 6 Конституции Южной Африканской Республики от 8 мая 1996 г. называет в качестве официальных 11 языков.

Интересным является опыт правового регулирования языковых отношений в Канаде. Они регулируются Законом об официальных языках (Official Languages

Акт) 1969 г., который был существенно дополнен и переработан в 1988 г. [6]. В нем закреплено равенство английского и французского языков. А в 1982 г. в Конституционном акте английский и французский языки получили равнозначные официальные статусы [7].

Не менее интересен для нас опыт Индии. В Конституции Индии от 26 ноября 1949 г., в части XVII, а также в Законе об официальном языке 1963 г. [8] говорится, что официальным (основным) языком Союза является хинди в написании деванагари, дополнительным общегосударственным языком является английский (в основном используется в экономических отношениях). В Индии созданы специальная комиссия и комитет в Парламенте по вопросам официального языка, учрежден пост специального должностного лица по лингвистическим вопросам. Кроме того, каждый штат в Индии вправе принимать свои официальные языки. Языков с таким правовым положением на сегодняшний день насчитывается 18.

Итак, язык может быть законодательно не закреплен в качестве государственного, но *de facto* иметь соответствующее положение. Язык может быть закреплен в законодательстве прямо и “скрыто”. Государственный язык может быть закреплен в Конституции и (или) в специальном законе о языке. Кроме того, в одном государстве может быть закреплено несколько языков в качестве государственных.

В некоторых государствах дальнего зарубежья понятия “государственный язык”, “официальный язык” и “национальный язык” отождествляются. Большой англо-юридический словарь А.Г. Пивовара расшифровывает “official language” как “официальный, государственный язык” [9, с. 554]. В Конституции Республики Кипр от 16 августа 1960 г., в ст. 3, установлено, что официальными языками Кипра являются греческий и турецкий языки, о чем мы говорили уже выше. Или в § 17 Конституции Финляндии от 11 июня 1999 г. говорится, что национальными языками Финляндии являются шведский и финский языки.

Понятие “национальный язык” может пониматься как социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации, сложившийся в процессе ее развития и выступающий в нескольких формах: литературной (устной и письменной), народно-разговорных разновидностях языка и диалектах. Кроме того, “национальный язык” (англ. national language) может пониматься как государственный (официальный) язык. Здесь по смыслу понятие “национальные языки” приравнивается к “государственным”, “официальным”, наблюдается своеобразная связка “язык – государство”, а не “язык-нация”.

По данным вопросам еще в 1953 г. экспертами ЮНЕСКО были предложены разграничения этих трех понятий, согласно которым:

- национальный язык – это язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной жизнедеятельности общества;
- официальный язык – это всегда язык государственного управления, законодательства, судопроизводства;
- государственный язык – это язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа государства.

Причем эти рекомендации носят необязательный характер.

Что касается Российской Федерации, то в России понятия “официальный язык”, “государственный язык” и “национальный язык” используются в разных

значениях. “Национальный” язык понимается как социально-историческая категория. На федеральном уровне используется понятие “государственный язык”, а на уровне субъектов – “государственный” и “официальный”.

Государственный язык должен обладать следующими признаками:

- это один из языков, действующих на территории государственно-территориально, национально-территориального образования;
- язык имеет крепкие исторические корни, развит и богат;
- многофункционален, используется в подавляющем большинстве сфер жизни общества того или иного государства;
- используется в официальной сфере;
- устанавливается высшими органами государственной власти или референдумом граждан суверенного государства;
- при использовании языка в качестве государственного употребляется преимущественно языковой стандарт, например, в России это современный русский литературный язык;
- выполняет интеграционную функцию в государстве;
- государственный язык является символом государства.

Одна из основных теоретических проблем законодательства РФ состоит в двухвекторном использовании понятия “государственный язык”, причинами чему являются федеративное устройство нашего государства и четырехуровневая система правового регулирования использования языков в РФ. Понятие “государственный язык” используется сегодня в Российской Федерации при законодательном закреплении русского языка в качестве государственного языка России (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ [10], Федеральный закон РФ “О государственном языке РФ” [11]) и при закреплении языков титульных этносов некоторых республик в составе Российской Федерации в качестве государственных языков данных республик (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ, ч. 2 ст. 3 Закона РФ “О языках народов РФ” [12], региональные нормативно-правовые акты, например, Закон Республики Башкортостан “О языках народов Республики Башкортостан” [13] и другие).

Есть два способа решения указанной проблемы. Первый – замена понятия “государственный язык республики РФ” на другое, например, на “официальный язык республики РФ”. Но это не сообразовалось бы с уже начавшимся федеративным строительством и языковой политикой РФ. Поэтому считаем, что для РФ больше подходит второй путь. Представляется возможным в отечественном законодательстве о языках вместо понятия “государственный язык РФ” использовать понятие “общегосударственный язык РФ”, обозначая масштаб, значимость и необходимость использования русского языка как общегосударственного языка России.

Понятие “официальный язык” используется в России при официальном закреплении языков национальных меньшинств, языков коренных малочисленных народов. Не любой официальный язык может являться государственным, но любой государственный язык будет включать в себя понятие “официальный язык” (согласно российскому законодательству). Понятие “официальный язык” более узкое по сравнению с понятием “государственный язык”. Это видно, например, из ст. 3 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 “О языках народов Российской Федерации”, п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона РФ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ”, [14] ст. 46 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 № 908-ХП [15].

По своей сути «официальный язык» тождественен понятию «рабочий язык» (англ. working language), то есть язык, который используется в органе международной конференции, организации, органе государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций того или иного государства, либо при разработке текстов документов в них, [16, с. 345] например, в Организации Объединенных Наций таковыми являются: английский, русский, испанский, китайский, арабский, французский языки (правило 51 Устава ООН от 26.06.1945 г.) [17]. В ст. 20 Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 07.06.2002 г. написано, что официальными и рабочими языками данной организации являются русский и китайский языки [18]. Ст. 54 Регламента Государственной Думы ФС РФ говорит, что работа Государственной Думы ФС РФ осуществляется на русском языке [19]. В п. 8 ст. 18 Регламента Общественной палаты РФ сказано также, что работа Общественной палаты РФ ведется на русском языке [20].

Заключение

Итак, мы определили, что «государственный язык» это наиболее привилегированное правовое положение языка. В мире существует три модели правового оформления языка в качестве государственного. Что касается России, то правовое закрепление языка(-ов) в качестве государственного (-ых) в нашем государстве подпадает под третью модель, модель легитимного полилингвизма, так как Россия является уникальным федеративным государством, которое строится по национально-территориальному принципу. Исходя из таких теоретических позиций, учитывая теоретический и практический опыт зарубежных государств в правовом регулировании использования языков, мы планируем изучать российское законодательство о языках далее [21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бердашкевич, А.П.** Государственная языковая политика [Текст] / А.П. Бердашкевич. Государственная служба. – М. : РАГС при Президенте РФ, 2002. – № 6 (20). – Ноябрь-декабрь. – С. 30–31.
2. **Наумов, В.В.** Государство и язык: Формулы власти и безвластия [Текст] / В.В. Наумов. – М. : Изд-во «КомКнига», 2010. – С. 14–15.
3. Закон о валлийском языке от 21 октября 1993 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Великобритании. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1994/115/introduction/made>.
4. Закон Тубона от 4 августа 1994 года [Электронный ресурс] // Французский язык. Текст Закона Тубона. – Режим доступа : <http://www.avenir-langue-francaise.fr/articles.php?lng=fr&pg=8>.
5. Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 года N 3094-XI (в ред. от 22.12.2005 N 76-З) [Электронный ресурс] // Законодательство и международные договоры Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://zakon2006.by.ru/part29/doc38575.shtm>.
6. Закон об официальных языках 1969 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Канады. – Режим доступа : <http://laws.justice.gc.ca/eng/0-3.01page-1.html>.
7. Конституционный акт 1982 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Канады. – Режим доступа : http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/Const_index.html.
8. Закон Индии об официальном языке 1963 г. [Электронный ресурс] // Национальный государственный портал Правительства Индии. – Режим доступа : <http://www.rajbhasha.gov.in/dolacteng.htm>.
9. **Пивовар, А.Г.** Большой англо-юридический словарь. Более 50 000 слов и выражений [Текст] / А.Г. Пивовар. – М. : Издательство «Экзамен», 2003. – С. 554.

10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – № 7. – 21.01.2009.
11. Федеральный закон РФ от 01.06.2005 № 53-ФЗ “О государственном языке РФ” [Текст] // Собрание законодательства РФ. 06.06.2005. № 23. Ст. 2199.
12. Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (в ред. от 11.12.2002 г.) “О языках народов Российской Федерации” [Текст] // Российская газета. – № 235. – 14.12.2002.
13. Закон Республики Башкортостан от 15.02.1999 г. № 216-з (в ред. от 14.07.2010 г.) “О языках народов Республики Башкортостан” [Текст] // Справочная поисковая система “Консультант плюс”. Региональное законодательство. Версия от 11.02.2011.
14. Федеральный закон РФ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ” (в ред. от 05.04.2009 г.) [Текст] // Российская газета. – № 60. – 08.04.2009.
15. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. (в ред. от 17 июня 2009 г.) № 445-П [Текст] // Справочная поисковая система “Консультант плюс”. Региональное законодательство. Версия от 11.02.2011.
16. Юридический словарь [Текст] / Н.А. Жильцов [и др.]. – М. : Изд-во Международного юридического института, 2009. – С. 345.
17. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru>.
18. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. – Режим доступа : <http://www.sectsco.org>.
19. Регламент Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – Режим доступа : <http://www.duma.gov.ru>.
20. Регламент Общественной палаты РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты РФ. – Режим доступа : <http://www.oprf.ru>.
21. Использованы тексты конституций зарубежных государств по состоянию на 1 июня 2010 года. Автор пользовался внутренней электронной библиотекой Государственной Думы ФС РФ.

Поступила в редакцию 21.03.2011 г.

УДК 343.132

Ю.П. ШКАПЛЕРОВ

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПО СТАТУТАМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В статье рассматривается мало исследованная в современной юридической науке история развития регламентации на белорусских землях таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование в период с XVI по первую половину XIX в., то есть до вступления земель современной Беларуси в состав Российской Империи. Предметом изучения являются Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., положения которых касаются проведения данных следственных действий, а также правоприменительная практика указанного промежутка времени.

Введение

Исследование правовой регламентации любого следственного действия, в том числе осмотра и освидетельствования, начинается с установления момента, когда впервые в нашем государстве был закреплен процессуальный порядок их

проведения. Целесообразно проследить путь, который прошел данный порядок в своем развитии, оценить достижения теории и практики производства этих следственных действий. Определенный научный интерес в этом плане представляет нормативная регламентация осмотра и освидетельствования на территории Беларуси в Статутах Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529, 1566, 1588 гг. в связи с ее недостаточной изученностью. Так, в диссертационных работах, посвященных уголовно-процессуальным и криминалистическим проблемам осмотра и освидетельствования, советских и российских ученых-правоведов ретро-спективный анализ законодательства либо отсутствует, либо посвящен изучению нормативных актов Киевской Руси и российского государства. Определенный интерес по рассматриваемой тематике представляют работы современного украинского историка В.В. Полищука [1, 2]. В Республике Беларусь, в свою очередь, практически нет публикаций, посвященных нормативному закреплению в Статутах ВКЛ порядка проведения следственных и судебных действий. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости изучения процессуальной регламентации осмотра и освидетельствования в рассматриваемый период.

Основная часть

Принятие Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. связывают с расцветом правовой теории и практики законодательной деятельности периода феодализма на белорусских землях. В Статутах систематизированы нормы конституционного, гражданского, военного, земельного, брачно-семейного, уголовного и других отраслей права. Значительная часть норм Статутов регулировала правовой статус и деятельность органов и должностных лиц, осуществлявших правосудие.

Появление первого Статута ВКЛ, носившего сначала название “Книг прав писанных”, “Права посполитого всей земли”, “Статута земского” и т.д., а позднее известного под названием “Литовского Статута первой редакции”, “Литовского Статута Сигизмунда I” и др., относится к 1529 г., когда составленный специальной комиссией из духовных и светских юристов Статут был утвержден Великим князем Сигизмундом на Виленском сейме и обнародован для руководства при решении дел на всей территории ВКЛ [3, с. 88].

В нормах Статута ВКЛ 1529 г. вместо понятия “осмотреть” (“освидетельствовать”) применяются термины “оглядовать” и “оказати”, имеющие значение “осматривать” [4, с. 246], “показать” [5, с. 123]. Причем в Статуте не производилось разграничение между осмотром местности, предметов, тела человека и т.д. Так, ст. 2 “О доказательстве насилия, как должен его освидетельствовать и обжаловать”, содержащаяся в седьмом разделе, указывает, что в случае нападения преступника на чужой дом, сопровождающегося убийством или ранением жильцов, потерпевший, оставшийся в живых, “...должен сразу после насилия оповестить своих окрестных соседей и показаться им, а затем должен взять в ближайшем уряде вижа и показать ему следы насилия и раны или убитого...” [4, с. 196]. Подобный порядок осмотра следов преступления был предусмотрен ст. 6 “Об изнасиловании девушки и замужней женщины” указанного раздела и ст. 20 “Кто бы преступника при совершении преступления убил” тринадцатого раздела. В соответствии со ст. 6 “...если бы кто девушку или замужнюю женщину какого бы то ни было звания изнасиловал, а та девушка или замужняя женщина во время того насилия звала на помощь, и на этот крик к ней прибежали бы люди и она бы им следы насилия показала, а потом бы виновного к суду привлекла...” [4, с. 197-198]. Согласно ст. 20 если бы “...злодей вошел в чей-то дом с целью

кражи, и его застали с поличным и хотели поймать, а он стал бы защищаться...”, в результате чего погиб, то в данном случае тот человек, который убил преступника, должен был оповестить ближайших соседей и сообщить хозяину убитого (если таковой имелся) о случившемся. После этого хозяин злоумышленника был обязан приехать лично либо послать своего наместника для осмотра трупа [4, с. 246].

Осмотр (освидетельствование) могло проводить специально уполномоченное на то лицо – виж. Вижем являлось должностное лицо в судах ВКЛ “... на котором лежали обязанности доставления в суд лиц, обжалованных, разных исследований и осмотров по поручению суда, и вообще исполнительная обязанность судебных приговоров” [6, с. 383].

Интересен тот факт, что в качестве вижей в большинстве случаев выступали слуги урядников, к которым пострадавшая от преступления сторона обращалась с жалобой. В этом случае урядник давал письменное указание своему слуге – лист вижовый врядовый, и только после этого виж мог проводить осмотр (освидетельствование). Следует отметить, что староста в своих личных делах не мог брать вижа из своего уряда [1, с. 13-14; 2, с. 81-84].

Каких-либо значимых правовых положений, касающихся порядка проведения и оформления результатов осмотра (освидетельствования), Статут 1529 г. не содержал. Однако примерно с начала 1540-х гг. вижи по результатам проведенного осмотра начали составлять письменный документ – “лист вижовый” или “лист вижового сознания”, обладавший полной доказательственной силой [2, с. 92-93]. В соответствии со ст. 35 “О виже, что его показания никто не может опровергнуть” шестого раздела Статута 1529 г. виж при производстве осмотра должен был иметь при себе “сторону” – понятых, показания которых на суде подтверждали достоверность сообщения вижа [4, с. 194]. А с начала 50-х гг. XVI в. согласно решению сейма “лист вижового сознания” приобретал доказательственное значение только после записи в урядовых книгах [2, с. 93]. Данный документ во многих случаях составлялся не самим вижем, а урядниками пострадавшей стороны от его имени [2, с. 95].

Представляет интерес норма, содержащаяся в ст. 27 шестого раздела, согласно которой услуги вижа по проведению осмотра (освидетельствования) были платными: “... вижу ... нашему ...– рубль. ... А если бы вижи... с места не ехали, тогда им должна оплачена... половина” [4, с. 194].

Однако наличие института вижев не устраивало шляхту. В результате предложенных со стороны последней усилий вижеводство было упразднено, ему на смену пришел институт возных, закрепленный в Статуте 1566 г. Фактически возный исполнял те же обязанности что и виж. Только в качестве возного выступал местный шляхтич, принесший присягу.

Вышеуказанное служит подтверждением того, что Статут 1529 г. содержал только отдельные единичные положения, относящиеся к проведению осмотра (освидетельствования). Согласно этим нормам осмотр уполномоченным должностным лицом следов преступления был не обязателен. Достаточным считалось то, что очевидцы, которые эти следы видели, давали об этом показания в суде. Вместе с тем фактически в начале XVI в. уже существовали правила, относящиеся к фиксации проведенных вижем действий, хотя своего отражения в Статуте 1529 г. они не нашли.

Данный нормативный документ действовал на территории современной Беларуси до 1566 г., то есть до вступления в силу Статута ВКЛ 1566 г., издание

которого ознаменовало новый подъем в развитии белорусского права. В нем новые теоретические разработки были разумно совмещены с практической деятельностью государственной администрации и судов. При его создании были использованы положения римского и западноевропейского права. Статутом 1566 г. пользовались в Беларуси и Литве до 1589 г., то есть до введения в действие Статута 1588 г., а на Правобережной Украине, которая в 1569 г. была присоединена к Польше, он действовал более 260 лет [7, с. 8-9].

По сравнению со Статутом 1529 г. в нормах Статута 1566 г. процессуальному праву уделялось гораздо больше внимания. Если говорить об осмотре и освидетельствовании, то нормы, касающиеся данных процессуальных действий в Статуте 1566 г., также отличаются большей проработанностью и совершенством. Например, в четвертом разделе "О суде и судьях" содержится ст. 5 "Дело и врьд възного". В соответствии с данной статьей возный обязан "...квалты розбои раны головцизны оглядывати..." и по результатам проведенного осмотра (освидетельствования) делать запись в книгах урядовых. В случае проведения осмотра (освидетельствования) возный должен иметь при себе двух шляхтичей "...для подпору вызнання и сведцтва своего...". Когда же возный осматривал "...бои грабежи и кривды раны и иншые шкодоы тымъ подобные меньшые а не кривавые...", участие шляхтичей-понятых не требовалось. Согласно ст. 4 этого же раздела, понятых подбирал не возный, а лицо, которое его вызывало для проведения осмотра (освидетельствования) [7, с. 100]. Следует отметить, что для осмотра следов преступления возный, как и виж, мог выезжать только по указанию уряда. Эта норма затрудняла оперативность проведения осмотра (освидетельствования) и осложняла порядок вызова возного. Данный недостаток был устранен только в 1587 г. решением Варшавского сейма, согласно которому каждый мог и без указания уряда брать возных для проведения осмотра [7, с. 225].

Так как Статут 1566 г. разрабатывался на основе первого Статута, то некоторые его положения без особых изменений были оттуда заимствованы. Так Статут 1566 г. сохранил правило, согласно которому проводить осмотры (освидетельствования) мог не только возный, но и соседи пострадавшего, их урядники и другие "люди добрые веры годные", которые позднее на суде должны были подтвердить ими увиденное. Также потерпевший мог засвидетельствовать следы насилия на своем теле непосредственно уряду. Подобное положение содержится, например, в ст. 19 "Кто бы на кого на дороге засаду устроил, а при этом сам был убит" одиннадцатого раздела.

Второй Статут содержал нормы (раздел одиннадцать, ст. 2 "О доказательстве насилия, как должен его освидетельствовать и обжаловать" и ст. 8 "Об изнасиловании девушки и замужней женщины"), аналогичные вышерассмотренным положениям Статута 1529 г. об осмотре следов нападения на дом и следов изнасилования.

Но Статут 1566 г. включал гораздо больше норм, требующих проведения осмотра (освидетельствования). Такие положения, например, содержали в разделе одиннадцатом ст. 6 "Если бы убил преступника в своем доме и его сообщников", ст. 7 "Кто бы напал на чужое имение или на село, и при этом был убит", в разделе четырнадцатом ст. 19 "Об убийстве преступника с поличным" и т.д. Указанные нормы требуют от лица, которое убило преступника, заявить о случившемся в уряд, взять там возного и затем с участием или без участия посторонних людей осмотреть труп и иные следы преступления. В некоторых случаях лицо, которому были причинены телесные повреждения, кроме предъявления

ран посторонним лицам, должно было лично прибыть в уряд, где “раны оповедати и в книги записати” (ст. 35 “О госте как званом, так и незваном” одиннадцатого раздела).

Анализ Статута ВКЛ 1566 г. позволяет прийти к выводу, что в нормах данного нормативного акта содержатся не только положения о необходимости осмотра (освидетельствования), но также имеются указания и процессуального характера. Так, согласно ст. 5 четвертого раздела после осуществления осмотра (освидетельствования) возный должен был сделать соответствующие записи о проведенном действии в урядовых книгах. Однако срок, в течение которого должна была учинена эта запись, в Статуте не оговаривался.

Вскоре после появления Статута 1566 г., а именно в 1569 г., ВКЛ объединилось с Польшей. Это событие вызвало необходимость согласовывать законодательство двух государств. Поэтому в 1589 г. на территории Великого княжества Литовского был введен в действие Статут 1588 г. Рассматриваемый нормативный документ являлся одним из крупнейших сводов законов феодального права и действовал на территории современной Беларуси и после присоединения ее к России в Витебской и Могилевской губерниях до 1831 г., а в Виленской, Гродненской и Минской губерниях – до 1840 г. [8, с. 38].

В данном своде законов нормы, касающиеся осмотра (освидетельствования), фактически дублируют соответствующие нормы, содержащиеся в Статуте 1566 г. Так, ст. 9 “Справа и врьд ввозного” четвертого раздела Статута 1588 г. практически аналогична содержанию вышеуказанной одноименной ст. 5 четвертого раздела Статута 1566 г. Однако ст. 9 четвертого раздела Статута 1588 г. содержала положение, отличное от норм Статута 1566 года, согласно которому возный после проведения осмотра (освидетельствования) “...без каждого омешканья за тыдень, а надалей за две недели, сам очевисто то все до книг врьдowych *пры квитех своих* (курсив авт.), которые зараз стороне дати повинен с печатью своею и с печатью тое стороны и с подписью рук их... маеть сознавати...” [8, с. 147].

Одно из современных изданий Статута 1588 г., [8, с. 377] содержит следующий перевод вышеуказанной нормы: “... без задержки в течение недели, но не более чем через две недели, сам, явившись, то все в книги врьдowych *при полномочиях своих* (курсив авт.), которые сразу стороне дать обязан с печатью своей и с печатью той стороны и с подписью рук их...должен свидетельствовать...”. В этой связи уместно отметить неполную достоверность перевода. Представляется, что словосочетание “пры квитех своих” корректнее было бы перевести на современный русский язык как “с необходимым письменным документом”. В подтверждение этого можно привести следующие аргументы. Во-первых, в словарях старобелорусского языка слово “квит” переводится как документ, которым что-либо подтверждается (бумага, распоряжение и др.) [9, с. 94]. Во-вторых, в одном из ранних изданий Статута 1588 г. [10, с. 252] содержится следующий перевод рассматриваемой статьи: “... а найдалее чрез две недели *при письменном своем донесении* (курсив авт.), которое тотчас имеет сообщить стороне и с приложением своей печати...”. Этот перевод представляется более точным. В-третьих, подтверждением предложенной точки зрения служит Акт освидетельствования генерала Василия Сороки от 16 мая 1631 г. Данный документ гласит: “...Я, Матыяш Топчевский, енерал его королевской милости повету Слонимского, сознаваю сим моим квитом, иж в року теперь идучом тысеца шесть сот тридцать первом, месяца Мая шестнадцатого дня маючы я пры собе стороною людей добрых двох шляхтичов пана Трохима Даниловича и пана Федора Богданови-

ча... там же в том месте Слониме в дому Ивана Остаповича на улицы прозываемой Соколовской..., огледал есми ран на теле ... покойника пана Василя Сороки, енерала... в голове в потылицы рану тятую вельми шкодливую... нос за оком и за ухом посечено и на руке правой на запястьи видел есми рану синюю битую... И на то я енарал, штом есми видел и слышал, дал есми сесь квит мой, под печатью и с подписом руки моей и под печатями стороны шляхты звыш менене, ку записанью до книг кгородских Слонимских. Писан року месяца и дня звыш писаного. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпись руки енераловы... Которое ж тое очевистое сознание енералово и тот квит его есть до книг кгородских Слонимских записано...” [11, с. 105-106]. Подобные формулировки, касающиеся квита сознания возного, также содержатся и в других подобных документах того времени. В-четвертых, аналогичную точку зрения уже высказывал И.И. Лаппо [13, с. 276].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в Статуте 1588 г. уже было закреплено правило о составлении по результатам осмотра (освидетельствования) отдельного документа – квита, которое фактически существовало и исполнялось еще во время действия первого Статута, на что уже указывалось выше. Данный квит заверялся печатями участвующих в проведении осмотра (освидетельствования) шляхтичей и возного, а также подписями этих лиц (в том случае, если они умели писать). То есть, возный (как ранее и виж), в современном понимании, составлял протокол осмотра (освидетельствования). И по составлении этого документа возный производил соответствующую запись в урядовых книгах о совершенном противоправном поступке.

Кроме рядовых возных ст. 104 четвертого раздела рассматриваемого нами Статута, была утверждена должность главного возного повета “... которого латинским языком зовуть енерал” [8, с. 213]. Однако обязанности генерала (енерала) идентичны обязанностям простых возных, он лишь занимал среди них первое место, не имея при этом прав начальника над подчиненными. Данное должностное лицо даже иногда называлось не генералом, а просто возным [12, с. 274-275]. Отличие между возным и генералом заключалось в том, что первый мог исполнять свои обязанности (в том числе и по проведению осмотра) только на территории своего повета, во время как генерал – на территории всего государства [8, с. 213].

Так как в некоторых поветах возных не хватало, то осмотр следов преступления (освидетельствование) иногда все еще проводили дворовые вижы [13, с. 66].

Других значительных отличий, касающихся рассматриваемых нами процессуальных действий, Статут 1588 г. не содержал. Как отмечалось, третий Статут применялся на территории белорусских земель до 1840 г. После чего здесь начали в полном объеме действовать законы Российской Империи.

Заключение

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что закрепленный в Статутах ВКЛ порядок проведения осмотра и освидетельствования для своего времени получил наиболее полное и прогрессивное отражение. Указанные нормативные документы содержали перечень лиц, уполномоченных проводить осмотры (освидетельствования), правила проведения и фиксации данных действий. И самое главное – Статуты ВКЛ можно расценивать как источники норм современного Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, который также включает в себя положения, регламентирующие участие понятых в ходе осмотра и освидетельствования, а также правила, относящиеся к их фиксации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Поліщук, В.В.** Офіційні свідки – вижі луцького замкового уряду в 1561 – 1567 рр. (особовий склад та службове підпорядкування) / В. Поліщук // Соціум. Альманах соціальної історії [Київ]. – Вып. 5. – 2005. – С. 13–39.
2. **Поліщук, В.В.** Врядове виживство в структурі публічно-правових процедур (на матеріалі луцьких замкових книг 1558 – 1567 рр.) / В. Поліщук // Соціум. Альманах соціальної історії [Київ]. – Вып. 1. – 2002. – С. 79–109.
3. **Числов, П.И.** История русского права Московского и Петербургского периодов / П.И. Числов. – 4-е изд. – М. : Типография А.В. Васильева, 1899. – 317 с.
4. **Лазутка, С.** Первый Литовский Статут (1529 г.) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. – Вильнюс : Margi rasta, 2004. – 522 с.
5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / склад. А.М. Булыка [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булыкі. – Мінск : Беларус. навука, 2002. – Вып. 21 : Нікой – Оддухь. – 405 с.
6. **Горбачевский, Н.И.** Словарь древняго актового языка Северо-Западнаго края и царства Польскаго / Н.И. Горбачевский. – Вильна : Типография А.И. Зака, 1874. – 397 с.
7. **Доўнар, Т.І.** Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо ; рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал. І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.
9. **Прыгодзіч, М.Р.** Старабеларускі лексікон. Падручны перакладны слоўнік / М.Р. Прыгодзіч, Г.К. Ціванова. – Мінск : Бел. выд. тав-а “Хата”, 1997. – 175 с.
10. Статут Великого княжества Литовского с подведением в надлежащих местах ссылки на конституции, приличные содержанию одного : в 2 ч. / Санктпетербург : Печатан при правительствующем Сенате, 1811. – Ч. 1 : разд. 1-7. – 543 с.
11. Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа / предисл. А. Миrotворцева. – Вильна : Печатня Губернского Правления, 1867. – Т. 3 [Док. 1432–1785]. – 365 с.
12. **Лаппо, И.И.** Земский суд в Великом Княжестве Литовском в конце XVI века // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Седьмое десятилетие. – Часть СССХІ. – 1897. – № 6. – Отд. 2. – С. 263–301.
13. **Лаппо И.И.** Гродский суд в Великом Княжестве Литовском в XVI столетии // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Новая серия. – Часть ХІ. – 1908. – № 1. – Отд. 2. – С. 51–113.

Поступила в редакцию 06.01.2012 г.

УДК 34(091) “15/19”

С.И. ПАНТЕЛЕЕВ

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЗЕМЕЛЬНО-АГРАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПЕРИОД С XVI ВЕКА ДО 1920 ГОДА

В статье проводится анализ временной интеграции демократической формы правления земельно-аграрных отношений на территории Войска Донского и в современном белорусском государстве.

Донская Республика (Войско Донское) XVI в. и Республика Беларусь XXI в. имеют много общего, как в системе государственного устройства, так и в земельно-аграрных отношениях. Попытка сравнения двух демократий приводится в данной статье.

Введение

Общественный интерес к проблемам казачества, возникший в начале XIX в., показал полное незнание подлинных проблем казачества, которое в немногочисленных своих представителях, пережив репрессии, равные, а может быть и превышающие геноцид и холокост, действительно стремилось к реабилитации, то есть к восстановлению казачества как самобытной части русского и других народов, которая и в царские времена при всей фольклорной популярности была малоизвестна.

Если сопоставить казаков с русскими и украинцами как этнически наиболее близкими им популяциями, то первоначальное содержание понятия “казак” можно объяснить следующим образом:

1. Казак – человек свободный, лишенный каких-либо обязательств перед обществом, за исключением военной службы.

2. Его основным предназначением была охрана границ и военная служба в конных войсках.

3. Казак изначально не был крестьянином. Помимо участия в войнах и набегах, он кормился охотой, солеварением – словом, тем, что предоставляла природа.

4. Казачьи поселения у восточных славян находились в пограничных областях – в Запорожье, вдоль рек Дон, Кубань и Терек, в горных районах Кавказа и в Южной Сибири. С конца XV в. казаки начинают организованно селиться на ливонской (литовской) границе в Белоруссии, а с XVI в. – вдоль южной границы Московской Руси.

5. Казачество теряет независимость и попадает в кабалу лишь в 1920 г., после окончательного поражения сил молодой русской демократии [1, с. 395-396].

Целью данной работы является проведение параллели государственности и возникших на их основе земельно-аграрных отношений в казачестве на территории Российской империи и современном построении общества.

Донские казаки заложили основу самого многочисленного и сыгравшего наиболее значительную роль в истории казачества войска. Все остальные войска создавались по его образцу и под его влиянием. На примерах из истории Войска Донского можно проследить, какое значение вкладывали казаки в слова “войско” и “войсковой”. Понятие войска включало в себя всех, в том числе и неказачков, живущих на территории, ограниченной войсковой границей и естественными природными препятствиями. Понятие войска было равносильно понятию государства, жители которого являлись его подданными. Каждый житель был приписан к определенной станице и по традиции участвовал в выборах местного начальства и главы государства, выборность сохранялась у казаков на всех уровнях.

Основная часть

Сравнительный анализ государственного устройства и землевладения в Войске Донском и в современном белорусском государстве

Структура законодательной власти в казачестве была следующей: от каждой станицы избирались представители в более крупные территориальные объединения, и так вплоть до высшего органа самоуправления – круга (казачьего парламента). Во главе станицы стоял выборный станичный атаман, государство возглавлял войсковой атаман, по современным понятиям – президент. Подобная форма представительства

пришла в Республику Беларусь только через несколько веков с приобретением суверенитета. Она выразилась в ст. 38 Конституции Республики Беларусь: “Граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранным в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании”, а также в ст. 90 Конституции: “Парламент – национальное собрание Республики Беларусь является представительным законодательным органом Республики Беларусь” (2, ст.ст. 38, 90).

В условиях абсолютной монархии с феодальным устройством аграрных отношений, когда в мировом сообществе в XVI в. не существовала республиканская форма правления, на территории Войска Донского демократия и парламентаризм уже присутствовали и действовали.

Фактически Войско Донское представляло собой Донскую республику. Ее законы с незначительными поправками, иногда с изменением названий выборных должностей, были заимствованы всеми казачьими войсками, и все казаки с гордостью защищали свое демократическое устройство и свои законы.

Постепенно под давлением Петербурга, стремившегося к централизации государственной власти, традиционные законы жизни казаков были изменены, от былой независимости осталось лишь самоуправление на уровне “войско-станция”, контролировать внутреннюю структуру управления столичным властям было сложно. Казачье самоуправление в Войске Донском показало себя гораздо более эффективным, чем директивы из Петербурга. Это подтверждается неизменной способностью войска по мере расширения территории империи на юг и восток постоянно перебрасывать на вновь возникающие границы казачьи семьи с Дона, а позднее с Кубани. Причем казаки не только несли охрану границ, они одновременно создавали крепкое хозяйство, полностью обеспечивая себя в экономическом отношении. И тем не менее в Военном министерстве возникали проекты реорганизации столь отлаженного и безотказно действующего механизма. При этом средства, которые правительство предполагало выделить на проведение данной реформы, во много раз превосходили расходы на освоение казаками новых границ.

Основой привилегированного положения казачьих войск было владение землей, определявшее отношения казаков с другими слоями населения. К началу XX в. в Войске Донском, традиционно служившем эталоном для других казачьих войск, сложилась следующая ситуация:

1. 1,5 млн казаков составляли 47% всех, занимавшихся на территории войска земледелием. Существовал войсковой земельный фонд, на одного мужчину приходилось 12,8 десятин (1 десятина = 1,092 га), что составляло для семьи, в которой было четверо мужчин, около 52 десятин. В эту цифру входила площадь двора, садов, пастбищ и части леса. В силу различных объективных и субъективных причин 52% занимавшихся обработкой земли казаков были середняками, 24% кулаками и 24% бедняками. По сравнению с русскими крестьянами, жившими в пограничных районах, казаки были в 2-3 раза зажиточнее.

2. Вторую группу земледельцев составляли крестьяне, издавна жившие и обрабатывавшие землю в Таганрогском, Донецком, Верхне-Донецком, Усть-Медведицком и Хоперском пограничных округах. Статистика приводит на 1917 г. цифру в 911 000 человек, что составляло 28% всего населения Области Войска Донского. Эти крестьяне возделывали 565 000 десятин земли. На одного жителя мужского пола приходилось 1,25 десятин [3, с. 28].

3. Третью группу земледельцев составляли так называемые иногородние, или иногородцы, в основном переселившиеся сюда из соседних северных райо-

нов в 80-х гг. XIX в. Это были получившие свободу крепостные крестьяне. Они заволокли земли Донского и Кубанского войск, а также Ставропольскую губернию. К 1917 г. их число достигло на Дону 720 000, а по некоторым данным – превысило миллион. Иногородние обзаводились хозяйством, имея 0,06 десятины земли на одного члена семьи мужского пола, или нанимались в работники.

4. На территории Войска Донского были также земли, принадлежавшие помещикам. Как правило, цари дарили донские земли заслуженным государственным деятелям, полководцам или просто своим фаворитам. Большая часть поместий находилась под Таганрогом и под Донецком, с развитием промышленности и строительством шахт эти территории начали выходить из-под контроля войска. К 1912 г. существовало 43 470 поместий общей площадью в миллион десятин [3, с. 156-157].

Перераздел земли стал главной движущей силой революции. На Дону, где расслоение населения было очень сильным, разыгрались особенно жаркие схватки за землю.

Российская империя имела самую протяженную в мире границу, которая не была постоянной, поскольку политика правительства была направлена на расширение территории. Казалось бы при таком положении вещей следовало создать в интересах государственной безопасности хорошо организованные пограничные войска, находящиеся под контролем государства. Казаки же, как можно видеть на примере Войска Донского, несли службу не только на границе, но и внутри страны. Формирование казачьих войск происходило на отдаленных границах (примером может служить все то же Войско Донское), государственный контроль осуществлялся от случая к случаю. Но даже когда государство вспоминало о своей руководящей роли, его вмешательство было, как правило, неуместным. Проанализировав события ста с лишним дореволюционных лет с 1801 по 1917 г., когда в России сменилось пять императоров, мы найдем тому немало доказательств. Царское правительство сосредоточило все усилия на присоединении новых территорий, не заботясь о том, чтобы заселить пустующие земли русским или украинским населением. С переносом границы некоторые казачьи формирования оказались внутри страны, распускались и переводились в крестьянское сословие. Наглядным примером может служить Войско Донское, вся территория которого, особенно на Верхнем Дону, оказалась к концу прошлого века удалена от государственной границы, в связи с чем казаки перестали выступать в роли пограничников. Переселение же донских станиц на новую границу производилось в соответствии с непродуманными, несогласованными циркулярами Военного министерства и Главного управления казачьих войск. В таком же положении оказались после окончания в 1864 г. Кавказских войн Войско Кубанское и Войско Терское.

Первые вмешательства государства в традиционный уклад жизни казачества датируются началом царствования Петра Великого (1682 – 1725). Целью подобных вмешательств была ликвидация того исключительного положения, которое занимало казачество в общественной жизни России. При этом, однако, никогда и речи не было о ликвидации казачества как организации военной. Экономические соображения, военные интересы государства – все говорило за сохранение казачества как чрезвычайно дешевой армии. Министерство внутренних дел собиралось распустить после 1870 г. Войско Донское. Стала очевидной необходимость реорганизации казачьих войск в новых исторических условиях. Казачество получило в безвозмездное пользование новые земли из государствен-

ных фондов. Была подтверждена обязанность всего мужского населения служить на военной службе с проведением корректировки срока службы в пользу казаков. По закону 1835 г. срок службы составлял 30 лет, из них 25 казак обязан был отслужить на фронте или в полку, а 5-6 – в станице. На службу призывали с 19 лет.

В 1850 г. срок службы впервые был сокращен, и до 1863 г. на постоянной военной службе должно было находиться 10% всего мужского населения. Еще во время правления Николая I (1825 – 1855) доля казаков в случае войны должна была составлять в русской армии 1/4 часть, процент несоизмеримо высокий, если учесть, что казачья популяция составляла всего лишь 2-3% от общего населения Российской империи.

На протяжении 10 лет (с 1860 по 1870) была снижена численность всех казачьих войск. Теперь строевые части могли набираться только из числа добровольцев. Таким образом, возникал новый разряд неслужилых казаков, которые должны были платить специальный налог, возмещавший остальным казакам их личные расходы на экипировку. Кроме того, неслужилые казаки должны были участвовать в снабжении войск, поскольку находящиеся на военной службе не могли сами обрабатывать землю.

1. Первый год, с 20 до 21 года, – служба в подготовительном разряде. Молодой казак должен был подготовить себе обмундирование и пройти в станице обучение.

2. Следующие 12 лет – служба в строевом разряде.

3. Последние 5 лет, до 38 лет, – служба в запасном разряде. 12-летняя строевая служба также делилась на три этапа.

В мирное время в войсках постоянно находилась только 1/3 казачества. Это были полки первой очереди. В них служили 4 года, до окончания этой службы жениться не разрешалось.

Затем казак зачислялся в полк второй очереди, а еще через четыре года – в полк третьей очереди. Полки второй и третьей очереди подлежали доукомплектованию и мобилизации только в случае войны. В мирное время казаков отпускали в станицы. Они числились в запасе, но должны были быть готовы в любой момент вернуться на службу. Для полков второй и третьей очереди периодически проводились учения в лагерях, казаки были обязаны держать свое оружие и снаряжение в боевой готовности. Через 5 лет они окончательно увольнялись в запас и призывались лишь в случае войны.

По закону 1874 г. от воинской службы освобождался единственный сын или единственный кормилец семьи. В казачьих войсках этот закон соблюдался строго, не в пример регулярной армии, где широкий размах получила коррупция, и законом злоупотребляли, что наглядно подтверждает статистическая сводка за 1890 г.: “На действительную военную службу было призвано 65% казаков призывного возраста. Из других слоев населения призвано только 31%, из них лишь 10% прослужили 9 месяцев” [1, с. 399].

В число других обязанностей казаков входило приобретение коня, седла, формы, различных предписанных уставом мелких предметов экипировки и основной части боеприпасов. В некоторых полках казак должен был принести с собой и холодное оружие – шашку и кинжал.

В последнее десятилетие перед началом Первой мировой войны стоимость экипировки составляла 150-250 рублей, а у кубанских казаков – до 300 рублей. В эту сумму не входила стоимость лошадей, цены на которых сильно различались.

В некоторых семьях лошадей выращивали сами. Экипировка казака была дорогостоящей, а если принять во внимание, что семьи тогда были многочисленными, приходилось отправлять на службу трех сыновей, то становится ясно, что подобные расходы подрывали семейный бюджет и вели к накоплению долгов. К этому прибавлялись еще частые неурожаи на юге России, и в подобных случаях войско должно было оказывать финансовую помощь. За поврежденную амуницию и убитого во время военных действий коня от государства полагалась компенсация. Лошадей выращивали не только в станицах, существовали специальные войсковые и армейские коневодческие фермы, обеспечивавшие потребности артиллерии, инженерных войск, медицинской и интендантской служб. Излишки продавали регулярной армии, это был один из источников войсковых доходов.

Экономической основой казачества было владение землей, право землевладения было сохранено за казаками и тогда, когда они перестали быть пограничным войском. Урожаем со своей земли казаки кормились и покрывали расходы, связанные с военной службой. Для того чтобы у казаков не пропал стимул верно служить и чтобы они могли возместить затраты на экипировку, им нужно было дать больше земли, чем простому русскому крестьянину. Поначалу так и было.

Но войны XIX в. подорвали экономическую базу казачества, особенно в Войске Донском. И дело не только в значительных человеческих и материальных потерях. По мере расширения русского государства часть войска переселялась на новые границы, а это означало, что казакам приходилось основывать новые станицы, строить новые военные укрепления и возделывать новые поля.

Животноводство, развитию которого способствовало большое количество земли, выделяемое каждой станице, играло ведущую роль в экономической жизни казачества. Столь же благоприятные условия имелись и для коневодства в поросших травой степях Северного Кавказа и на Урале. Лучших коней, выращенных на войсковых коневодческих фермах, передавали регулярной армии, а часть лошадей оставалась казакам. Овцеводство было широко распространено на Дону, Кубани, Урале и в Семиреченском войске, а у забайкальских казаков это был основной источник доходов.

Зерновые выращивали во всех войсках. Излишки вывозились в основном Войском Донским и Войском Кубанским, в Средиземноморье. За Новороссийском закрепилась слава «хлебного порта». Согласно статистическим данным 1912 г. Кубань на 40% удовлетворяла потребности Российской империи в подсолнечном масле. Почти весь табак в России был также местных сортов. Виноградарство было широко распространено на Дону, хотя собственно виноделием заправляли иностранные перекупщики.

Торговлей и ремеслами занимались на территории войск, за редким исключением одни лишь неказики. То же самое можно сказать и о добыче и переработке полезных ископаемых. В силу специфики своей службы казак должен был готов в любой момент покинуть станицу, в особенности, если он служил в строевом разряде. Поэтому казак просто не мог избрать себе какое-либо постоянное занятие, не считая полевых работ, где его всегда могли заменить родные. В Войске Донском, а позднее и в остальных, в 1835 г. был учрежден особый разряд торговых казаков, освобождавшихся за ежегодно уплачиваемую дань от военной службы. Эти казаки создавали свои гильдии. Однако законом 1870 г. торговый разряд казаков был отменен, и торговлей в казачьих землях опять стали заниматься лишь неказики.

Владение земель в казачьих войсках было трех видов:

1. Станичная земля, в казачьей терминологии – юрт. Эта земля принадлежала всей станице, и каждый приписанный к станице казак получал свой надел (пай).

2. Войсковая земля, она держалась войском в резерве.

3. Земля, находящаяся в частной собственности дворян, офицеров и чиновников, а также земля бывших крепостных крестьян. Действующее белорусское законодательство трактуется почти аналогичными нормами законодательства, так ст. 13 Конституции Республики Беларусь определяет две формы собственности на землю: государственная и частная, ст. 6 Кодекса о земле от 23 июля 2008 г. определяет резервные земли как земли запаса. “К землям запаса относятся земли, земельные участки, не отнесенные к иным категориям и не предоставленные землепользователям. Земли запаса находятся в ведении соответствующего исполнительного комитета, рассматриваются как резерв и могут использоваться после перевода их в иные категории земель”, т.е. войсковые земли у казаков (4, ст. 6).

В 1882 г. вся возделываемая земля распределялась таким образом:

1. Станичная земля 86 375 000 десятин = 64,5%.

2. Войсковая земля 1 364 504 десятины = 16,5%.

3. Земля в частном владении 2 458 852 десятины = 20% .

Из станичной земли (юрта) каждому казаку должно было быть выделено по 30 десятин. Офицеры, несмотря на то, что они имели землю в частной собственности, также пользовались правом на 30 десятин станичной земли. Кроме того, станице, в которой была своя церковь, дополнительно выделялось еще 300 десятин. Нормы были едиными, но на деле в разных казачьих войсках количество земли на одного казака было разным. Если в результате прироста населения на одного мужчину приходилось менее 20 десятин, то из войскового резервного фонда станице выделялась дополнительная земля.

Первоначально, когда земли было достаточно, норм не существовало, и каждый брал себе столько земли, сколько его семья была в состоянии обработать. С ростом населения пришлось вводить раздел земли, иначе все могло оказаться в руках группы зажиточных казаков. Станичная земля была общественным имуществом, и даже малая ее доля не могла переходить в частное владение. Та часть станичной земли, на которой находились водные ресурсы, леса и пастбища, между семьями не распределялась и находилась в общем пользовании. В ст. 13 Конституции Республики Беларусь наблюдается почти аналогичное распределение природных объектов: “...леса, воды, недра являются исключительной собственностью государства”. Часть резервной земли станица могла сдавать в аренду неказакам. Однако со временем подобная практика привела к нежелательными последствиям – притоку на территорию войска большого числа иногородних.

По достижении 17 лет каждый приписанный к станице казак получал на ограниченный срок свой надел. Эту землю также принято было сдавать и неказакам. В течение трех лет казак должен был поступить на действительную службу, со своим конем и обмундированием. Временное ограничение на владение землей вело к долгосрочным последствиям. И хозяин, и арендатор старались в короткий срок выжать из земли все, что только можно, а самой земле это было отнюдь не на пользу.

В силу всех вышеизложенных причин к началу XX в. в казачьих войсках, особенно в европейской части России, уменьшились наделы, выделяемые станицей на одного жителя мужского пола.

Из первоначальных тридцати десятин, земельные наделы в различных казачьих Войсках распределялись следующим образом:

Донское	14,2
Терское	15,6
Кубанское	9,7
Уральское	87,9
Оренбургское	25,5
Астраханское	36,1
Сибирское	39,5
Забайкальское	52,4
Амурское	40,3
Семиреченское	30,5
Уссурийское	40,3
В среднем	35,6

Уже к концу XIX в. в станицах Донского, Кубанского и Терского войск наделы одного казака-станичника не превышали 20 десятин. Войсковые земельные резервы были исчерпаны, снизилась плодородность земли. Лишь в казачьих войсках, расположенных в азиатской части России, можно говорить об относительном соблюдении установленных норм [5, с. 412-416].

К 1910 г. в Войске Донском сложилась следующая ситуация: “Из 355 тысяч паевых казаков Войска Донского земли обрабатывались только у 187 тысяч человек, или у 56% общего их числа; из остального числа паевых казаков 37 тысяч человек, или 9%, отдают свои пай в аренду, а пай прочих 35% казаков или сдаются в аренду по приговорам станичных обществ для покрытия долгов за снаряжение к службе, или же сдаются самими владельцами, за неимением необходимого инвентаря, в пользование более состоятельным одностаничникам с половины урожая” [5, с. 420].

Войсковой земельный фонд состоял из различных, не принадлежащих отдельным станицам участков. Земля из него выделялась тем станицам, где земельный пай был менее 20 десятин на одного казака. Войско постоянно держало под контролем те участки земли, где предполагалось бурить нефтяные скважины, добывать каменный уголь и другие полезные ископаемые. В последние десятилетия XIX в. горнодобывающая промышленность начала развиваться быстрыми темпами, что приносило войскам значительный доход. В войсковой земельный фонд входили также всевозможные дороги, леса, учебные плацдармы и полигоны и территории войсковых коневодческих ферм. С конца XIX в. одаривание земель крупных государственных деятелей и заслуженных генералов почти прекратилось. Резервы войскового земельного фонда были практически исчерпаны.

Частные земельные владения стали возникать в области Войска Донского с 1835 г. Каждому отпущенному на свободу крепостному крестьянину выделялось из господской земли 15 десятин, остальная земля оставалась в собственности помещика. То же происходило и на территориях остальных казачьих войск.

Чиновники и офицеры, не имевшие ни земли, ни крепостных, получали в пользование земельные участки, размер которых зависел от их чинов и положения в обществе. С 1870 г. землю разрешено было передавать по наследству.

Норма в 30 и даже в 20 десятин земли на одного мужчину старше 17 лет может создать впечатление, что по сравнению с русскими крестьянами казаки

были гораздо более зажиточными. Однако следует принимать во внимание все плюсы и минусы непростой казачьей жизни.

Возникает дилемма, что было для казака выгоднее – самому обрабатывать землю или сдавать ее в аренду. Второй вариант стал большим подспорьем, но, с другой стороны, приток денег, поступающих таким образом в казачьи станицы, сопровождался и притоком туда иногородних. Станичный капитал складывался в основном из пошлин, уплачиваемых ремесленниками и торговцами, а также из денег, получаемых станицей за сдачу в аренду. Сами казаки налогов станице не платили, так что львиную долю доходов станица получала от иногородних. Станичный капитал расходовался на нужды станицы, часть денег шла на выплату жалованья станичному атаману его помощникам и ремонт общественных построек. Во время войны из станичного капитала выделялись пособия семьям находящихся на фронте казаков и инвалидов. Убыточной статьей станичного капитала были задолженности казаков перед станицей [5, с. 420-421].

Новые законы уничтожили экономическую основу казачества-землевладение. Казачьи земли “национализировались” и передавались “пришлым трудовым элементам” из соседних губерний.

Начало массовым гонениям на казаков было подписано Свердловым 24 января 1919 г. Директивой Оргбюро ЦК РКП(б) о поголовном истреблении казачества:

“(…)!Необходимо, учитывая опыт года Гражданской войны с казачеством, признать единственно правильной самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления, никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью (...)

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, что относится (...) и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте.

4. Уравнять пришлых “иногородних” к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам (...) предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания (...) [6, п. 1-8].

В феврале 1920 г. Состоялся Всероссийский съезд Трудовых казаков. В его работе принимали участие также неказаки, в том числе Ленин и Калинин. Вот несколько выдержек из заключительной резолюции этого съезда: “Казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа. Поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно спаянные с помещиками и буржуазией, не может быть и речи (...)

Заключение

Исследуемый вопрос затрагивает большой исторический период, связанный с расширением Российской империи на восток. В этом неоспоримая роль принадлежит казачеству. Именно казаки приобщили к территории империи Сибирь, Дальний Восток, открыв выход России к Тихому океану, а ранее и к Черноморскому побережью и побережью Каспийского моря. Это стало возможным в силу государственного устройства казачьих Войск, которые имели демократические принципы построения, выборности снизу-доверху, имели свой парламент-круг. Казачий парламент состоял из представителей всех слоев казачества. Распределение и перераспределение земель в Войске происходило по принципу справедливости и устоявшихся в казачестве законов.

В 1920 г. был положен конец старейшей на территории Российской империи демократии, упразднены сложившиеся веками земельно-аграрные правоотношения, на которых держалось казачество. На исследованном материале доказано, что демократические основы государственности закладывались на территории европейской части Российской империи еще в XV – XVI вв. В конституционных нормах и нормах законодательства подтверждены принципы демократического устройства на современном этапе становления нашей страны, которые применялись и на территории Войска Донского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. – СПб., 1902. – С. 395–460.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
3. Донская летопись. Белград. – 1923. – № 2. – С. 237.
4. Кодекс о земле, 23 июля 2008 г. № 425-З: в ред. от 15.10.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
5. **Ауский, С.** Казаки. Особое сословие / С. Ауский. – М: ОЛМА-ПРЕСС; СПб.: Издательский Дом «Нева». – 2002. – 447 с.
6. Директива Организационного бюро ЦК РКП (б). – 24 января 1919 г.

Поступила в редакцию 27.12.2011 г.

ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ

- РАМАНЬКОВА**
Тацяна Васільеўна – кандыдат эканамічных навук, старшы выкладчык кафедры камерцыйнай дзейнасці Беларуска-Расійскага ўніверсітэта
- ГРЫНЕВІЧ**
Міхаіл Мікалаевіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры камерцыйнай дзейнасці Беларуска-Расійскага ўніверсітэта
- КУБЛІЦКАЯ**
Тацяна Міхайлаўна – аспірант кафедры эканамічнай інфарматыкі і матэматычнай эканомікі БДЭУ
- БАГДАСАРАН**
Арэг Меружанавіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт Дзяржаўнага аграрнага ўніверсітэта Арменіі
- ВАСІЛЕВІЧ**
Тацяна Мікалаеўна – аспірант кафедры арганізацыі і кіравання БДЭУ
- КУПЦОВА**
Ірына Рыгораўна – старшы выкладчык кафедры паліталогіі і сацыялогіі МДУ імя А.А. Куляшова
- ЦІТОВА**
Алена Мікалаеўна – аспірант кафедры сацыялогіі БДУ
- ПАЎЛАВА**
Ганна Віктараўна – старшы навуковы супрацоўнік Магілёўскага інстытута рэгіянальных сацыяльна-палітычных даследаванняў
- ЛІХАЧОЎ**
Мікалай Ягоравіч – доктар сацыялагічных навук, прафесар, дырэктар Магілёўскага інстытута рэгіянальных сацыяльна-палітычных даследаванняў
- КУЧЫНСКАЯ**
Ганна Анатольеўна – аспірант кафедры фінансавага права і прававога рэгулявання гаспадарчай дзейнасці юрыдычнага факультэта БДУ
- БАРАЗДЗІН**
Міхаіл Сяргеевіч – аспірант юрыдычнага факультэта Арэнбургскага дзяржаўнага ўніверсітэта
- ШКАПЛераў**
Юрый Паўлавіч – кандыдат юрыдычных навук, начальнік кафедры крымінальнага працэсу і крыміналістыкі Магілёўскага вышэйшага каледжа МУС РБ
- ПАНЦЯЛЕЕЎ**
Сяргей Іванавіч – старшы выкладчык кафедры правазнаўства МДУ імя А.А. Куляшова, есаул грамадскага аб’яднання “Беларускае казацтва”

SUMMARIES

Baghdasaryan A.M. SECURITIES MARKET DEVELOPMENT IN TRANSITION ECONOMIES.

The article is devoted to the problems of the securities market development in the countries with transition economy. The article studies the main indicators of the securities market in the countries with transition economy. Comparative analysis of the securities market performance in the countries with transition economy and developed markets is done, identifying key issues and suggesting ways for the securities market development in the countries with transition economy.

Borozdin M.S. MODELS OF STATE LANGUAGE LEGISLATION.

In the article the concept "state language" is considered. The difference between the concepts "state language", "official language", "national language" is defined. The author reveals the basic properties of state language and presents three models of state language legislation in the Russian Federation and foreign states. The solution of the given theoretical questions should facilitate the author's further study of legal regulation of language relations in Russia.

Kublitskaya T.M. MOGILEV LIGHT INDUSTRY IN 2010: ITS STATE AND PERSPECTIVES.

In the article the basic indices of Mogilev light industry as a part of the whole industrial complex of the region are analyzed. The article also represents the results of the financial activity and export-import operations of the light industry enterprises.

Kuchinskaya A.A. LEGAL BASES OF ELECTRONIC MONEY FUNCTIONING IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

In the article the issues of legal nature of electronic money, their characteristics, place and role in the monetary circulation, as well as prospects for the development in the Republic of Belarus are considered.

Kuptsova I.G. LABOUR MOTIVATION OF RURAL POPULATION.

The complex description of the essence and distinctive features of the sociological approach to the analysis of labour motivation is done in the article for the first time. Specific characteristics necessary to pay attention to while studying rural population labour behaviour are defined on the basis of the chosen approach.

Lihachev N.Y. SOCIAL INTERESTS OF BELARUSIAN VILLAGE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS.

The formation of social interests in villages is considered from the theoretical point of view. Their classification is presented in the article. The author analyses the degree of satisfaction with rural life and the prospects of ruralization.

Panteleyev S.I. STATE ORGANIZATION AND AGRARIAN RELATIONS IN DON REPUBLIC IN THE XVI – XX CENTURIES.

The article provides the analysis of time integration of the democratic government and agrarian relations on the territory of the Don Cossack Host and in the present-day Belarusian society.

There is much in common between Don Republic (the Don Cossack Host) in the XVI century and the Republic of Belarus in XXI century both in the system of government and agrarian relations. Thus, two types of democracy are compared in the article.

Pavlova A.V. MASS MEDIA AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE FORMATION OF JUVENILE NATIONAL CONSCIOUSNESS.

The article analyses the influence of mass media as agents of socialization. The author covers their role in the process of national socialization of the younger generation, taking into account their direct and indirect impact. On the basis of the empirical material the criteria of national self-identification among adolescents and youth are viewed.

Romankova T.V., Hrinevich M.N. EFFECTIVE ENERGY USE AT MACHINE-BUILDING ENTERPRISES: METHODOLOGY OF COMPLEX EVALUATION.

In this article the issue of overall evaluation of energy consumption is raised. The parameters of energy consumption evaluation are grounded. The method of complex evaluation of the effective energy usage is proposed.

Shkaplerov Y.P. LEGAL REGULATION OF EXAMINATION AND INSPECTION UNDER THE STATUTES OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA.

The article studies the history of legal regulation of examination and inspection in Belarus in the XVI – early XIX centuries, till the period when the territory of modern Belarus became a part of the Russian Empire. The subject of the given research embraces the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania dated by 1529, 1566, 1588 as well as law-enforcement practice of that time.

Titova E.N. SOCIAL ADAPTATION PROBLEM IN THE WORKS OF E. FROMM.

In the article social adaptation of individuals and social groups in the Post-Soviet states and in Belarus, in particular, is viewed in the context of contradictions between the need of social and economic changes and their subjective perception of different social groups and individuals. The author sees the solution of this problem in the frame of E. Fromm's ideas which are analysed in the article.

Vasilevich T.N. CALCULATION OF THE UNIVERSITY TEACHING STAFF NUMBERS: WAYS OF IMPROVEMENT.

The article describes the current method of the teaching staff rates planning, notes the advantages and disadvantages of this method. The author suggests some measures to improve the current method on the basis of the analysis done.